

АКАДЕМИЯ НАУК И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Санкт-Петербургский филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова
Российской академии наук

К 300-летию РАН

**АКАДЕМИЯ НАУК
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ
(конец XIX — первая треть XX в.)**

Сборник документов

Санкт-Петербург
2022

УДК 001.32:342.5(091)

ББК 72.471.1

A38

Рецензенты:

д. истор. наук А. А. Бровина

к. истор. наук А. Ю. Скрыдлов

A38 Академия наук и государственная власть (конец XIX — первая треть XX в.): Сборник документов / Авт.-сост. Е. Ф. Синельникова, В. С. Соболев. — СПб.: Скифия-принт, 2022. — 182 с.

ISBN 978-5-98620-628-8

В сборник вошли не публиковавшиеся ранее и малоизвестные документальные источники из истории взаимоотношений Академии наук и государственной власти в конце XIX — первой трети XX в. Материалы отражают систему этих взаимоотношений на сложном этапе истории России — в период войн, революций и мощных социальных потрясений.

Издание посвящено 300-летию Российской академии наук и адресовано специалистам в области истории науки и культуры и широкому кругу читателей.

Утверждено к печати Ученым советом

Санкт-Петербургского филиала

Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова

Российской академии наук

14 июня 2022 г. Протокол № 4

St. Petersburg Branch
Federal State Budgetary Institution of Science
S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
Russian Academy of Sciences

To the 300th anniversary of the RAS

**ACADEMY OF SCIENCES AND STATE POWER
(the end of the 19th century —
the first third of the 20th century)**

Collection of documents

St. Petersburg
2022

Academy of Sciences and State Power (the end of the 19th century — the first third of the 20th century): Collection of documents / Compiled by E. F. Sinelnikova, V. S. Sobolev. — St. Petersburg: Skifia-print, 2022. — 182 p.

The book includes previously unpublished and little-known documentary sources from the history of relations between the Academy of Sciences and government in the end of the 19th century — the first third of the 20th century. The materials reflect the system of these relationships at a difficult stage in the history of Russia, during the period of wars, revolutions and powerful social upheavals.

The publication is dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences and is addressed to specialists in the field of the history of science and culture and to a wide range of readers.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Документы.....	20
1. Краткая записка о деятельности Императорской академии наук, март 1891 г.	20
2. Записка вице-президента РАН В. А. Стеклова в советское правительство «Современное положение научного дела в Российской академии наук», май 1922 г.	72
3. Общее мнение академических учреждений Петрограда о возможном сокращении их штатной численности, ноябрь 1922 г.	86
4. Список учреждений, подведомственных Петроградскому управлению научных учреждений Акцентра, с указанием количества штатных мест, 1 ноября 1922 г.	102
5. Доклад комиссии Главнауки о результатах ознакомления с учреждениями Петрограда, подведомственными Главнауке, февраль 1924 г.	106
6. Ольденбург С. Ф. «Академия наук Союза советских социалистических республик за двести лет». Речь, читанная в торжественном заседании Конференции Академии наук СССР, 6 сентября 1925 г.	128
7. Луначарский А. В. «К юбилею Академии наук». Статья, 1925 г.	146
Приложения	165
Именной указатель	177
Сведения об авторах	181

TABLE OF CONTENTS

Foreword	7
The Documents	20
1. Brief note on the activities of the Imperial Academy of Sciences, March 1891	20
2. The article by the Vice-President of the Russian Academy of Sciences V. A. Steklov to the Soviet government "The current state of scientific affairs in the Russian Academy of Sciences", May 1922	72
3. The general opinion of the academic institutions of Petrograd on the possible reduction in their staffing, November 1922	86
4. List of institutions subordinate to the Petrograd Department of Scientific Institutions of the Academic center, indicating the number of staff positions, November 1, 1922	102
5. Report of the Commission of Glavnauka on the results of acquaintance with the institutions of Petrograd, subordinated to Glavnauka, February 1924	106
6. Oldenburg S. F. "Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics for two hundred years", speech delivered at the ceremonial meeting of the Conference of the Academy of Sciences of the USSR, September 6, 1925	128
7. Lunacharsky A. V. "To the Anniversary of the Academy of Sciences", the article, 1925	146
Applications	165
Name index	177
Information about authors	181

ПРЕДИСЛОВИЕ

Императором Петром Великим Санкт-Петербургская академия наук изначально была задумана и создана как научное учреждение, которое должно было осуществлять свою деятельность за счет средств государства (то есть за счет бюджетных ассигнований). На протяжении всей истории Академии наук данное обстоятельство являлось, и ныне является, главным фактором, определяющим систему взаимоотношений академической науки с государственной властью.

В своем качестве государственной структуры Академия наук в течение почти трех веков была и остается одной из важных и авторитетных составляющих отечественной науки. Она всегда вносила свой весомый вклад в ее развитие, играла значительную роль в общественной жизни страны. Академия сама по себе является воплощением и носителем глубоких национальных культурных традиций.

В то же время во взаимоотношениях государственной власти с российской наукой были и серьезные трудности, подчас возникали кризисные ситуации. Феодално-бюрократическое государство затрачивало титанические усилия и средства на проведение имперской внешней и внутренней политики. В связи с этим чаще всего находились и тратились огромные средства на вооруженные силы, на аппарат власти и управления, на содержание элиты и др. Но часто не хватало денег для финансирования просвещения и науки, для развития культуры, власть недооценивала значение науки в жизни государства и общества.

В целом взаимоотношения государственной власти с наукой в России имеют свою сложную и уникальную историю. Ее глубокое изучение представляется важным и актуальным. Деятельность Академии осуществлялась на основе соответствующей нормативно-правовой базы, прерогатива создания которой принадлежала государственной власти. Прежде всего российской верховной властью в законодательном порядке утверждались академические регламенты и уставы, являющиеся главным фундаментом, на котором строилась вся деятельность

Академии наук. Кроме того, в своей конкретной работе Академия наук руководствовалась и различными подзаконными актами, и установлениями, исходившими от органов власти и управления. Издание подобных нормативных документов диктовалось и конкретными историческими условиями, и потребностями жизни государства, а подчас было результатом субъективной воли представителей верховной власти.

В настоящий сборник вошли публикации семи документальных источников по истории академической науки в России конца XIX — первой трети XX в., различных по своему формату и содержанию, но объединенных одной темой: «Академия наук и государственная власть».

Сборник начинается публикацией «Краткой записки о деятельности Императорской академии наук». Оригинал «Записки» хранится в личном фонде президента Академии наук — великого князя Константина Константиновича в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук¹.

Возникновение этого исторического источника связано с началом президентства великого князя Константина Константиновича в Академии наук, назначенного на этот пост императорским указом 3 мая 1889 г. Академия наук находилась в довольно сложном положении, что было обусловлено ее недостаточным государственным финансированием. Дело в том, что в конце 1880-х гг. Академия продолжала получать ежегодные бюджетные ассигнования, предусмотренные еще ее Уставом 1836 г., утвержденным императором Николаем I. Они составляли всего 239 400 рублей². На разрешение самых наболевших проблем руководством Академии испрашивалась ежегодная добавочная сумма в размере 69 217 рублей 75 копеек³. Вскоре для нового президента стало очевидным, что «денежные средства Академии совершенно не соответствуют высокой цели ее учреждения»⁴.

Для решения данной проблемы в начале 1890 г. в Академии наук была создана специальная комиссия под председательством президента, великого князя Константина Константиновича. Перед комиссией ставилась задача пересмотра тех параграфов академического Устава, которые уже давно не отвечали требованиям жизни. В состав комис-

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии (СПбФ АРАН). Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 142а–149. Краткая записка о некоторых отраслях деятельности Академии. 1890 г. Типографская печать. 15 листов большого формата (25 см × 35 см).

² Уставы Российской Академии наук. 1724–2009. М.: Наука, 2009. С. 142.

³ СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 6. Д. 4. Л. 61–62.

⁴ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 4. Л. 61–61 об.

сии были включены авторитетные ученые-академики: вице-президент Я. К. Грот⁵, В. В. Радлов⁶, А. А. Штраух⁷ и другие. После нескольких оживленных заседаний комиссии, консультаций со специалистами было принято, в частности, решение «подготовить конкретный и убедительный документ-представление в правительственные органы о самых насущных нуждах Академии наук, подать его министру народного просвещения И. Д. Делянову⁸ и просить его „дать этому делу законный ход“»⁹. К готовящемуся представлению о необходимости пересмотра устава и штата Академии должна была быть приложена специальная записка, в которой «в самом сжатом виде» излагались бы история Академии наук, а также ее успехи и достижения, которых удалось добиться к началу 1890-х гг.

Составить проект этого документа было поручено академику В. В. Радлову. Однако «Записка», подготовленная В. В. Радловым, оказалась великому князю Константину Константиновичу «слишком пространной и не довольно убедительною». Дорабатывали ее как сам президент Академии наук, так и вице-президент Академии Я. К. Грот¹⁰.

⁵ Грот Яков Карлович (1812–1893) — филолог, член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 4 декабря 1852 г., адъюнкт по тому же Отделению с 2 июня 1855 г., экстраординарный академик с 22 декабря 1856 г., ординарный академик с 26 февраля 1858 г., вице-президент с 26 сентября 1889 г. по 24 мая 1893 г.

⁶ Радлов Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) (1837–1918) — востоковед-тюрколог, этнограф, ординарный академик по Историко-филологическому отделению (история и древности азиатских народов) Академии наук с 7 ноября 1884 г.

⁷ Штраух Александр Александрович (1832–1893) — зоолог, адъюнкт по Физико-математическому отделению (зоология) Академии наук с 7 апреля 1867 г., экстраординарный академик с 1 мая 1870 г., ординарный академик с 2 ноября 1879 г., непременный секретарь Академии наук с 24 марта 1890 г. по 14 августа 1893 г.

⁸ Делянов Иван Давыдович (1818–1897) — попечитель Санкт-Петербургского учебного округа (1858–1861, 1862–1866), директор Императорской публичной библиотеки (1861–1882), товарищ министра народного просвещения (1866–1874), член Государственного совета (с 1874), министр народного просвещения (1882–1897), почетный член Академии наук с 1859 г.

⁹ Соболев В. С. Августейший президент. Великий князь Константин Константинович во главе Императорской Академии наук, 1889–1915 гг. СПб.: Искусство, 1993. С. 15–16.

¹⁰ СПбФАРАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 50–51.

«Записка» освещала деятельности I и III Отделений Академии (Отделения физико-математических наук и Отделения исторических наук и филологии соответственно). В ней весь фактический материал был систематизирован в четырех основных разделах: «Точные науки», «Результаты экспедиционной деятельности», «Естественные науки» и «Гуманитарные науки».

Полагаем, что авторы «Записки» ставили перед собой двуединую задачу. Во-первых, в ней приводились обобщенные, но вполне конкретные сведения из истории развития академической науки в России. Они должны были свидетельствовать о том, что «в течение долгого времени ученая деятельность в нашем отечестве едва ли не исключительно сосредотачивалась в Академии»¹¹. Во-вторых, в «Записке» сообщалось об успехах и достижениях, которых добились академические ученые к началу 1890-х гг. Этот материал, по замыслу авторов, должен был подтвердить положение о том, что «Академия не только за границею, но и в отечественном обществе сумела упрочить за собою признание высокой авторитетности и ученого беспристрастия»¹².

Несколько позднее «Записка» была дополнена сведениями о деятельности и Отделения русского языка и словесности Академии наук (II Отделения), которая была «составлена в самом Отделении и одобрена для напечатания всеми его членами»¹³. Кроме того, в приложении к «Записке» была помещена «справка о количестве изданных Академией сборников и отдельных сочинений на разных языках», напечатанных за весь период существования Академии с ее основания по 1890 г. включительно. Автором этого приложения являлся архивариус и заведующий книжным складом Академии В. П. Шемиот¹⁴. Наконец, в марте 1891 г. «Записка» с приложением была напечатана в типографии Академии, т. е. текст этого важного документа необходимо было представить в целый ряд государственных органов власти и управления.

«Краткая записка о деятельности Императорской академии наук» является ценным и интересным источником по истории российской

¹¹ Там же. Л. 142 а.

¹² Там же. Л. 149.

¹³ *Штраух А.* Предисловие // Краткая записка о деятельности Императорской академии наук. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891. С. I.

¹⁴ Там же. С. II. *Шемиот Владимир Петрович* (1832–1903) — архивариус Канцелярии Академии наук, заведующий книжным складом Академии, создатель первого полного систематического указателя изданий Академии за 1726–1884 гг.

науки и ее взаимоотношений с государственной властью. Она позволяет достаточно объективно оценить основные достижения академической науки к началу 1890-х гг., а также существенно дополняет историю Академии наук.

Вторым опубликованным документом стала «Записка о современном положении научного дела в Российской академии наук», подготовленная вице-президентом Академии Владимиром Андреевичем Стекловым¹⁵ и в начале мая 1922 г. направленная в ряд правительственных органов. Возникновение «Записки» было определено следующими историческими условиями. С наступлением мирного времени во взаимоотношениях Наркомпроса и Академии наук достаточно быстро сложилось устойчивое положение взаимного острого недовольства. Руководители наркомата не хотели, а скорее всего, просто не могли уделять развитию академической науки главное свое внимание и наибольшую финансовую поддержку. В свою очередь, руководство Академии наук считало, что советские чиновники высоких рангов недопонимают и недооценивают значение фундаментальных научных исследований. В связи с этим руководители Академии активизировали свои попытки выйти из-под контроля Наркомпроса и перейти в ведение высших органов советской власти.

У организаторов советской академической науки в этот момент зародилась идея создания особого Комитета по науке, который состоял бы непосредственно при Совнаркоме РСФСР. Именно для решения этой сложной административно-организационной проблемы В. А. Стекловым была подготовлена публикуемая «Записка». Владимир Андреевич, в мае 1919 г. избранный вице-президентом Академии наук, обладал твердым и решительным характером, а также большими организаторскими способностями.

В «Записке» В. А. Стеклов вполне резонно подчеркивал, что Академия наук «по существу и задачам своей деятельности является учреждением общегосударственным и даже международным»¹⁶. Вице-президент Академии обратился и к историческому опыту ее деятельности,

¹⁵ Стеклов Владимир Андреевич (1864–1926) — математик, член-корреспондент Академии наук по разряду математических наук Физико-математического отделения с 7 декабря 1902 г., адъюнкт по тому же Отделению (прикладная математика) с 6 ноября 1910 г., экстраординарный академик с 3 марта 1912 г., ординарный академик с 1 июля 1912 г., вице-президент с 31 мая 1919 г. по 30 мая 1926 г.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 148. Л. 14.

указав, что «даже по уставу 1836 г. она, хотя и была приписана к Министерству народного просвещения, но в ведении его не состояла и сохраняла право непосредственного сношения с Сенатом, Государственным советом и императорской властью»¹⁷. Основная суть «Записки» В. А. Стеклова сводилась к тому, чтобы особым декретом было вновь подтверждено присущее Академии наук право непосредственного сношения по своим делам с высшими органами власти¹⁸.

Энергичные и целенаправленные действия руководителей Академии тогда увенчались успехом. 20 июня 1922 г. Совнаркомом РСФСР было принято постановление «Об учреждении особого временного Комитета Науки»¹⁹. Заместитель председателя СНК А. И. Рыков дал согласие стать председателем этого комитета, а постоянным представителем Академии наук в нем стал В. А. Стеклов. Принятие данного правительственного акта в значительной мере укрепило социально-общественные позиции, ее материальное положение и стало первым решительным шагом в направлении принятия 27 июля 1925 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О признании РАН высшим ученым учреждением Союза ССР»²⁰.

Следующей, третьей по счету, стала публикация документа под названием «Общее мнение академических учреждений Петрограда о возможном сокращении их штатной численности» (ноябрь 1922 г.). Этот документ являлся следствием ряда исторических обстоятельств.

В условиях перехода к новой экономической политике произошло резкое сокращение доходной части государственного бюджета. Соответственно, уменьшились и возможности волевого, командного распределения по линии государственных расходов. В частности, были сокращены бюджетные ассигнования во всей системе учреждений и организаций Наркомпроса. Так, по состоянию на 1 апреля 1922 г. Наркомпросом было зафиксировано общее сокращение школьной сети на

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 14 об.

¹⁹ Декрет СНК «Об утверждении особого временного Комитета Науки» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 42. Ст. 493. С. 942.

²⁰ Постановление ЦИК и СНК СССР «О признании Российской академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). 1925. № 48. Ст. 351. С. 712.

10,6%, а учащихся — на 17,6%²¹. Причем Наркомпрос указывал на то, что и после апреля 1922 г. «продолжалось дальнейшее и еще более резкое сокращение школьной сети»²².

Подобное же положение дел было и в учреждениях Главнауки Наркомпроса, в течение 1922 г. шло системное уменьшение их бюджетного финансирования, следствием которого, в частности, являлось и сокращение их штатной численности.

Очередная тяжелая процедура сокращения численности должна была начаться с 1 октября 1922 г. В связи именно с этими трудными обстоятельствами Главнаука Наркомпроса и направила соответствующий запрос во все подведомственные учреждения с предложением представить свое мнение по этому вопросу.

Руководство Академии наук обобщило полученные от своих учреждений сведения, в результате этого и возник публикуемый нами документальный источник «Общее мнение...». Эти сведения представили 26 академических учреждений и структур.

В связи с тем, что к этому моменту штатная численность академических учреждений, вследствие уже проведенных сокращений, была доведена до абсолютного минимума, было предложено по всем учреждениям сократить только 8 штатных единиц. Таким образом, общая численность штатных сотрудников Академии наук вместе с Комиссией по изучению естественно-производительных сил России (КЕПС) должна была составлять всего 592 человека. Руководство Петроградского Академического центра (Акцентр — местный орган Главнауки) посчитало возможным согласиться с данными предложением, о чем и доложило в Наркомпрос 25 ноября 1922 г.²³

Четвертым опубликованным документом стал «Список учреждений, подведомственных Петроградскому управлению научных учреждений Акцентра, с указанием количества штатных мест». Этот источник тесным образом связан с предыдущим, третьим опубликованным нами документом. В «Список» вошли абсолютно все учреждения и организации, находящиеся в тот момент в ведении Петроградского Акцентра: это научные учреждения и общества, музеи, библиотеки, учреждения искусства и пр. Полагаем, что этот документ является убедительным и

²¹ Культурное строительство в РСФСР, 1917–1927: Документы и материалы. М.: Наука, 1984. Т. 1. Ч. 2. С. 35.

²² Там же.

²³ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 148. Л. 103.

ярким свидетельством о «более чем скромных» возможностях государственного бюджета первых лет советской власти.

По состоянию на 1 октября 1922 г. вся сеть учреждений Главнауки в РСФСР составляла всего 394 «бюджетных единицы». Это были научные и художественные учреждения, музеи, общества и т. п. За один год и эта сеть была резко сокращена и на 1 октября 1924 г. составляла по всей РСФСР только 210 «бюджетных единиц»²⁴. В этих учреждениях насчитывалось всего 5397 штатных работников и 2302 совместителя.

Согласно публикуемому «Списку» вся сеть Петроградского Акцентра по состоянию на 1 ноября 1922 г. включала в себя всего 82 учреждения и организации, где насчитывалось всего 3900 сотрудников. Подобные списки составлялись органами власти и управления с целью фиксации состояния дел на текущий момент и контроля за динамикой очень тревожных изменений в сети подведомственных учреждений и организаций, а также для подготовки соответствующих докладов в вышестоящие органы власти.

Пятым в сборник был включен «Доклад комиссии Главнауки о результатах ознакомления с учреждениями Петрограда, подведомственными Главнауке», направленный руководству Наркомпроса в феврале 1924 г. Главное свое внимание комиссия уделила тогда проверке работы учреждений и структур Российской академии наук. В «Докладе» нашла свое отражение та сложная ситуация, которая возникла во взаимоотношениях Академии наук с Наркомпросом после Гражданской войны с наступлением в стране мирного времени. В 1923–1924 гг. участились попытки руководства Академии наук ослабить свою зависимость от наркомата и добиться признания Академии всесоюзным центром науки.

В одной из «Записок», направленной Академией наук в Советское правительство, говорилось о том, что дальнейшая ее плодотворная деятельность в интересах всех республик может быть возможна, только «если сделать РАН ученым учреждением, состоящим при Совнаркоме СССР, через который было бы удобно проводить смету Академии»²⁵. Данная позиция Академии наук негативно оценивалась Наркомпросом. Он всячески противодействовал переходу ее в ведение СНК СССР и стремился укрепить свое влияние на Академию. На наш взгляд, совершенно не случайно авторы публикуемого «Доклада» уже в самом его начале акцентировали внимание руководства Наркомпроса на том, что

²⁴ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 467. Л. 14–15.

²⁵ Документы по истории АН СССР, 1917–1925 гг. Л.: Наука, 1986. С. 313–314.

Академия, на их взгляд, «утрачивает значение главного центра науки» и в ней самой «усиливается центробежный процесс»²⁶. Этот процесс, по мнению авторов документа, и привел к выделению из Академии наук научно-исследовательских учреждений. Действительно, при полной поддержке советской власти в Петрограде в первые послереволюционные годы возникли пять новых институтов: Оптический, Физико-технический-рентгенологический, Рентгенологический и Радиологический, Институт мозга и психоанализа, Радиевый. Но это был закономерный процесс специализации науки, объективная необходимость ее развития.

На наш взгляд, «Доклад» свидетельствует о том, что у комиссии Главнауки, осуществлявшей проверку деятельности академических учреждений Петрограда, преобладающим было общее негативное отношение к Российской академии наук. По всей вероятности, авторы доклада принадлежали к той группе партийных работников и советских чиновников, которая в то время еще плохо верила в возможность эволюционного реформирования Академии наук, а будущее советской науки связывало с развитием вновь созданных организаций, таких как Коммунистическая академия, Научно-технический отдел ВСНХ и др.

Эта тенденциозная позиция комиссии Главнауки явственно отражена в ряде оценок деятельности Академии. Один из главных выводов, сделанных комиссией, был сформулирован следующим образом: «Вся внутренняя жизнь РАН пропитана разного рода традициями, опирающимися на ее устаревшую Конституцию и мешающими РАН стать в разряд современных советских научных учреждений»²⁷.

Однако истории угодно было распорядиться так, что в тот момент победила другая точка зрения руководителей Советского государства. Пройдет несколько лет, и Академия наук СССР станет признанным, авторитетным центром организации науки огромной страны.

Кроме того, авторы доклада отметили еще и особую важность «срочного соблюдения внутринаркоматской субординации» в деятельности Академии. В частности, было выражено пожелание о том, «чтобы всякое совместительство должностей по Академии наук происходило, если не с утверждения Центра, то, во всяком случае, с его ведома»²⁸.

²⁶ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 53. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 11.

²⁸ Там же. Л. 7.

Это довольно продолжительное по времени внутриведомственное противостояние было завершено только в 1925 г. в связи с принятием Академией наук в непосредственное ведение Советского правительства.

Шестой опубликованный в книге документ был создан в связи с празднованием 200-летнего юбилея Академии наук, широко отмечавшегося в сентябре 1925 г. 25 июля 1925 г. СНК был принято постановление «О праздновании двухсотлетнего юбилея Российской академии наук»²⁹, в котором юбилей был признан «общесоюзным празднеством». Большое значение имели юбилейные торжества для восстановления международного авторитета и международных научных связей Академии, утраченных в результате мировой войны и революции. Всего было получено более 2 тыс. приветствий и адресов, на торжествах присутствовали 130 ученых из 24 стран.

На наш взгляд, большой интерес для истории науки представляет текст речи неперменного секретаря Академии академика С. Ф. Ольденбурга³⁰, произнесенной 6 сентября 1925 г. на торжественном заседании Конференции Академии наук, проходившем в зале Ленинградской Филармонии. В ней один из главных организаторов советской академической науки подвел основные итоги ее развития за два столетия и рассказал об актуальных задачах науки на современном этапе.

Заслуживает внимания та высокая оценка, которую дал Сергей Федорович деятельности самых первых российских академиков — иностранных ученых. В речи, в частности, отмечалось следующее: «Большой благодарностью обязана наша страна и наша наука тем из этих иностранцев, наших учителей, которые довели свое дело до конца и сделали нашу страну своею второю родиною. [...] Академия наук Союза социалистических советских республик приносит в лице их глубокую благодарность памяти знаменитых ученых XVIII века, их предшественников, без работы которых мы не были бы, вероятно, в состоянии давать сегодня отчет в двухвековой работе нашей Академии»³¹.

²⁹ Постановление СНК СССР «О праздновании 200-летнего юбилея Российской академии наук» // СЗ СССР. 1925. № 48. Ст. 363. С. 718.

³⁰ *Ольденбург Сергей Федорович* (1863–1934) — востоковед-индолог, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (литература и история азиатских народов) Академии наук с 5 февраля 1900 г., экстраординарный академик с 19 апреля 1903 г., ординарный академик с 1 ноября 1908 г., неперменный секретарь Академии наук с октября 1904 г. по 30 октября 1929 г.

³¹ Академия наук Союза советских социалистических республик за двести лет. Речь неперменного секретаря С. Ф. Ольденбурга, читанная в торжествен-

Полагаем, что значительный интерес вызывают и высказанные ученым взгляды о месте и роли науки в обществе: «Наука необходима человеку как воздух, которым он дышит. Воспользуемся примером того, что сделано за два века, выведем вновь науку на общую, мировую, величайшую работу для человечества»³². Этот призыв выдающегося организатора науки и ученого и поныне сохраняет свою значимость и актуальность.

Статья наркома просвещения А. В. Луначарского³³ стала седьмой публикацией в сборнике. Она была посвящена двум историческим событиям: факту признания Академии наук всесоюзным центром науки и празднованию ее 200-летнего юбилея. В статье, опубликованной в 9-м номере журнала «Народное просвещение» за 1925 г., автором был представлен значительный по своему объему и интересный по содержанию очерк истории взаимоотношений российской государственной власти с наукой.

А. В. Луначарский считал, что основы этих взаимоотношений, их национальные особенности были заложены императором Петром Великим, который «знал, что хотел» и в своем указе об открытии Академии от 28 января 1724 г. заявлял, что «невозможно, чтобы здесь следовать в прочих государствах принятому образцу, но надлежит смотреть на состояние здешнего государства»³⁴.

Анатолий Васильевич полагал, что с самого начала своего существования Академия находилась в полной зависимости от государственной власти: «Академия была в такой огромной степени скована своим садовым чиновничеством, она до такой степени была под рукой самодержавия, понимавшего ее, как свой аппарат [...] что в истории русской общественности, как таковой, Академия не играет никакой роли»³⁵.

В статье наркома была отражена официальная точка зрения правящей большевистской партии о роли и месте Академии наук в государстве диктатуры пролетариата, была дана правительственная оценка значения признания Российской академии наук Всесоюзным центром

ном заседании Конференции Академии 6 сентября 1925 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. С. 5.

³² Там же. С. 21.

³³ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) — литературовед, драматург, поэт, искусствовед, академик по Отделению гуманитарных наук (история литературы) Академии наук СССР с 1 февраля 1930 г.

³⁴ Луначарский А. В. К юбилею Академии наук // Народное просвещение. 1925. № 9. С. 7.

³⁵ Там же. С. 8.

науки: «В свое третье столетие Академия вступит как Всесоюзная. [...] Мы категорически стоим на той точке зрения, что ставить какие-нибудь преграды всеознозности нашей науки невозможно»³⁶.

Свое видение одной из главных задач, поставленных государственной властью перед Академией наук, автор статьи сформулировал следующим образом: «Одной из важнейших обязанностей Академии является разливать свет знаний и культуры повсюду и прежде всего в самые темные углы страны, она должна протянуть руку, прежде всего, отсталям нациям»³⁷.

Два последних документа сборника — речь С. Ф. Ольденбурга и статья А. В. Луначарского — довольно убедительно отражают основную идею нашей темы: «Академия наук и государственная власть», показывают некоторые принципиальные различия, существовавшие у представителей двух социально-общественных групп, в оценке значения и роли науки в обществе.

С. Ф. Ольденбург в своей речи большое внимание уделил рассмотрению таких вопросов, как увековечивание памяти знаменитых ученых, преимственности в науке, дал философское обоснование вопроса: «наука необходима человеку как воздух» и др.

А. В. Луначарский в своей статье расставил акценты по-другому. Он сказал о доминирующей роли государства в жизни науки, о необходимости совершенствования системы взаимоотношений власти с наукой, о главной задаче науки, состоящей, по его мнению, в решении в первую очередь насущных задач развития страны и др. Подобные различия во взглядах вполне понятны и объяснимы, и будут существовать всегда.

Все документы публикуются без сокращений, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения слов раскрыты в квадратных скобках. В случае пропуска элемента текста используется отметка [пропущ.] — *пропущено*, а если не удалось разобрать слово [нрзб.] — *неразборчиво*. Зачеркнутые слова в тексте не воспроизводятся, а даются в примечаниях. Вставки отдельных слов воспроизводятся также в примечаниях. Авторские подчеркивания, курсивы, полужирные начертания и прописные буквы сохранены. Пометы на документах приводятся в примечаниях.

Каждому документу предпослано сформулированное публикаторами научное заглавие, отражающее его содержание. Предложенный ав-

³⁶ Там же. С. 13–14.

³⁷ Там же. С. 14.

торами-составителями заголовков документа выделяется полужирным шрифтом. Справа под научным заглавием указывается дата создания документа. Все особенности документов отражены в легендах, в которых указываются архивный шифр, подлинность или копияность; для первого, шестого и седьмого документов приводятся выходные данные.

Элементы содержания, требующие комментария, снабжаются соответствующими примечаниями. Биографические данные об президентах, вице-президентах, академиках, адъюнктах Академии наук и т. п. приводятся по изданию «Российская академия наук. Персональный состав»³⁸ (М., 2009). Археографическая подготовка документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Полагаем, что публикуемые нами документальные материалы найдут свое место в источниковой базе истории взаимоотношений государственной власти и науки в России, в известной степени обогатят наши знания о прошлом Российской академии наук, станут нашим скромным вкладом в подготовку празднования славного 300-летнего юбилея Академии.

³⁸ Российская академия наук. Персональный состав: В 4 кн. Кн. 1: 1724–1917. М.: Наука, 2009. 562 с.; Российская академия наук. Персональный состав: В 4 кн. Кн. 2: 1918–1973. М.: Наука, 2009. 562 с.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Краткая записка о деятельности Академии наук

1891 г.

История почти всех наук в России началась с учреждения Академии, и в течение долгого времени ученая деятельность в нашем отечестве едва ли не исключительно сосредотачивалась в той же Академии.

Чтобы вкратце очертить заслуги Академии, не вдаваясь в подробности, кои не согласовались бы с целью настоящей записки, имеющей лишь показать, что «высшее ученое сословие империи» вполне оправдало представительные попечения, а семена, посеянные им, принесли и приносят обильную жатву, здесь перечислены по преимуществу такие труды Академии, которые, имея особенное значение для науки, либо принесли существенную пользу русскому просвещению, либо послужили к раскрытию естественных и иных богатств нашего отечества.

В области Математики еще прошедшее столетие ознаменовалось великими открытиями, и в этой отрасли наук наша Академия, с первых же пор существования, сумела приобрести Европейскую известность, достойно поддерживаемую доселе.

Труды академиков: братьев Бернулли³⁹, Эйлера⁴⁰, Н. Фуса⁴¹, Коллинза⁴², Остроградского⁴³, Буняковского⁴⁴, Чебышева⁴⁵, Сомова⁴⁶, Имшенецкого⁴⁷, Маркова⁴⁸ и др. не только останутся украшением летописи

³⁹ *Бернулли Даниил* (1700–1782) — математик, профессор физиологии с 1725 г., математики с 1727 г., иностранный почетный член Академии наук с 23 марта 1733 г.; *Бернулли Николай* (1695–1726) — математик, философ и юрист, профессор математики Академии наук с 27 октября 1725 г.

⁴⁰ *Эйлер Леонард* (1707–1783) — математик, механик и физик, адъюнкт по физиологии Академии наук с 17 декабря 1726 г., профессор физики с 1 января 1731 г., высшей математики с 15 июня 1733 г. до 5 июня 1741 г., иностранный почетный член Академии наук с 4 мая 1742 г., вторично профессор с 26 апреля 1766 г.

⁴¹ *Фусс Николай Иванович* (1755–1826) — математик, адъюнкт по математике Академии наук с 15 января 1776 г., ординарный академик по высшей математике с 13 февраля 1783 г., непременный секретарь Академии наук с 17 февраля (исполняющий обязанности с 7 сентября) 1800 г. по 23 декабря 1825 г.

⁴² *Коллинз Эдуард Давидович* (1791–1840) — математик, адъюнкт по математике Академии наук с 26 января 1814 г., экстраординарный академик с 26 января 1829 г., ординарный академик с 15 февраля 1826 г.

⁴³ *Остроградский Михаил Васильевич* (1801–1861) — математик и механик, адъюнкт по прикладной математике Академии наук с 17 декабря 1828 г., экстраординарный академик с 11 августа 1830 г., ординарный академик по прикладной математике с 21 декабря 1831 г., по чистой математике с 15 июня 1855 г.

⁴⁴ *Буняковский Виктор Яковлевич* (1804–1889) — математик, педагог, историк математики, адъюнкт по чистой математике Академии наук с 7 мая 1828 г., экстраординарный академик с 24 марта 1830 г., ординарный академик по Физико-математическому отделению с 8 января 1841 г., вице-президент Академии наук в 1864–1889 гг.

⁴⁵ *Чебышёв Пафнутий Львович* (1821–1894) — математик и механик, основоположник петербургской математической школы, адъюнкт Академии наук по Отделению физико-математических наук (прикладная механика) с 14 мая 1853 г., экстраординарный академик по прикладной математике с 3 августа 1856 г., ординарный академик с 6 февраля 1859 г.

⁴⁶ *Сомов Иосиф (Осип) Иванович* (1815–1876) — математик и механик, член-корреспондент Академии наук по разряду математических наук отделения физико-математических наук с 4 декабря 1852 г., ординарный академик по тому же Отделению (чистая математика) с 2 марта 1862 г.

⁴⁷ *Имшенецкий Василий Григорьевич* (1832–1892) — математик и механик, ординарный академик Академии наук по Физико-математическому отделению (чистая математика) с 4 декабря 1881 г.

⁴⁸ *Марков Андрей Андреевич* (1856–1922) — математик, адъюнкт Академии наук по Физико-математическому отделению (чистая математика) с 13 декабря

сей математики, но принесли России существенную пользу через водворение у нас самостоятельных занятий математическими науками и через многочисленные математические практические приложения, кои труды эти нашли в артиллерийском и инженерном искусстве, навигации, геодезии и технических производствах. Благодаря именно трудам Академии математика установилась у нас вполне прочно; почти во всех русских учебных заведениях, где читается высшая математика, преподавателями ее являются если не сами Академики, то их ученики или же лица, взросшие в их школе и традициях, и большая часть наших специалистов (как то: артиллеристы, инженеры, геодезисты, кораблестроители, моряки и пр.) обязаны своим математическим образованием преимущественно тем ученым, которых Академия считала либо теперь считает в свой среде.

По Астрономии, независимо от трудов, двигавших вперед самую науку (каковы, например, исследования Винеке⁴⁹, ак[адемика] Перевощикова⁵⁰, а за последнее время многочисленные сочинения акад[емика] Баклунда⁵¹ о теории возмущения планет и комет, и труды теперешнего директора Главной николаевской обсерватории академика Бредихина⁵², посвященные: возмущению комет от сопротивления эфира, происхождению падающих звезд и отношению между этими звездами и кометами, исследованию над хвостами комет), Академия принесла государству немалую практическую пользу геодезическими работами, по-

1886 г., экстраординарный академик с 3 марта 1890 г., ординарный академик с 2 марта 1896 г.

⁴⁹ *Винеке (Виннеке) Август Федорович* (1835–1897) — астроном, член-корреспондент Академии наук по разряду математическому (астрономия) Физико-математического отделения с 4 декабря 1864 г.

⁵⁰ *Перевощиков Дмитрий Матвеевич* (1788–1880) — астроном, математик, член-корреспондент Академии наук с 12 декабря 1832 г., адъюнкт по Отделению физико-математических наук (математика) с 6 марта 1852 г., экстраординарный академик с 20 января 1855 г.

⁵¹ *Баклунд Оскар Андреевич* (1846–1916) — астроном, член-корреспондент по разряду математических наук Физико-математического отделения Академии наук с 4 декабря 1881 г., ординарный академик по тому же Отделению (астрономия) с 3 декабря 1883 г. — директор Николаевской Главной астрономической обсерватории в Пулково (1895–1916).

⁵² *Бредихин Федор Александрович* (1831–1904) — астроном, заслуженный профессор и декан физико-математического факультета Московского университета, член-корреспондент Академии наук по разряду математических наук (астрономия) Физико-математического отделения с 2 декабря 1877 г., ординарный академик по тому же отделению с 17 марта 1890 г.

ложившими прочное основание для картографии России. Сообщение сколько-нибудь удовлетворительных географических сведений о подвластных России странах выпало с самого начала на долю Академии, которая, вскоре после своего учреждения, приступила к составлению атласа империи; снаряжавшиеся для собирания географических данных далекие и трудные экспедиции не прекращались целыми десятилетиями, и уже в 1770 г. в Академии сосредоточилось такое количество географических определений мест, какого за тот же период времени не было собрано нигде в Европе. Не меньшую важность для картографии России имели труды академиков Шуберта⁵³, Вишневого⁵⁴ и В. Струве⁵⁵ — первый из них издал руководство к определению географического положения мест, которое поныне пользуется уважением у специалистов, а второй определил положение до 300 различных пунктов в разных местностях России и точностью определений превзошел все сделанное до него; наконец, В. Струве, находясь более 20 лет во главе Пулковской обсерватории, устроенной по его плану, привел ее в цветущее положение; через это осуществилось, например, столь обширное предприятие, как полное обозрение звезд северного полушария от 1-й до 7-й величины включительно. Утвердив за собою сделанными открытиями и исследованиями славу одного из первых астрономов нынешнего столетия, В. Струве, с глубоким знанием дела и полным успехом, руководил и довел до конца ряд больших географических и геодезических работ, производившихся для исследования долготы различных мест или для колоссального измерения градусов меридиана, проходящих от Ледовитого моря до берегов Дуная. В числе позднейших трудов астрономов, соприкосновенных Академии, нельзя не отметить применение в Виленской обсерватории фотографии к задачам астрономии с целью изучения физического устройства солнца, обратившее на себя достигнутыми

⁵³ Шуберт Федор Иванович (Фридрих Теодор) (1758–1825) — математик, астроном, геодезист, адъюнкт по математике Академии наук с 18 сентября 1786 г., ординарный академик по математике с 18 июня 1789 г., по астрономии — с 1803 г.

⁵⁴ Вишневикий Викентий Карлович (1781–1855) — астроном и геодезист, адъюнкт по астрономии Академии наук с 15 февраля 1804 г., экстраординарный академик с 11 марта 1807 г., ординарный академик с 15 февраля 1815 г.

⁵⁵ Струве Василий Яковлевич (Фридрих Георг Вильгельм) (1793–1864) — астроном, геодезист, член-корреспондент Академии наук с 9 января 1822 г., почетный член с 20 декабря 1826 г. по 18 января 1832 г. и с конца 1861 г., ординарный академик по астрономии с 18 января 1832 г. по 21 декабря 1861 г., первый директор Пулковской обсерватории, член-учредитель Русского географического общества.

результатами внимание ученого мира, а равно и наблюдения недавнего прохождения Венеры перед солнцем, для чего, по ходатайству Академии, были испрошены средства, давшие возможность русским ученым, в 30 пунктах между Тихим океаном и Средиземным морем, собрать богатый материал для вывода точных заключений о расстоянии Земли от Солнца.

Наконец, весьма крупные в астрономическом мире современные нам события составляют: предпринятый Академией наук и по частям выходящий в свет монументальный труд по новому приведению Бадлеевых наблюдений звезд, Каталог звезд, изданный в 1886 г. Пулковской Обсерваторией, и исследования академика Баклунда об этом каталоге, и, наконец, частью выпущенный, частью печатаемый Каталог звезд, составленный по наблюдениям Ромберга⁵⁶ [за] меридианным кругом (с 1874 по 1880 г.)

По Физике и Химии труды членов Академии представляют длинный ряд изысканий и открытий, прославивших имена Рихмана⁵⁷, Эпинуса⁵⁸, Ломоносова⁵⁹, Георги⁶⁰, Паррота⁶¹, Гесса⁶² и других. Из новейших представителей физики в Академии Якоби⁶³ увековечил свое имя изо-

⁵⁶ Ромберг Герман Яковлевич (1835–1898) — астроном, с 1873 г. работал в Пулковской обсерватории адъюнктом, в 1876 г. был назначен старшим астрономом.

⁵⁷ Рихман Георг Вильгельм (1711–1753) — физик, адъюнкт по физике Академии наук с 15 апреля 1740 г., профессор с 20 февраля 1741 г.

⁵⁸ Эпинус Франц Ульрих Мария Теодор (1724–1802) — российский и немецкий физик, астроном и математик, член Академии наук с 1756 г.

⁵⁹ Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) — физик, химик, астроном, специалист в области горного дела, географ, историк, филолог, поэт, адъюнкт физического класса с 8 января 1742 г., профессор химии Академии наук с 25 июля 1745 г.

⁶⁰ Георги Иоганн Готлиб (Иван Иванович) (1729–1802) — химик, медик, этнограф, путешественник, адъюнкт по химии Академии наук с 15 января 1776 г., ординарный академик с 13 февраля 1783 г.

⁶¹ Паррот Георг Фридрих (Егор Иванович) (1767–1852) — физик-изобретатель, член-корреспондент Академии наук с 4 декабря 1811 г., ординарный академик по прикладной математике с 26 апреля 1826 г., по кафедре физики — с 24 марта 1830 г., почетный член с 18 декабря 1840 г.

⁶² Гесс Герман Иванович (1802–1850) — химик и минералог, адъюнкт по химии Академии наук с 29 октября 1828 г., экстраординарный академик с 11 августа 1830 г., ординарный академик по прикладной химии с 16 мая 1834 г.

⁶³ Якоби Борис Семенович (1801–1874) — физик-изобретатель, специалист в области электротехники и гальваноластики, член-корреспондент

брением гальванопластики; Ленц⁶⁴, помимо важных теоретических исследований, произвел изыскания над вентиляцией применительно к условиям нашего климата; Купфер⁶⁵, путем многолетних обширных исследований над упругостью металлов, собрал данные, ведущие к весьма важным техническим применениям.

Подобно тому, как изучение минералогии, кристаллографии и кристаллономии натолкнуло ак[адемика] Купфера на исследование лежащих в основе сих наук силы сцепления и других физических явлений, так более ранние теоретические занятия привели академика Гадолина⁶⁶ к исследованию феноменов, которое, расширяя наши познания в области физики и разъясняя многое в способах действия молекулярных сил, делает возможным применение высшей математики к решению трудных задач по части статики в области разнородных артиллерийских усовершенствований; в новейшее же время академику Гадолину удалось, при помощи теории вероятности, установить точный закон для отклонений отдельных наблюдений от средних величин ветра.

Наконец, по инициативе вышеупомянутого ак[адемика] Купфера, в нашем отечестве была устроена правильная система метеорологиче-

по разряду Физико-математического отделения Академии наук с 21 декабря 1838 г., адъюнкт по кафедре практической механики и теории машин с 29 ноября 1839 г., экстраординарный академик по Отделению физико-математических наук (прикладная математика) с 7 мая 1842 г., ординарный академик по тому же Отделению (технология и прикладная химия) с 6 марта 1847 г., по Физико-математическому отделению (физика) — с 21 сентября 1865 г. (1839), экстраординарный академик (1842), ординарный академик (1847) Петербургской академии наук.

⁶⁴ *Ленц Эмилий Христианович (Генрих Фридрих Эмиль)* (1804–1865) — физик, путешественник, адъюнкт по физике Академии наук с 7 мая 1828 г., экстраординарный академик с 24 марта 1830 г. ординарный академик с 5 сентября 1834 г., профессор и ректор Императорского Санкт-Петербургского университета (1863–1865).

⁶⁵ *Купфер Адольф Яковлевич* (1799–1865) — химик, минералог, физик, основатель первого метрологического и поверочного учреждения — Депо образцовых мер и весов, и Главной физической обсерватории России, член-корреспондент Академии наук с 20 декабря 1826 г., ординарный академик по минералогии с 27 августа 1828 г., по физике — с 11 января 1841 г.

⁶⁶ *Гадолин Аксель Вильгельмович* (1828–1892) — минералог, кристаллограф, специалист по артиллерийской науке и механической обработке металлов, член-корреспондент по разряду физических наук Физико-математического отделения Академии наук с 7 декабря 1873 г., экстраординарный академик с 5 декабря 1875 г., ординарный академик с 1 декабря 1890 г.

ских и магнитных наблюдений, а затем, благодаря стараниям Кемца⁶⁷ и в ближайшее к нам время через неусыпные труды академика Вильда⁶⁸, организация все более расширяющейся по обширному пространству империи метеорологической сети достигла значительной полноты; самый материал, собираемый многочисленными метеорологическими станциями, по своей точности приобрел существенное значение для науки и составил твердую опору для исследований, разъясняющих важные вопросы климатологии и законы атмосферных явлений, благодаря более совершенным способам наблюдений, чему непосредственно содействовал акад[емик] Вильд, по мысли которого сооружен целый ряд остроумных приборов, автоматически регистрирующих разнообразнейшие явления. В тесную связь с обстоятельной разработкой теоретических научных методов стало у нас в последние годы и применение метеорологических наблюдений к целям практической жизни. Так, через вычисление наперед вероятности приближения бурь к отдельным местностям явилась возможность организовать систему штормовых предостережений для Балтийского, Черного и Азовского морей, а через сигналы, предупреждающие шкиперов в портах о приближении бурь, предотвращаются многие морские несчастия и потери; равным образом телеграммы, ежедневно сосредоточивающиеся в Главной Физической Обсерватории с ее станций, кладутся в основание ежедневно публикуемого, вместе с синоптической картой, метеорологического бюллетеня, где указываются также данные и для предсказаний погоды на следующий день, в ближайшем же будущем предвидится вероятность правильного доставления и на железные дороги предварений об ожидаемых снежных метелях.

Равным образом, по почину Императорской с[анкт]-петербургской академии, после 20-ти летних трудов, при деятельном участии представителей русской науки, всего лишь несколько месяцев тому назад на Международной парижской конференции 1889 года совершилось метрическое объединение мер и весов; через это отныне устраняются затруднения в точном сравнении между собою величин, измеренных в различных странах, и имя Императорской академии наук, своей на-

⁶⁷ Кемц Людвиг Мартынович (1801—1867) — геофизик, ординарный академик по Физико-математическому отделению (физика) Академии наук с ноября 1865 г.

⁶⁸ Вильд Генрих Иванович (1833—1902) — физик и метеоролог, экстраординарный академик по Физико-математическому отделению (физика) Академии наук с 10 мая 1868 г., ординарный академик с 1 мая 1870 г. по 16 сентября 1895 г., почетный член Академии наук с 2 декабря 1895 г.

стойчивостью существенно повлиявшей на достижение столь счастливого результата, останется навсегда связанным с историей этого великого усовершенствования в области точных знаний.

По части химии в ближайшее к нам время академики Зинин⁶⁹, Фритче⁷⁰, Бутлеров⁷¹, Бекетов⁷² и Бейльштейн⁷³ своими самостоятельными, строго научными исследованиями, давшими твердую опору важным теоретическим воззрениям, обогатили химию, преимущественно в области органических соединений и аналитики, множеством фактов первостепенной важности, которые частью посредственно, частью непосредственно отражаются на плодотворной разработке обширных отраслей химической техники, принося, таким образом, неисчислимые выгоды отечественным: металлургическому, химическому и иным фабричным производствам.

Обращаясь к области естествознания в тесном смысле слова, едва ли можно назвать иную Академию, кроме С[анкт]-Петербургской, которая бы в течение 164-х летнего существования, начав с *tabula rasa*⁷⁴, сделала столь многое для познания естественных произведений страны.

⁶⁹ Зинин Николай Николаевич (1812–1880) — химик-органик, адъюнкт по Отделению физико-математических наук (химия) Академии наук с 2 июня 1855 г., экстраординарный академик с 2 мая 1858 г., ординарный академик по технологии и химии, приспособленной к искусствам и ремеслам, с 5 ноября 1865 г.

⁷⁰ Вероятно, имеется в виду Фрицше Юлий Федорович (Карл Юлий) (1808–1871) — химик, ботаник, адъюнкт по химии Академии наук с 24 августа 1838 г., экстраординарный академик по Отделению физико-математических наук с 6 апреля 1844 г., ординарный академик с 10 апреля 1852 г.

⁷¹ Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) — химик, ректор Императорского Казанского университета (1860–1863), адъюнкт по Физико-математическому отделению (химия) Академии наук с 6 марта 1870 г., экстраординарный академик с 3 декабря 1871 г., ординарный академик с 18 января 1874 г.

⁷² Бекетов Николай Николаевич (1827–1911) — один из основоположников физической химии и химической динамики, член-корреспондент по разряду физических наук Физико-математического отделения Академии наук с 2 декабря 1877 г., ординарный академик по тому же Отделению (общая химия) с 13 декабря 1886 г.

⁷³ Бейльштейн Федор Федорович (Фридрих Конрад) (1838–1906) — химик-органик, специалист в области технологии, член-корреспондент по разряду физических наук Физико-математического отделения Академии наук с 3 декабря 1883 г., ординарный академик по тому же Отделению (технология и химия, приспособленная к искусствам и ремеслам) с 13 декабря 1886 г.

⁷⁴ С чистого листа (*лат.*).

Многочисленные путешествия и ученые экспедиции, предпринимавшиеся или членами Академии непосредственно, или другими лицами, но по почину Академии, не только значительно обогатили наши знания о разных странах — преимущественно России — и их обитателях, но оказали могущественное воздействие и на дальнейшие успехи многих отраслей наук⁷⁵.

Так, при Анне Иоанновне в Камчатской экспедиции, снаряженной под управлением Беринга⁷⁶, приняли участие академики: Гмелин⁷⁷, давший первое обстоятельное описание Сибири с точки зрения естествоиспытания; Стеллер⁷⁸, описавший в то уже время исчезнувших или исчезающих животных Берингова моря, и Крашенинников⁷⁹, составивший и поныне не утратившее ценности описание Камчатки.

В царствование императрицы Екатерины II предпринимавшиеся по почину Академии ученые экспедиции становятся еще многочисленнее и с тем вместе обильнее по материалам, кои добываются отважными путешественниками. Если экспедиции Палласа⁸⁰, по важности достигнутых результатов, настолько замечательны, что смело выдерживают

⁷⁵ В оригинале «Записки» этот абзац изложен следующим образом: «Многочисленные путешествия и ученые экспедиции, снаряжавшиеся Академией, непосредственно или в снаряжении коих Академия принимала участие, не только значительно обогатили наши познания о разных странах — преимущественно России — и об их обитателях, но оказали могущественное воздействие и на дальнейшие успехи многих отраслей наук» (СПбФ АРАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2. Л. 143 об.)

⁷⁶ Беринг Витус Ионассен (1681—1741) — российский мореплаватель, офицер русского флота, капитан-командор. Руководил Первой (1725—1730) и Второй (1733—1741) Камчатскими экспедициями.

⁷⁷ Гмелин (старший) Иоганн Георг (1709—1755) — естествоиспытатель, химик, врач, ботаник, этнограф, путешественник, исследователь Сибири и Урала, адъюнкт по химии и естественной истории Академии наук с 1727 г., профессор с 22 января 1731 г. по 1748 г.

⁷⁸ Стеллер (Штеллер) Георг Вильгельм (1709—1746) — путешественник и ученый-естествоиспытатель, минералог, адъюнкт по естественной истории Академии наук с 7 февраля 1737 г.

⁷⁹ Крашенинников Степан Петрович (1711—1755) — ботаник, этнограф, географ, путешественник, адъюнкт по натуральной истории Академии наук с 25 июля 1745 г., профессор ботаники и натуральной истории с 11 апреля 1750 г.

⁸⁰ Паллас Петр Симон (1741—1811) — естествоиспытатель, путешественник, профессор естественной истории Академии наук с 1767 г.

сравнение с позднейшими обследованиями Америки Гумбольдтом⁸¹, то путешествия академиков Гмелина-младшего⁸², Гильденштедта⁸³, Георги, Фалька⁸⁴, Лепехина⁸⁵, Озерецковского⁸⁶ и Зуева⁸⁷ существенно способствуют самому возникновению и дальнейшей ученой разработке этнографии, зоологической и ботанической географии и палеонтологии.

Не менее плодотворна в этом направлении деятельность Академии и в XIX столетии: так, академики Тилезиус⁸⁸, Лангсдорф⁸⁹, Ленц, Мертенс⁹⁰ и ученые Постельс⁹¹ и Тарханов⁹² приняли — обильное по

⁸¹ Гумбольдт Александр Фридрих Вильгельм Генрих фон (1769–1859) — естествоиспытатель, путешественник, почетный член Академии наук с 11 февраля 1818 г.

⁸² Гмелин (младший) Самуил (Самуэль) Георг Готтлиб (1744–1774) — путешественник и натуралист, академик Академии наук с 1767 г.

⁸³ Гильденштедт Иоганн Антон (Антонович) (1745–1781) — естествоиспытатель, медик, путешественник, адъюнкт по натуральной истории Академии наук с 2 октября 1769 г., профессор с 8 апреля 1771 г.

⁸⁴ Фальк Иоганн (Юхан) Петер (1732–1774) — путешественник и натуралист, исследователь природы России.

⁸⁵ Лепёхин Иван Иванович (1740–1802) — путешественник, естествоиспытатель, лексикограф, адъюнкт по ботанике и натуральной истории в Академии наук с 23 мая 1768 г., профессор естественной истории с 8 апреля 1771 г.

⁸⁶ Озерецковский Николай Яковлевич (1750–1827) — естествоиспытатель, путешественник, адъюнкт по естественной истории Академии наук с 12 октября 1779 г., ординарный академик с 20 мая 1782 г.

⁸⁷ Зуев Василий Федорович (1754–1794) — естествоиспытатель, путешественник и этнограф, адъюнкт по естественной истории Академии наук с 12 октября 1779 г., профессор с 27 сентября 1787 г.

⁸⁸ Тилезиус Тиленау Вильгельм Готтлиб фон (1769–1857) — естествоиспытатель, медик, адъюнкт по естественной истории Академии наук с 6 октября 1806 г., экстраординарный академик с 12 апреля 1809 г., иностранный почетный член с 10 сентября 1817 г.

⁸⁹ Лангсдорф Георг Генрих фон (Григорий Иванович) (1774–1852) — медик, ботаник, зоолог, путешественник, иностранный член-корреспондент Академии наук с 19 января 1803 г., адъюнкт по ботанике с 18 июля 1803 г., экстраординарный академик по зоологии с 1 апреля 1812 г., по 1831 г.

⁹⁰ Мертенс Карл Генрих (Андрей Карлович) (1796–1830) — естествоиспытатель-ботаник, путешественник, адъюнкт по ботанике Академии наук с 9 сентября 1829 г., по зоологии — с 5 мая 1830 г.

⁹¹ Постельс Александр Филиппович (1801–1871) — минералог, естествоиспытатель, путешественник, почетный член Академии наук с 14 января 1866 г.

⁹² Тарханов Павел Васильевич (1787–1839) — астроном, адъюнкт по астрономии Академии наук с 9 октября 1822 г., экстраординарный академик с 26 апреля 1826 г.

результатам, добытым для естествознания, — участие в кругосветных плаваниях Крузенштерна⁹³, Коцебу⁹⁴ и Литке⁹⁵. Наряду с этим, экспедиции, снаряженные от Академии непосредственно, ближайшим образом обследовали наше обширное отечество в частности; таковы были: большая Кавказская экспедиция Купфера, Ленца, Мейера⁹⁶, и Менетрие⁹⁷; экспедиция Савича⁹⁸, Саблера⁹⁹ и Фуса¹⁰⁰ — для определения разности уровней Каспийского и Черного морей; исследование Новой земли и берегов Лапландии академиком Бэр¹⁰¹; Сибирское путеше-

⁹³ *Крузенштерн Иван Федорович (Адам Иоганн фон) (1770–1846)* — мореплаватель, путешественник, географ, член-корреспондент Академии наук с 13 апреля 1803 г., почетный член с 10 сентября 1806 г.

⁹⁴ *Коцебу Отто Евстафьевич (1787–1846)* — русский мореплаватель.

⁹⁵ *Литке Федор Петрович (Фридрих Бенъямин граф фон Лютке) (1797–1882)* — мореплаватель, географ, член-корреспондент Академии наук с 16 декабря 1829 г., почетный член с 3 декабря 1855 г., президент с 23 февраля 1864 г. по 25 апреля 1882 г.

⁹⁶ *Мейер Карл Антонович фон (1796–1855)* — систематик-ботаник, член-корреспондент Академии наук с 13 декабря 1833 г., адъюнкт по Отделению естественных наук (ботаника) с 27 сентября 1839 г., экстраординарный академик по Отделению физико-математических наук с 6 апреля 1844 г., ординарный академик с 2 августа 1845 г.

⁹⁷ *Менетрие (Менетриэ) Эдуард Петрович (1802–1861)* — зоолог, член-корреспондент по разряду биологическому Отделения физико-математических наук Академии наук с 3 декабря 1855 г.

⁹⁸ *Савич Алексей Николаевич (1810–1883)* — астроном, член-корреспондент по разряду математических наук Отделения физико-математических наук Академии наук с 4 декабря 1852 г., экстраординарный академик по тому же Отделению (астрономия) с 1 июня 1862 г., ординарный с 10 мая 1868 г.

⁹⁹ *Саблер Егор Егорович (1810–1864)* — астроном, в 1836 г. участвовал в экспедиции Академии наук для определения разности высот уровней Черного и Каспийского морей, в 1839 г. получил степень доктора философии в Профессорском институте при Дерптском университете, в 1854 г. был назначен директором Виленской обсерватории.

¹⁰⁰ *Фусс Егор Николаевич (Георг Альберт) (1806–1854)* — астроном, ученик В. Я. Струве, в 1830 г. был командирован Академией наук в Китай в качестве астронома одиннадцатой духовной миссии, с 1839 г. работал в Пулковской обсерватории, с 1848 г. — директор академической астрономической обсерватории в Вильне.

¹⁰¹ *Бэр Карл Максимович (Карл Эрнст) (1792–1876)* — естествоиспытатель, один из основоположников эмбриологии и сравнительной анатомии, иностранный член-корреспондент Академии наук с 20 декабря 1826 г., ординарный академик по зоологии с 9 апреля 1828 г., иностранный почетный член с

ствие академика Мидденфора¹⁰², и наконец, обследование в естествен-
ноисторическом отношении Амурского края, произведенное академи-
ками Шренком¹⁰³ и Максимовичем¹⁰⁴. В то же время геологические пу-
тешествия академиков Пандера¹⁰⁵, Гельмерсена¹⁰⁶, Абиha¹⁰⁷, Шмидта¹⁰⁸,

28 октября 1830 г., вторично ординарный академик с 11 апреля 1834 г. по 27 ок-
тября 1862 г., почетный член (с правом присутствия и голоса в заседаниях)
с 2 ноября 1862 г., президент Русского энтомологического общества, один из
основателей Русского географического общества.

¹⁰² Миддендорф Александр Федорович (1815–1894) — путешественник, гео-
граф, зоолог, ботаник и натуралист, адъюнкт по Отделению физико-матема-
тических наук (зоология) Академии наук с 2 августа 1845 г., экстраординар-
ный академик с 1 мая 1852 г. по 8 марта 1865 г., непреременный секретарь с
7 апреля 1855 г. по 4 октября 1857 г., почетный член Академии наук с 5 ноября
1865 г.

¹⁰³ Шренк Леопольд Иванович (1826–1894) — путешественник, этнограф, зо-
олог, географ, адъюнкт по Отделению физико-математических наук (зооло-
гия) Академии наук с 2 марта 1862 г., экстраординарный академик с 2 августа
1863 г., ординарный академик с 4 июня 1865 г.

¹⁰⁴ Максимович Карл Иванович (1827–1891) — ботаник, путешественник,
адъюнкт по Физико-математическому отделению (ботаника) Академии наук с
8 января 1865 г., экстраординарный академик с 16 февраля 1868 г., ординарный
академик с 8 января 1871 г.

¹⁰⁵ Пандер Христиан Иванович (Христиан Генрих) (1794–1865) — естествои-
спытатель, палеонтолог и эмбриолог, анатом, адъюнкт по зоологии Академии
наук с 7 июня 1820 г., экстраординарный академик с 29 января 1823 г., ординар-
ный академик по естественной истории с 1 февраля 1826 г. по 23 августа 1827 г.

¹⁰⁶ Гельмерсен Григорий Петрович (Грегор фон) (1803–1885) — геолог, горный
инженер, адъюнкт по Отделению физико-математических наук (геогнезия и
палеонтология) Академии наук с 3 февраля 1844 г., экстраординарный акаде-
мик с 5 июня 1847 г., ординарный академик с 2 марта 1850 г.

¹⁰⁷ Абиh Герман Вильгельмович (Отто Вильгельм Герман фон) (1806–1886) —
немецкий геолог, естествоиспытатель и путешественник, один из основопо-
ложников геологического изучения Кавказа. Академик (1853) и почетный член
(1866) Петербургской академии наук.

¹⁰⁸ Шмидт Федор Богданович (Фридрих Карл) (1832–1908) — геолог, пале-
онтолог, ботаник, адъюнкт по Физико-математическому отделению (пале-
онтология) Академии наук с 7 января 1872 г., экстраординарный академик с
3 мая 1874 г., ординарный академик по геологии и палеонтологии с 13 апреля
1885 г.

Карпинского¹⁰⁹, а также исследования Гумбольдта, Мурчиссона¹¹⁰, Вернеля¹¹¹, графа Кейзерлинга¹¹², Гебеля¹¹³, Чекановского¹¹⁴ и Черского¹¹⁵, в разное время состоявшиеся при содействии Академии, совершенно преобразовали взгляд на геологию России и содействовали раскрытию минеральных богатств нашего отечества.

В последнее десятилетие деятельность Академии в этом направлении — по крайней мере относительно обширных путешествий — значительно уменьшилась, так как предприятия этого рода производились главным образом через посредство Императорского русского географического общества, имеющего для сего обширные материальные средства, и отчасти через многочисленные общества естествоиспытателей. Но в ближайшие к нам годы, когда, благодаря монаршим щедротам, возобновилась к сему возможность, Академией была снаряжена экспедиция на Ново-Сибирские острова и в прилежащую часть Восточной

¹⁰⁹ Карпинский Александр Петрович (1846—1936) — геолог, горный инженер, адъюнкт по Физико-математическому отделению (геология) Академии наук с 7 февраля 1886 г., экстраординарный академик с 4 марта 1889 г., ординарный академик с 17 апреля 1896 г., исполняющий обязанности вице-президента с 15 мая 18916 г. по 15 мая 1917 г., президент с 15 мая 1917 г. по 15 июля 1936 г.

¹¹⁰ Мурчиссон Родерик Импи (1792—1871) — геолог, путешественник, иностранный почетный член Академии наук с 6 сентября 1845 г., ординарный академик по Отделению физико-математических наук (геология) с 21 сентября 1845 г.

¹¹¹ Вернёл (Вернэй) Филипп Эдуард Пуллетье де (1805—1873) — геолог, палеонтолог, путешественник, член-корреспондент по разряду минералогии и геологии Отделения физико-математических наук Академии наук с 7 декабря 1856 г.

¹¹² Кейзерлинг Александр Андреевич (1815—1891) — естествоиспытатель, геолог, палеонтолог, член-корреспондент по разряду физики и химии Отделения физико-математических наук Академии наук с 5 декабря 1858 г., почетный член Академии наук с 5 декабря 1887 г.

¹¹³ Гебель Герман Федорович (1844—1910) — орнитолог, работал в Зоологическом музее Академии наук с 1877 г., избран действительным членом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в 1878 г., принимал участие в орнитологической экспедиции в районах Ладожского, Онежского озер, Онежского залива, Белого моря, полуострова Канин, Новой Земли.

¹¹⁴ Чекановский Александр Лаврентьевич (1833—1876) — ученый-геолог, исследователь Средней Сибири.

¹¹⁵ Черский Иван Дементьевич (Ян Доминикович) (1845—1892) — геолог, активный деятель Сибирского отдела Русского географического общества, крупнейший исследователь Сибири, один из первых русских палеогеографов, палеонтологов-четвертичников и геоморфологов.

Сибири — для исследования в полярных широтах условий как органической жизни, так распространения животных и растений; вывезенные из тех краев доктором Бунге¹¹⁶ и бароном Толлем¹¹⁷ коллекции и наблюдения ныне разрабатываются Академией, а разнообразие собранных материалов несомненно даст более точную основу для сравнительного изучения условий жизни и географического распространения растений и животных как на материке, так и на многочисленных основных архипелагах доселе неведомой полярной окраины России.

Все эти ученые путешествия дали существенный толчок развитию в России занятий естественными науками.

Подобно тому, как первые сочинения по зоологии, ботанике и минералогии в XVIII-м столетии возникли по почину Академии, так в XIX веке, лишь через могущественное пособие, какое представляют сосредоточиваемые в музеях Академии коллекции, частью доставленные академическими экспедициями, частью поступившие туда от предприимчивых путешественников, в роде Юнкера¹¹⁸, Полякова¹¹⁹, Грум-Гржимайло¹²⁰, Пржевальского¹²¹ и Миклухи-Маклая¹²², открылась возможность предпринимать действительно плодотворные труды по

¹¹⁶ Бунге Александр Андреевич (1803—1890) — ботаник, путешественник, член-корреспондент Академии наук с 13 декабря 1833 г., почетный член с 7 ноября 1875 г.

¹¹⁷ Толль Эдуард Васильевич (1858—1902) — геолог, полярный исследователь и организатор экспедиций.

¹¹⁸ Юнкер Василий Васильевич (1840—1892) — географ, путешественник, один из первых русских исследователей Африки, участник этнографических экспедиций Русского географического общества и Эмин-паши, почетный член Императорского русского географического общества.

¹¹⁹ Поляков Иван Семенович (1817—1887) — этнограф, зоолог, антрополог, после окончания Императорского Санкт-Петербургского университета стал хранителем Зоологического музея Академии наук в 1874 г., совершил экспедиции на Олёкму, Олонецкую губернии, на озеро Балхаш, Сахалин и др., известен открытием в 1879 г. Костёнковской стоянки первобытного человека, создал научное описание лошади Пржевальского.

¹²⁰ Грум-Гржимайло Григорий Ефимович (1860—1936) — путешественник, географ, зоолог и лепидоптеролог, исследователь Западного Китая, Памира, Тянь-Шаня, Западной Монголии, Тувы и Дальнего Востока.

¹²¹ Пржевальский Николай Михайлович (1839—1888) — русский путешественник, географ и натуралист, руководитель экспедиций в Центральную Азию, во время которых исследовал территорию Монголии, Китая и Тибета.

¹²² Миклухо-Маклай Николай Николаевич (1846—1888) — этнограф, антрополог, биолог и путешественник, изучавший коренное население Юго-Восто-

зоологической и ботанической систематике; блестящим образцом подобных исследований служат работы академиков Брандта¹²³, Миддендорфа, Штрауха, Рупрехта¹²⁴, Максимовича и адъюнкта Плеске¹²⁵. Наконец, в недавнее время щедрое воспособление, какое благоутодно было Наследнику Цесаревичу оказать делу издания описания коллекций Пржевальского, вывезенных из Средней Азии, дало Академии способ поручить целой комиссии ее сочленов систематически разобрать и внимательно изучить разнородные материалы, накопленные 4-кратными экспедициями столь безвременно погибшего знаменитого русского путешественника; вышедшие уже первые выпуски «Научных результатов путешествия Пржевальского» наглядно подтверждают высокий интерес, какой для развития отечественной науки обещает это обширное мероприятие.

В области биологии, оставляя в стороне работы Вейтбрехта¹²⁶, Вольфа¹²⁷ и Пандера, немало в свое время повлиявшие на установление здравых научных воззрений относительно происхождения и развития живых существ, С[анкт]-Петербургская Академия в лице академика Бэра нашла гениального ученого, заслуги коего уже по части эмбриологии выразились в первостепенных открытиях; благодаря незабвенному Бэру история развития животных усвоила характер самостоятельной науки и добытые им в этой области факты получили решающее значение в существеннейших вопросах биологии; столь же плодотворна была деятельность Бэра и относительно изучения истории умственного и физического развития человеческого общества в смысле антропологической Азии, Австралии и Океании, в том числе папуасов северо-восточного берега Новой Гвинеи, называемого Берегом Маклая.

¹²³ *Брандт Федор Федорович (Иоганн Фридрих фон)* (1802–1879) — естествоиспытатель, зоолог, палеонтолог, президент Русского энтомологического общества, адъюнкт по зоологии Академии наук с 15 декабря 1830 г., экстраординарный академик с 16 мая 1832 г., ординарный академик с 14 июня 1833 г.

¹²⁴ *Рупрехт Франц Иванович (Франц Иосиф)* (1814–1870) — ботаник, адъюнкт по Отделению физико-математических наук (ботаника) Академии наук с 5 февраля 1848 г., экстраординарный академик с 5 ноября 1853 г., ординарный академик с 11 января 1857 г.

¹²⁵ *Плеске Федор Эдуардович (Дмитриевич)* (1858–1932) — зоолог-орнитолог, адъюнкт по Физико-математическому отделению (зоология) Академии наук с 19 мая 1893 г. по 2 ноября 1896 г.

¹²⁶ *Вейтбрехт Иосия* (1702–1747) — естествоиспытатель, физиолог, адъюнкт по физиологии Академии наук с декабря 1725 г., профессор с 1 января 1731 г.

¹²⁷ *Вольф Каспар Фридрих* (1734–1794) — анатом, физиолог, профессор анатомии и физиологии Академии наук с середины 1767 г.

гическом; изыскания этого ученого над формами черепов положили основание краниологическому музею Академии, представляющему драгоценную и богатую коллекцию этого рода. Достойными продолжателями трудов Бэра по эмбриологии в наши дни являются академики Овсянников¹²⁸ и А. О. Ковалевский¹²⁹, из коих первый вместе с тем предложил по разнородным частным вопросам гистологии и физиологии немало остроумных разъяснений, которые отличаются точностью и правдивостью и чужды увлечений фантазии.

Как в области зоологии, наряду с систематикой в новейшую эпоху красной нитью проходит так называемое «биологическое» направление, так в области ботаники, бок о бок с систематикой и морфологией растений, замечается в последнее 50-тилетие быстрый рост анатомии растений и физиологии этих последних, что вызвало к жизни совершенно новые способы исследования. Если в более ранние годы Академия для этого направления имела почетного представителя в лице академика Железнова¹³⁰, известного своими исследованиями над черноземом и иными специальными сельскохозяйственными вопросами, то в настоящее время широкую область ботанической анатомии и физиологии в Академии успешно разрабатывает академик Фаминцын¹³¹. Опыты его над действием света на растительные процессы получили вполне заслуженное признание со стороны Парижской академии наук и столь же внушительны, как изученная им история развития различных низших тайнобрачных или работы об обмене веществ и о превращении энергии в растениях, тогда как наблюдения над отдельными случаями симбиоза

¹²⁸ Овсянников Филипп Васильевич (1827–1906) — медик, физиолог, анатом, гистолог, адъюнкт по Отделению физико-математических наук (анатомия и физиология) Академии наук с 2 марта 1862 г., экстраординарный академик с 2 августа 1863 г., ординарный академик с 14 августа 1864 г.

¹²⁹ Ковалевский Александр Онуфриевич (1840–1901) — биолог, эмбриолог, зоолог, член-корреспондент по разряду биологических наук Физико-математического отделения Академии наук с 3 декабря 1883 г., ординарный академик по тому же Отделению (зоология) с 24 марта 1890 г.

¹³⁰ Железнов Николай Иванович (1816–1877) — ботаник, эмбриолог, физиолог растений, адъюнкт по Отделению физико-математических наук (физиология растений с применением к сельскому хозяйству) Академии наук с 14 мая 1853 г., экстраординарный академик по прикладной ботанике с 7 июня 1857 г., один из организаторов и первый директор Петровской земледельческой и лесной академии в Москве (1861–1869).

¹³¹ Фаминцын Андрей Сергеевич (1835–1918) — ботаник, адъюнкт по Физико-математическому отделению (ботаника) Академии наук с 1 декабря 1878 г., экстраординарный академик с 4 февраля 1884 г., ординарный академик с 9 марта 1891 г.

(сожительства водорослей с животными) натолкнули этого неутомимого исследователя на обнаружение признаков психической жизни у простейших представителей живых существ; поэтому едва ли можно сомневаться, что с предоставлением Академии более широких способов к устройству особой ботанической лаборатории и снабжением ее надлежащими инструментами и приборами труды по части анатомии и физиологии растений в ближайшем уже будущем получают в Академии еще большее развитие и плодотворность.

—

Отделение русского языка и словесности в течение почти пятидесятилетнего существования своего сделало также немало для выполнения возложенных на него задач.

В первое десятилетие оно деятельно занималось приготовлениями к новому изданию **церковно-славянского и русского словаря**, которое и появилось в четырех томах в 1847 году. В 1852 году напечатана была составленная академиком Давыдовым¹³², по поручению Отделения, **общесравнительная грамматика русского языка**, вышедшая вскоре вторым изданием.

По части разработки церковно-славянского, русского и родственных языков Отделением позднее изданы были еще следующие труды:

- 1) *Опыт областного великорусского словаря*, с дополнением к нему, два тома.
- 2) *Белорусский словарь*, Носовича¹³³.
- 3) *Словарь Архангельского наречия*, Подвысоцкого¹³⁴.
- 4) *Сербско-русский словарь*, П. Лавровского¹³⁵.
- 5) *Церковно-славянский словарь* А. Х. Востокова¹³⁶ и его же *Церковно-славянская грамматика*.

¹³² Давыдов Иван Иванович (1794–1863) — педагог, литератор, ординарный академик по Отделению русского языка и словесности с 19 октября 1841 г.

¹³³ Носович Иван Иванович (1788–1877) — этнограф, фольклорист и лексикограф, собиратель белорусских народных песен и пословиц.

¹³⁴ Подвысоцкий Александр Иосифович (Осипович) (1825–1883) — русский научный писатель, этнограф, лексикограф, историк-краевед Архангельской губернии.

¹³⁵ Лавровский Петр Алексеевич (1827–1886) — филолог-славист, член-корреспондент Академии наук с 7 декабря 1856 г.

¹³⁶ Востоков Александр Христофорович (1781–1841) — филолог-славист, член-корреспондент Академии наук с 20 декабря 1826 г., ординарный академик

- 6) *Филологические наблюдения* А. Х. Востокова, изданные И. И. Срезневским¹³⁷.
- 7) *Филологические разыскания* Я. К. Грота, в двух томах.
- 8) *Русское правописание*, составленное Я. К. Гротом, по поручению Отделения, и имевшее уже 8 изданий.

В настоящее время печатаются:

- 9) Под наблюдением А. Ф. Бычкова¹³⁸, *Древнерусский словарь* И. И. Срезневского.
- 10) Под наблюдением профессора Московского университета Ф. Ф. Фортунатова¹³⁹, составленный покойным Юшкевичем¹⁴⁰ *Литовско-русский словарь*, и 11) Приготавливаемое Я. К. Гротом, при участии многих академиков и нескольких посторонних со-трудников, новое издание *русского академического словаря*.

По изучению **древней церковно-славянской письменности** изда-ны были, между прочим: 1) покойным И. И. Срезневским: *Древние па-мятники русского письма и языка; Сведения и заметки о неизвестных и малоизвестных памятниках; Обзорение старославянских памятников юсового письма*; и 2) И. В. Ягичем¹⁴¹: *Мариинское евангелие с словарем; Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь; Вопрос о Кирилле и Мефодии в славянской филологии*. Ныне г[осподин] Ягич печатает об-ширный труд по истории исследований над церковно-славянским языком.

по Отделению русского языка и словесности с 19 октября 1841 г.

¹³⁷ Срезневский *Измаил Иванович* (1812–1880) — филолог-славист, палео-граф, этнограф, адъютант по Отделению русского языка и словесности Акаде-мии наук с 3 февраля 1849 г., экстраординарный академик с 1 ноября 1851 г., ординарный академик с 4 ноября 1854 г.

¹³⁸ Бычков *Афанасий Федорович* (1818–1899) — историк, археограф, библио-граф, лексиколог, член-корреспондент по Отделению русского языка и словес-ности Академии наук с 3 декабря 1855 г., экстраординарный академик с 14 ян-варя 1866 г., ординарный академик с 5 декабря 1869 г.

¹³⁹ Фортунатов *Филипп Федорович* (1848–1914) — языковед, член-corre-спондент по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 2 дека-бря 1895 г., ординарный академик по тому же Отделению с 7 марта 1898 г.

¹⁴⁰ Юшкевич *Иван Васильевич* (1815–1886) — литовский педагог, этнограф, фольклорист, лингвист, переводчик, редактор и издатель, собиратель литов-ских народных песен и обрядов.

¹⁴¹ Ягич *Игнатий Викентьевич (Ватрослав)* (1838–1923) — выдающийся оте-чественный филолог, автор многочисленных трудов по славянскому языкозна-нию, палеографии, издатель памятников славянской письменности.

Один из главных предметов занятий Отделения составляет **история русской и славянской литературы и русского просвещения** вообще. К этой области относятся следующие труды:

О древней русской летописи, как памятнике литературном, М. И. Сухомлинова¹⁴².

Материалы для биографии Ломоносова, собранные Билярским¹⁴³.

Письма Карамзина¹⁴⁴ к И. И. Дмитриеву¹⁴⁵, изданные Гротом и Пекарским¹⁴⁶ по поводу празднования в 1866 году столетнего юбилея со дня рождения Карамзина.

Критическое издание *сочинений Державина* по его рукописям, с биографией поэта, в двух видах: роскошное издание с рисунками в 9-ти больших томах и общедоступное — в 7 томах. Труд Я. К. Грота.

Им же изданы: *Сочинения Хемницера*¹⁴⁷, исправленные по рукописям Капниста¹⁴⁸ и Львова¹⁴⁹, с очерком биографии баснописца.

Тот же академик издал в трех томах *сочинения и переписку Плетнева*¹⁵⁰.

¹⁴² Сухомлинов Михаил Иванович (1828–1901) — историк, филолог, литературовед, член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 3 декабря 1855 г., экстраординарный академик по тому же Отделению с 3 ноября 1872 г., ординарный академик с 6 февраля 1876 г.

¹⁴³ Билярский Петр Спиридонович (1817–1867) — филолог-славист, адъюнкт Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 3 июня 1860 г., экстраординарный академик с 11 января 1863 г.

¹⁴⁴ Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) — писатель, историк, историкограф, почетный член Академии наук с 28 января 1818 г.

¹⁴⁵ Дмитриев Иван Иванович (1760–1837) — поэт, государственный деятель, член Государственного совета, министр юстиции в 1810–18154 гг.

¹⁴⁶ Пекарский Петр Петрович (1827–1872) — исследователь русской литературы и истории, библиограф, археолог, адъюнкт по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 11 января 1863 г., экстраординарный академик с 1 мая 1864 г., ординарный академик с 4 октября 1868 г.

¹⁴⁷ Хемницер Иван Иванович (1745–1784) — поэт и переводчик, дипломат, преподаватель Санкт-Петербургского Горного училища, член Академии наук с 1784 г.

¹⁴⁸ Капнист Василий Васильевич (1758–1823) — поэт и драматург, общественный деятель.

¹⁴⁹ Львов Николай Александрович (1753–1803) — архитектор, график, историк, ботаник и садовод, геолог, поэт, драматург, переводчик, музыкант.

¹⁵⁰ Плетнев Петр Александрович (1792–1865) — литератор, критик, ординарный академик по Отделению русского языка и словесности с 19 октября 1841 г.

В настоящее время Отделением предприняты критические издания сочинений Ломоносова и Пушкина, порученные: первое М. И. Сухомлинову, а второе Л. Н. Майкову¹⁵¹.

Покойным академиком Пекарским изданы: 1) *Жизнь и переписка П. И. Рычкова*¹⁵², и 2) два тома *Истории Академии наук*, из которых 2-й посвящен биографиям Ломоносова и Тредиаковского¹⁵³. К сожалению, ранняя смерть автора, в 1872 году, остановила это предприятие на первых годах царствования Екатерины II. Продолжением его служат принятые, по мысли покойного президента Академии, графа Д. А. Толстого¹⁵⁴, *Материалы для истории Академии наук*, которых издано до сих пор, под редакцией академика Сухомлинова, семь томов.

Другим важным и обширным трудом академика Сухомлинова была *История российской академии*, в 8-ми выпусках, составленная из биографий всех главных деятелей этого учреждения.

В одном из томов *Сборника отделения* напечатан, со вступительною статьею А. Ф. Бычкова, пересмотренный им и приведенный в порядок с некоторыми сокращениями *Библиографический словарь* П. М. Строева¹⁵⁵.

К этому же отделу деятельности Отделения относятся: 1) обширные исследования академика А. Н. Веселовского¹⁵⁶, посвященные *русским*

¹⁵¹ Майков Леонид Николаевич (1839–1900) — писатель, историк русской литературы, член-корреспондент Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 3 декабря 1883 г., адъюнкт по тому же Отделению с 7 января 1889 г., экстраординарный академик с 14 апреля 1890 г., ординарный академик с 2 ноября 1891 г. вице-президент с 2 ноября 1893 г. по 7 апреля 1900 г.

¹⁵² Рычков Петр Иванович (1712–1777) — историк, экономист, географ, член-корреспондент Академии наук с 29 января 1759 г.

¹⁵³ Тредиаковский Василий Кириллович (1703–1769) — поэт, профессор красноречия Академии наук с 25 июля 1745 г. по 30 марта 1759 г.

¹⁵⁴ Толстой Дмитрий Андреевич, граф (1823–1889) — историк, государственный деятель, обер-прокурор Святейшего правительствующего синода (1865–1880), министр народного просвещения (1866–1880), министр внутренних дел и шеф жандармов (1882–1889), член Государственного совета с 1866 г., сенатор, почетный член Академии наук с 9 декабря 1866 г., президент Академии наук с 25 апреля 1882 г. по 25 апреля 1889 г.

¹⁵⁵ Строев Павел Михайлович (1796–1876) — историк, археограф, библиограф, адъюнкт по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 19 октября 1841 г., экстраординарный академик с 6 февраля 1847 г., ординарный академик с 3 февраля 1849 г.

¹⁵⁶ Веселовский Александр Николаевич (1838–1906) — историк литературы, член-корреспондент Академии наук по Отделению русского языка и словесно-

былинам, духовным стихам и истории романа и повести; 2) изданные И. В. Ягичем: *Переписка Добровского*¹⁵⁷ с *Копитаром*¹⁵⁸ и сочинение чешского писателя Хельчицкого¹⁵⁹: *Сеть веры*.

К той же отрасли занятий принадлежат работы некоторых посторонних сотрудников Отделения, именно: 1) *О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании*, В. И. Ламанского¹⁶⁰. 2) *Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских*, А. Н. Пыпина¹⁶¹. 3) *Обзор русской духовной литературы 862–1720 г.*, архиепископа Черниговского Филарета¹⁶². 4) *Ломоносов как писатель*, А. С. Будиловича¹⁶³. 5) *Материалы для библиографии литературы о Ломоносове и о Карамзине*, С. И. Пономарева¹⁶⁴. 6) *Биография Феофана Прокоповича*¹⁶⁵, со-

сти с 3 декабря 1876 г., адъюнкт с 2 декабря 1877 г., экстраординарный академик с 2 мая 1880 г., ординарный академик с 4 декабря 1881 г.

¹⁵⁷ *Добровский Йозеф* (1753–1829) — чешский филолог, лингвист, литературовед, фольклорист, историк и просветитель, считается основателем славянского языкознания как науки, внес значительный вклад в изучение старославянского и кодификацию чешского литературного языка.

¹⁵⁸ *Копитар Варфоломей (Ерней) Бартол* (1780–1844) — словенский лингвист и историк, один из основоположников славистики.

¹⁵⁹ *Хельчицкий Петр* (1390–1460) — чешский писатель, один из видных деятелей гуситского движения.

¹⁶⁰ *Ламанский Владимир Иванович* (1833–1914) — историк, филолог-славист, ординарный академик по Отделению русского языка и словесности (славянская филология) с 15 января 1900 г.

¹⁶¹ *Пыпин Александр Николаевич* (1833–1904) — историк литературы, славист, фольклорист, член-корреспондент Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 7 декабря 1891 г., ординарный академик по тому же отделению с 10 января 1898 г., исполняющий обязанности вице-президента с 24 июля по 1 сентября 1904 г.

¹⁶² *Филарет* (в миру *Дмитрий Григорьевич Гумилевский*) (1805–1866) — архиепископ Черниговский и Нежинский со 2 мая 1859 г., историк церкви, богослов, патролог, библист.

¹⁶³ *Будилович Антон Семенович* (1846–1908) — филолог-славист, языковед, член-корреспондент Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 4 декабря 1882 г.

¹⁶⁴ *Пономарев Степан Иванович* (1832–1913) — филолог, библиограф, преподаватель, поэт.

¹⁶⁵ *Феофан (Прокопович)* (1681–1736) — украинский политический и духовный деятель, богослов, писатель, поэт, математик, философ, переводчик, с 25 января 1721 г. — первый вице-президент Святейшего правительствующего синода, с 15 июля 1726 г. — первенствующий член Синода Православной Российской церкви.

ставленная И. А. Чистовичем¹⁶⁶; 7) Подробный комментарий к басням Крылова¹⁶⁷, изданный покойным Кеневичем¹⁶⁸ под заглавием: *Библиографические и исторические примечания к басням Крылова*; 8) *Русские народные картинки*, Д. А. Ровинского¹⁶⁹, содержащие любопытный обзор всех обращающихся в простом народе иллюстраций, начиная от самых старинных до нашего времени; 9) *Белорусский сборник* П. В. Шейна¹⁷⁰, содержащий народные песни и сказки богатого в этом отношении края; 10) Труд покойного профессора Казанской духовной академии И. Я. Порфирьева¹⁷¹: *Апокрифические сказания о ветхозаветных и новозаветных лицах и событиях*; 11) *Русская историческая библиография*, В. И. Межова¹⁷², 1865–1876 гг., в VIII томах, с указателем ко всему труду. В последние годы Отделением предпринято издание ученых сочинений покойного профессора университета св[ятого] Владимира А. А. Котляревского¹⁷³; два тома этого издания уже вышли в свет. Наконец, сюда же относится напечатанное в русском переводе г[оспо]дина Паландера¹⁷⁴, под наблюдением академика Грота, сочинение про-

¹⁶⁶ Чистович Илларион Алексеевич (1828–1893) — историк, философ, психолог, член-корреспондент Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 13 декабря 1874 г.

¹⁶⁷ Крылов Иван Андреевич (1769–1844) — писатель, ординарный академик по Отделению русского языка и словесности с 19 октября 1841 г.

¹⁶⁸ Кеневич Владислав Феофилович (1831–1879) — педагог, переводчик, литературовед и публицист.

¹⁶⁹ Ровинский Дмитрий Александрович (1824–1895) — юрист, историк искусства, член-корреспондент Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 4 декабря 1881 г., почетный член Академии наук с 3 декабря 1883 г.

¹⁷⁰ Шейн Павел Васильевич (1826–1900) — этнограф, лингвист, фольклорист, знаток быта и говоров Северо-Западного края.

¹⁷¹ Порфирьев Иван Яковлевич (1823–1890) — историк литературы, член-корреспондент Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 7 декабря 1873 г.

¹⁷² Межов Владимир Измайлович (1830–1894) — библиограф.

¹⁷³ Котляревский Александр Александрович (1837–1881) — филолог-славист, этнограф, член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности с 5 декабря 1875 г.

¹⁷⁴ Паландер Эдвард Вильгельм (1845–1914) — экстраординарный лектор русского языка Гельсингфорского университета, переводчик.

фессора Гельсингфорсского университета В. Лагуса¹⁷⁵; Эрик Лаксман¹⁷⁶, библиография одного из членов нашей Академии, который своею деятельностью в области естествознания и путешествиями по Сибири заслуживает доброй памяти в потомстве.

Русской истории, которая, согласно с уставом Отделения, также не чужда ему, оно постоянно уделяло часть своих трудов. В первые годы его существования напечатаны были две монографии академика Арсеньева¹⁷⁷ о царствованиях Екатерины I и Петра II; впоследствии много статей относительно царствования Екатерины II помещено академиками Пекарским и Гротом в *Сборник Отделения*; таковы, например, Пекарского: *Журнальная деятельность Екатерины II*; Грота: *Екатерина II и Густав III*¹⁷⁸; *Екатерина II в переписке с Гриммом*¹⁷⁹; *Материалы для истории пугачевского бунта* (три книжки); *Заботы Екатерины II о народном образовании*. И другие эпохи русской истории были часто предметом исследований членов Отделения. Так, в изданиях его появились, между прочим, статьи Я. К. Грота: *Ореховецкий договор*; *Новые сведения о Котошихине*; *Петр Великий, как просветитель России*; *Происхождение Екатерины I*; *Дети правительницы Анны Леопольдовны в Гергенсе*; М. И. Сухомлинова: *Александр I, по поводу празднования столетней годовщины дня его рождения*. Покойный академик Пекарский, разобрав по смерти академика К. И. Арсеньева оставшееся после него богатое собрание бумаг исторического содержания, напечатал важнейшие из них, которые и заняли целый том *Сборника*.

К этому же отделу занятий, по связи географии с историей, примыкает напечатанное в *Сборнике Отделения* сочинение П. А. Ровинского¹⁸⁰: *Черногория в ее прошлом и настоящем*.

¹⁷⁵ Лагус Вильгельм Габриэль (1786—1859) — финский юрист, историк Финляндии, профессор в Упсале, ректор Императорского Александровского университета в 1845—1848 гг.

¹⁷⁶ Лаксман Кирилл Густавович (Эрик Густав) (1737—1796) — естествоиспытатель, химик, путешественник, профессор экономики и химии Академии наук с 26 февраля 1770 г., почетный член с 18 января 1780 г. по 12 мая 1781 г.

¹⁷⁷ Арсеньев Константин Иванович (1793—1854) — географ, статистик, историк, член-корреспондент Академии наук с 20 декабря 1826 г., ординарный академик по Отделению русского языка и словесности с 19 октября 1841 г.

¹⁷⁸ Густав III (1746—1792) — король Швеции с 1771 по 1792 г.

¹⁷⁹ Гримм Фридрих Мельхиор (1723—1807) — писатель, критик, почетный член Академии наук с 25 октября 1773 г.

¹⁸⁰ Ровинский Павел Аполлонович (1831—1916) — историк-славист, этнограф и публицист.

Многие из упомянутых выше трудов появились в периодических изданиях Отделения. Таковы были в первое время Известия, выходившие в течение десяти лет под редакцией И. И. Срезневского, и *Ученые записки*, в которых помещались более обширные исследования по языку и истории и которых вышло семь томов. *Известия* прекратились в 1862 году, по поводу основания для всех трех Отделений русского ученого журнала под заглавием: *Записки Академии наук*. В 1868 году найдено нужным иметь по Второму отделению особый орган, именно *Сборник Отделения*, который с тех пор и появляется в неопределенные сроки, по мере накопления статей, под редакцией академика Грота. Ныне печатается II-й том этого издания. Под редакцией академика И. В. Ягича готовятся к изданию, в виде особого сборника, *Исследования и Материалы по истории русского языка*, в состав которых вошли и уже отпечатаны исследования о языке *Остромирова Евангелия* М. М. Козловского¹⁸¹, о языке *Новгородских грамот* XIII–XIV в. А. А. Шахматова¹⁸².

Значительную долю трудов Отделения составили *речи*, которые произносились членами его при праздновании целого ряда юбилеев, во-первых, двух монархов: Петра Великого (в 1872 году) и Александра I (в 1877 году); во-вторых, писателей: Ломоносова (1865), Карамзина (1866), Крылова и митрополита Евгения¹⁸³ (1868), Жуковского¹⁸⁴ (1883), Батюшкова¹⁸⁵ (1887). Все эти речи печатались в свое время в изданиях Академии и составляют немаловажный материал для истории русской литературы.

Наконец, в круг деятельности Отделения входит требующая немало времени раздача премий, число которых постепенно увеличивалось. В настоящее время на обязанности Отделения лежит присуждение или

¹⁸¹ Козловский Михаил Матвеевич — историк, публицист.

¹⁸² Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) — филолог, языковед, историк древнерусской культуры, адъюнкт по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 12 ноября 1894 г., экстраординарный академик с 3 мая 1897 г., ординарный академик с 4 декабря 1899 г.

¹⁸³ Митрополит Евгений (в миру Евфимий Алексеевич Болховитинов) (1767–1837) — епископ Русской православной церкви, митрополит Киевский и Галицкий, церковный историк, археограф и библиограф.

¹⁸⁴ Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) — поэт, почетный член Академии наук с 19 декабря 1827 г., ординарный академик по Отделению русского языка и словесности с 19 октября 1841 г.

¹⁸⁵ Батюшков Константин Николаевич (1787–1855) — русский поэт и прозаик.

участие в присуждении следующих премий: графа Уварова¹⁸⁶, Ломоносова¹⁸⁷, Пушкина¹⁸⁸, митрополита Макария¹⁸⁹, графа Толстого¹⁹⁰, Котляревского¹⁹¹ и Киреева¹⁹².

—

В трудах Академии по Историко-филологическому отделению замечается существенная содержательность, хотя нельзя не заметить, что деятельность этого Отделения, по сравнению в Физико-математическим, представляется менее энергичной; это прискорбное заявление, впрочем, находит себе объяснение в том обстоятельстве, что по всем в разное время действовавшим Уставам нашей Академии личный состав Физ[ико]-Мат[ематического] Отделения всегда чуть ли не вдвое бывал многочисленнее против Ист[орико]-Фил[ологического] Отделения. В этом последнем многие из дисциплин, по современному развитию наук существенно важные, и вовсе не имеют представителей, так как

¹⁸⁶ Уваров Сергей Семенович, граф (1786–1855) — государственный деятель, почетный член Академии наук с 16 января 1811 г., президент Академии наук с 12 января 1818 г. по 4 сентября 1855 г. После его смерти в 1855 г. в память о нем была учреждена премия его имени за сочинения по русской истории и за драматические произведения, с целью поощрения занятий русской и славянской историей.

¹⁸⁷ Ломоносовская премия — академическая премия, учреждена правительством Российской империи 8 марта 1865 г. в память о заслугах М. В. Ломоносова, вручалась до 1918 г. за особенно важные изобретения и открытия, сделанные в России в области промышленности и технических наук, и за лучшие сочинения.

¹⁸⁸ Пушкинская премия — академическая премия, учрежденная в 1881 г. в честь Александра Пушкина (1799–1837), присуждалась до 1918 г. за достижение наивысшего уровня литературного мастерства.

¹⁸⁹ Макарьевская премия — академическая премия имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), учрежденная в 1867 г. по его завещанию с целью поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общепользным занятиям, не вручалась с 1918 по 1996 г.

¹⁹⁰ Премия им. Д. А. Толстого — академическая премия, учрежденная 29 января 1882 г., присуждалась за лучшие сочинения по всем отраслям наук, представленным в Академии наук, вручалась до 1918 г.

¹⁹¹ Премия профессора А. А. Котляревского — академическая премия, учрежденная в 1883 г., присуждалась за лучшие сочинения по славянским древностям, вручалась до 1918 г.

¹⁹² Премия А. Киреева — академическая премия, присуждалась за лучшее драматическое сочинение, вручалась только один раз — в 1915 г.

распределение кафедр установилось еще в ту пору, когда, например, социально-политическое знание или лингвистика существовали лишь в зародыше.

В области собственно Русской истории, несмотря на то что поначалу к изучению ее обратились иноземцы, деятельность Академии оказалась, однако же, особенно плодотворной — через обнаружение важнейших исторических памятников и критическую обработку источников. Так Байер¹⁹³ в своих рассуждениях разъяснил многие запутанные вопросы древней истории нашего отечества и восточных народов — подвластных России или соседственных с ней; Миллер¹⁹⁴ для разных эпох этой истории отыскал и собрал богатые материалы, а извлеченные им из Сибирских — позднее погибших от пожара — архивов выписки и доселе далеко не исчерпаны в изданиях Археографической комиссии. Далее, Шлёцер¹⁹⁵ положил основание критике Летописи Нестора и побудил Академию опубликовать «Русскую Правду» и «Судебник» — эти важнейшие памятники древнебытовой истории — а равно и «Никоновскую летопись», — почти одновременно с предпринятыми Штритером¹⁹⁶, по почину того же Шлёцера, извлечениями из Византийских летописцев. На дальнейшее развитие у нас исторической науки благотворное влияние оказал академик Круг¹⁹⁷, личными своими исследованиями и поощрением к историческим занятиям молодых та-

¹⁹³ *Байер Готлиб Зигфрид* (1694–1738) — немецкий историк, филолог, один из первых академиков Петербургской академии наук (1725) и исследователь русских древностей. Зачинатель истории как науки в России.

¹⁹⁴ *Миллер (Мюллер) Федор Иванович (Герхард Фридрих)* (1705–1783) — историограф, естествоиспытатель, путешественник, адъюнкт по истории Академии наук с 5 ноября 1725 г., профессор истории с июля 1730 г., конференц-секретарь с 1728 г. по июнь 1730 г. и с 7 марта 1754 г. по 21 февраля 1765 г.

¹⁹⁵ *Шлёцер Август Людвиг* (1735–1809) — историк, публицист, статистик, адъюнкт по истории Академии наук с 1 июня 1762 г., профессор истории и статистики с 3 января 1765 г., иностранный почетный член с 1 июля 1769 г.

¹⁹⁶ *Штритер (Стриттер) Иван Михайлович (Иоганн Готгильф)* — историк, адъюнкт по истории Академии наук с 10 октября 1779 г., почетный член с 27 сентября 1787 г.

¹⁹⁷ *Круг Филипп Иванович* (1764–1844) — нумизмат, историк, адъюнкт по истории Академии наук с 27 марта 1805 г., экстраординарный академик с 11 марта 1807 г., ординарный академик с 16 августа 1815 г.

лантов, в лице Лерберга¹⁹⁸, Эверса¹⁹⁹ и Устрялова²⁰⁰. Близость Круга к знаменитому меценату графу Румянцеву²⁰¹ обусловила со стороны последнего принесение Академии в дар 25 000 руб[лей] для издания русских летописей, а предпринятое вслед за сим на счет Академии археологическое путешествие Строева и Берендиков²⁰² повело к отысканию в монастырских архивах и библиотеках драгоценнейших исторических памятников. В ближайшую к нам эпоху академик Устрялов оказал отечественной науке несомненную услугу изданием важных для разъяснения эпохи Иоанна Грозного — «Сказаний князя Курбского», а равно открытием и приведением в порядок материалов для изучения Петровской эпохи, тогда как академик Куник²⁰³, составивший себе имя в науке обширной монографией о происхождении Варяго-Россов, посвятил всеобъемлющую свою эрудицию критической разработке отдельных вопросов, проливающих свет на древнейший период отечественной

¹⁹⁸ Лерберг Аарон Христиан (1770—1813) — историк, адъюнктом по истории Академии наук с 11 марта 1807 г., экстраординарный академик с 7 февраля 1810 г.

¹⁹⁹ Эверс Иоганн Филипп Густав фон (1781—1830) — историк, юрист, член-корреспондент Академии наук с 25 января 1809 г., почетный член с 20 декабря 1826 г.

²⁰⁰ Устрялов Николай Герасимович (1805—1870) — историк, археограф, педагог, адъюнкт по русской истории и древности Академии наук с 13 января 1837 г., экстраординарный академик по Отделению истории и филологии с 4 июня 1842 г., ординарный академик по Историко-филологическому отделению с 5 октября 1844 г.

²⁰¹ Румянцев Николай Петрович, граф (1754—1826) — известный меценат, просветитель, коллекционер, являлся почетным членом Вольного экономического общества, Академии наук, Общества любителей истории и древностей Российских в Москве и других организаций.

²⁰² Берендинов Яков Иванович (1793—1854) — историк, археограф, адъюнкт по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 19 октября 1841 г., экстраординарный академик с 3 мая 1845 г., ординарный академик с 6 февраля 1847 г.

²⁰³ Куник Арист Аристович (Эрнст Эдуард) (1814—1899) — историк, филолог, этнограф, нумизмат, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (русская история) Академии наук с 5 октября 1844 г., экстраординарный академик с 2 марта 1850 г.

истории (в дополнениях к трудам Дорна²⁰⁴, Геденова²⁰⁵, Бруна²⁰⁶, Ржебабки²⁰⁷ и др.).

Наряду с самостоятельными учеными изысканиями и опубликованием материалов, собственно, по своей истории в XVIII веке, тесно связанной с общим ходом культуры России (труды П. И. Пекарского, А. А. Куника, К. С. Веселовского²⁰⁸ и М. И. Сухомлинова), Академия прилагала особые заботы к обнародованию архивных документов — в сознании, что свидетельства современников упрочают истинное познание прошлой жизни нашего отечества. «Дневник осады Пскова Стефаном Баторием»²⁰⁹ в обработке пр[офессора] Кояловича²¹⁰, «Материалы по истории Кавказа» Буткова²¹¹, «Собрание писем и записок Лейбница»²¹²

²⁰⁴ Дорн Борис Андреевич (Иоганн Альбрехт Бернгард) (1805–1881) — востоковед-иранист, семитолог, член-корреспондент с 18 декабря 1835 г., адъюнкт по восточным языкам с 1 февраля 1839 г., экстраординарный академик по Отделению истории и филологии Академии наук с 4 июня 1842 г., ординарный академик по Историко-филологическому отделению с 6 марта 1852 г.

²⁰⁵ Геденов Степан Александрович (1816–1878) — историк, литератор, театральный деятель, искусствовед, первый директор Императорского Эрмитажа с 1863 г., директор Императорских театров (1867–1875), почетный член Академии наук с 13 декабря 1863 г.

²⁰⁶ Брун Филипп Карлович (1804–1880) — историк, профессор Новороссийского университета с 1866 г., занимался изучением исторической географии Южной России, первая часть сборника его статей «Черноморье» удостоена Уваровской премии Академии наук по отзыву В. Г. Васильевского в 1879 г.

²⁰⁷ Ржебабок — чешский историк.

²⁰⁸ Веселовский Константин Степанович (1819–1901) — экономист, статистик, адъюнкт по разряду историко-политических наук (статистика и политическая экономия) Историко-филологического отделения Академии наук с 1 мая 1852 г., экстраординарный академик с 1 сентября 1855 г., ординарный академик с 5 июня 1859 г., непреременный секретарь с 1 ноября (исполняющий обязанности с 3 мая) 1857 г. по 13 марта 1890 г.

²⁰⁹ Стефан Баторий (1533–1586) — король польский и великий князь литовский (с 1576).

²¹⁰ Коялович Михаил Осипович (Иосифович) (1828–1891) — историк, политический публицист и издатель, ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии с 1873 г., ординарный профессор с 1881 г., его работа «Чтения по истории Западной России» (1884) была удостоена премии имени императора Петра Великого.

²¹¹ Бутков Петр Григорьевич (1775–1857) — историк, ординарный академик по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 19 октября 1841 г.

²¹² Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716) — немецкий философ, логик, математик, механик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языко-

о Петре и России в извлечениях Герье²¹³, «Материалы для истории сношений России с Ганзой» Гильденбрандта²¹⁴, «Отечественная война в письмах современников», «Письма главнейших деятелей в царствование Императора Александра I-го» и «Материалы по присоединению Крыма к России» академика Дубровина²¹⁵, «Записки митрополита Иосифа», специально касающиеся великого события воссоединения униатов с православной церковью, — таковы сделанные Академией в сокровищницу отечественной науки ценные вклады, которые, впрочем, отступают на задний план перед новейшими предприятиями, задуманными академиками Куником и Калачевым²¹⁶; одно из них, выходящее ныне под редакцией неутомимого архивного исследователя, академика Дубровина (Доклады и приговоры Правительствующего сената в царствование императора Петра Великого) для правильного разумения внутреннего развития нашего отечества в начале прошлого века представляет существенный интерес в отношении историческом и правовом, так как деятельность Петровского сената, обнимавшая все отрасли государственного управления, остается далеко не вполне обследованной из-за широких пробелов в Полном Собрании Законов; другое — не менее обширное — предприятие, осуществляемое Академией при содействии ее

вед, основатель и первый президент Берлинской Академии наук, член Лондонского королевского общества (1673), иностранный член Французской Академии наук.

²¹³ *Герье Владимир Иванович* (1837–1919) — историк, член-корреспондент по разряду историко-политических наук Историко-филологического отделения Академии наук с 7 декабря 1902 г.

²¹⁴ *Гильдебранд Герман Христиан* (1843–1890) — историк, архивариус и педагог, член Курляндского общества литературы и искусств и Прибалтийского общества истории и древностей, по поручению Академии наук собирал и осуществлял издание источников по российской истории с 1872 г.

²¹⁵ *Дубровин Николай Федорович* (1837–1904) — историк, член-корреспондент по разряду историко-политических наук (история и древности российские) Историко-филологического отделения Академии наук с 2 декабря 1877 г., адъюнкт по тому же Отделению (русская история) с 7 марта 1887 г., экстраординарный академик с 1 сентября 1890 г., ординарный академик с 4 декабря 1899 г., неперемный секретарь с 4 сентября 1893 г. по 12 июня 1904 г.

²¹⁶ *Калачов Николай Васильевич* (1819–1885) — историк, археограф, архивист, член-корреспондент по разряду историко-политических наук Историко-филологического отделения с 5 декабря 1858 г., ординарный академик по тому же Отделению (русская история) с 2 апреля 1883 г.

члена-корреспондента, бывшего профессора Н. А. Попова²¹⁷, заключается в хронологическом сопоставлении собрания «Актów Московского государства», исходивших из Боярской думы и других центральных и областных органов государственного и земского управления в Московском государстве, и даст возможность воссоздать полную картину государственной деятельности в Допетровской Руси, ибо доступные покуда исторические источники по этой эпохе, касаясь лишь общих вопросов истории и юридического быта, мало выяснили деятельность самых государственных учреждений.

Ограниченные финансовые средства не позволяли Академии развить исторические издания в том размере, как бы желательно, и академики принуждены были часть своей научной деятельности перенести в другие учебные учреждения, каковы: Императорское русское историческое общество и Археографическая комиссия. Изданные Императорским русским историческим обществом многие тома документов добыты исследованиями академиков: Грота, Бычкова, Пекарского, Бестужева-Рюмина²¹⁸ и Дубровина, а в Археографической комиссии трудится академик Куник, в лице коего нумизматика имеет единственного представителя в Академии.

По мысли же покойного академика Качалова, приведенной в исполнение бывшим президентом Академии графом Д. А. Толстым, Высочайшие утверждены губернские архивные комиссии с целью сосредоточения в губернских городах богатого исторического материала, разбросанного по разным присутственным местам губернии. — Открытия под руководством и наблюдением Академии, некоторые губернские архивные комиссии за короткое время своего существования успели уже заявить свою деятельность изданием многих солидных материалов; другие — собрали, описали и привели в систематический порядок огромное число весьма ценных исторических документов, получая их даже и из частных хранилищ. Значение собрания в будущем такого материала, можно сказать, неопределимо: в нем заключается все прошлое России и историк, политико-экономист, юрист и этнограф высоко оценят и заслугу Академии в этом отношении.

²¹⁷ Попов Нил Александрович (1833—1891) — историк-славист, архивист, член-корреспондент по разряду историко-политических наук Историко-филологического отделения Академии наук с 3 декабря 1883 г.

²¹⁸ Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829—1897) — историк, руководитель Санкт-Петербургской школы историографии, специалист по источниковедению, член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 8 декабря 1872 г., ординарный академик по тому же Отделению (русская история) с 3 марта 1890 г.

Наконец в недавнее время в Академию передан от преосвященно-го — ныне умершего — епископа Порфирия²¹⁹ особый капитал, специально предназначенный для разработки и опубликования обширных, частью прежде напечатанных, частью рукописных материалов, касающихся главным образом церковной истории России и сношений последней с Византией и другими восточными патриархами, — вступление в Академию известного знатока Византийской истории профессора В. Гр. Васильевского²²⁰ дает надежду, что поручение, возложенное на Академию волей покойного иерарха, получит осуществление, вполне отвечающее требованиям современной науки.

Как для разработки отечественной истории труды Академии открыли пути, так его же стараниями положен почин делу разработки **отечественной статистики**: ученые путешествия прошлого века доставили те важные по времени данные, разработкой коих ревностно занялись члены Академии Георги, Крафт²²¹, Б. и К. Герман²²² и Шлёцер; из них последний существенно содействовал упорядочению у нас собирания сведений о движении народонаселения предложением составлять по метрикам церковные ведомости. Особенно успешную разработку статистических фактов представляют труды Шторха²²³: «Картина Пе-

²¹⁹ *Епископ Порфирий (Константин Александрович Успенский)* (1804–1885) — епископ Русской православной церкви, епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии, востоковед, византолог, археолог, палеограф, организатор Русской духовной миссии в Иерусалиме, почетный член Императорского православного Палестинского общества.

²²⁰ *Васильевский Василий Григорьевич* (1838–1899) — историк-византист, член-корреспондент по разряду историко-политических наук (русская и византийская история) Историко-филологического отделения Академии наук с 3 декабря 1876 г., ординарный академик по тому же Отделению с 3 февраля 1890 г., член-учредитель и почетный член Императорского православного палестинского общества.

²²¹ *Крафт Логин Юрьевич (Вольфганг Людвиг)* (1743–1814) — астроном, физик, адъюнкт по физике Академии наук с 22 декабря 1768 г., профессор экспериментальной физики с 8 апреля 1771 г., занимался статистикой народонаселения.

²²² *Герман Карл Федорович (Карл Готлоб Мельхиор или Карл Теодор)* (1767–1838) — статистик, историк, экономист, адъюнкт по статистике и политической экономии Академии наук с 27 марта 1805 г., экстраординарный академик с 17 января 1810 г., ординарный академик с 11 декабря 1835 г., автор первого в России исследования по демографии.

²²³ *Шторх Андрей Карлович* (1766–1835) — экономист, историк, статистик, член-корреспондент по политической экономике и статистике Академии наук с 7 апреля 1796 г., ординарный академик с 1 февраля 1804 г., вице-президент с 8 ноября 1830 г. по 1 ноября 1835 г.

тербурга», «Обозрение наместничеств» — снабженное любопытными данными о народонаселении по IV ревизии и о состоянии торговли, — «Историко-статистическое изображение России в конце XVIII в[ека]», и наконец, сборник энциклопедического содержания «Россия при императоре Александре I»; все они в точных фактах очерчивают успехи, которые, в ту или иную эпоху, были достигнуты Россией в сфере политической, умственной и промышленной. Плодом деятельности академика Кепшена²²⁴, посвятившего долгую жизнь изучению статистики, истории и этнографии, явилось огромное число монографий различного содержания, а равно деятельное участие в производстве подробного Шлейхера²²⁵ исчисления пространства губерний и уездов и заведывание составлением списков населенных мест Российской империи, а это, как известно, составило точку отправления для обширного, доселе продолжаемого ценного предприятия Центрального статистического комитета. Не меньшую важность имеют многочисленные талантливые работы академика К. С. Веселовского, преимущественно по разным отраслям сельскохозяйственной статистики, особенно же его капитальное исследование о климате России, где счастливо применен статистический метод к обобщению метеорологических данных, собранных в пределах Империи за значительный ряд лет.

В области народного и государственного хозяйства, столь же тесно примыкающей к статистике, как и к политической истории — оставляя в стороне мемуары Гильденштедта, Крестинина²²⁶, Балугьянского²²⁷, Цэгэ ф[он] Мантейфеля, Изарна и др. — нельзя не упомянуть, как о трудах, внесших новые понятия или данные в научный оборот, любопытные исследования Германа о принципах Русского законода-

²²⁴ Кепшен Петр Иванович (1793—1864) — экономист, статистик, библиограф, этнограф, член-корреспондент Академии наук с 20 декабря 1826 г., адъюнкт по статистике и политической экономии с 27 января 1837 г., экстраординарный академик по Отделению исторических, филологических и политических наук (статистика) с 20 декабря 1839 г., ординарный академик по Отделению истории и филологии с 1 апреля 1843 г.

²²⁵ Шлейхер Август (1821—1868) — языковед, член-корреспондент по разряду лингвистики Историко-филологического отделения Академии наук с 12 декабря 1857 г.

²²⁶ Крестинин Василий Васильевич (1729—1795) — историк, член-корреспондент Академии наук с 2 октября 1786 г.

²²⁷ Балугьянский Михаил Андреевич (1769—1847) — государственный деятель, правовед, экономист, сенатор с 1839 г., тайный советник с 1828 г., статс-секретарь с 1827 г.

тельства в отношении мануфактур, Вирста²²⁸ — по банковскому делу, Шторха — о народном богатстве, капитале, кредите и протекционизме, Бернгарди²²⁹ — о крупной и мелкой земельной собственности, Гансена и Зутенгейма — об отмене крепостного состояния в Западной Европе. С [18]60-х годов представителем политической экономии в Академии был академик Безобразов²³⁰; обширная его ученость и публицистический талант, в соединении с практической деловитостью, выразились в его многолетних исследованиях по истории крепостных пошлин, об Уральской горной промышленности, хлебной торговле в Камском бассейне, в обзоре Московской промышленной области, а равно и мелких записках о финансах России.

В настоящее время политическую экономию в Академии представляет Н. Хр. Бунге²³¹, имя которого долгое время украшало список членов-корреспондентов Академии, до избрания его в почетные члены Академии. Не распространяясь о многочисленных ученых трудах ак[адемика] Бунге, составляющих драгоценный вклад в отечественную экономическую литературу, здесь достаточно ограничиться замечанием, что, когда общепризнанные ученые заслуги открыли г[осподину] Бунге доступ к высшей административной деятельности, эта последняя доставила ему возможность в добытые теоретическим путем научные положения вносить те исправления и дополнения, которые могут быть плодом лишь практического их испытания и применения к явлениям действительной жизни; этот именно характер приложения теоретических обоснований к потребностям практической государственной

²²⁸ Вирст Федор Христианович (1762–1831) — начальник таможенного округа, автор трудов по истории денежного обращения, банковского и биржевого дела в России.

²²⁹ Бернгарди Готфрид (1800–1875) — филолог, член-корреспондент по разряду классической филологии и археологии Историко-филологического отделения Академии наук с 9 декабря 1866 г.

²³⁰ Безобразов Владимир Павлович (1829–1889) — экономист, статистик, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (политическая экономия и статистика) Академии наук с 4 декабря 1864 г., экстраординарный академик с 4 августа 1867 г.

²³¹ Бунге Николай Христианович (1823–1895) — государственный деятель, экономист, министр финансов и председатель Комитета министров, ординарный профессор и ректор Университета Святого Владимира, член-корреспондент по разряду историко-политических наук (политическая экономия и статистика) Историко-филологического отделения Академии наук с 4 декабря 1859 г., почетный член с 4 декабря 1881 г., ординарный академик по тому же Отделению (политическая экономия) с 3 марта 1890 г.

жизни носит появившийся в текущем году в записках Академии труд Н. Хр. Бунге, посвященный обозрению особенностей государственных счетоводства и финансовой отчетности в Англии.

Обращаясь отсюда к иной области, нельзя не заметить, что географическое положение России относительно Азии, важность политических и торговых интересов на востоке, многочисленность инородческих племен, обитающих в пределах Империи, наконец, то пособие, какое для русской истории почерпается в восточных писателях, — все это **изучению Азиатского востока** придает в России по меньшей мере столь же серьезное значение, как изучение Индии — в Англии, ибо наше отечество, наравне с Англией, волею судеб предназначено насаждать в Азии европейскую культуру.

И здесь Академия с самого своего основания положила твердые начала к изучению Востока трудами Байера, Мессершмидта²³², Фишера²³³, Миллера, Гмелина, Гильденштедта, Палласа, Иерига²³⁴ и Клапрота²³⁵. С назначением в президенты Академии графа Уварова востоковедение получило особенно широкое развитие через усиление состава Академии выдающимися представителями по разным специальностям, сюда относящимся. Так, Френ²³⁶ пролил свет на литературу Мусульманского востока и положил в Академии прочное основание Азиатскому музею, а через изучение арабской, персидской и турецкой нумизматики восполнил существенные пробелы в истории Востока и России и существенно способствовал самому возникновению современной нумизматической

²³² Мессершмидт Даниэль (Даниил) Готтлиб (1685–1735) — медик, ботаник, руководитель первой научной экспедиции в Сибирь, родоначальник русской археологии, открыл петроглифы.

²³³ Фишер Иоганн Эбергарт (1697–1771) — историк, археолог, филолог, адъюнкт по истории и древностям Академии наук с 22 сентября 1732 г., профессор с 28 ноября 1747 г.

²³⁴ Иериг Иоганн (1747–1795) — тибетолог, монголовед, этнограф, лингвист, переводчик, картограф, путешественник, естествоиспытатель, ботаник и астролог, первым составил грамматику тибетского языка.

²³⁵ Клапрот Генрих Юлиус (1783–1835) — востоковед-китаист, путешественник, адъюнкт по восточным языкам и словесности Академии наук с 1 сентября 1804 г., экстраординарный академик с 11 марта 1807 г. по 15 мая 1817 г.

²³⁶ Френ Христиан Данилович (Христиан Мартин) (1782–1851) — востоковед-арабист и нумизмат, тюрколог, ординарный академик по восточным древностям Академии наук с 24 сентября 1817 г., профессор Казанского университета (1807–1815), возглавлял основанный им Азиатский музей Академии наук (1818–1842).

науки; академик Шмидт²³⁷ впервые стал работать над Монгольским периодом восточной истории и над самым монгольским языком и значительно расширил доселе не потерявшие значения научные познания о буддизме; несмотря на всю их специальность, подобные изыскания до некоторой степени оказываются предметом едва ли не государственной важности, так как многочисленные народности, обитающие Сибирь, исповедуют буддийскую религию; в этом же последнем направлении Академия насчитывает длинный ряд работ другого своего сочлена Шифнера²³⁸, которые частью освещают буддийские верования по тибетским и индийским источникам и дают любопытный пересказ философских изречений буддийских ученых, а также преданий, наталкивающих на интересные сближения с греческими, римскими и средневековыми легендами, частью же знакомят с течением религиозной мысли, прямо противоположной буддизму. В ближайшее к нам время Академия предприняла опубликование многотомного сочинения маститого своего сочлена синолога Васильева, которое, представляя систематическое изложение догматов и истории буддизма, является плодом долговременных штудий г[осподина] Васильева²³⁹, еще со времен нахождения его при Пекинской миссии. С другой стороны, труды барона Розена²⁴⁰, Гаркави²⁴¹,

²³⁷ Шмидт Яков Иванович (Исаак Якоб) (1779–1847) — востоковед-монголовед, тибетолог, иностранный член-корреспондент Академии наук с 25 октября 1826 г., адъюнкт по литературе и древностям Востока с 28 января 1829 г., экстраординарный академик с 9 марта 1831 г., ординарный академик с 14 июня 1833 г.

²³⁸ Шифнер Антон Антонович (Фран Антон) (1817–1879) — востоковед-тибетолог, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (тибетский язык) Академии наук с 5 июня 1852 г., экстраординарный академик с 3 июня 1854 г.

²³⁹ Васильев Василий Павлович (1818–1900) — историк, востоковед-синолог, буддолог, манчжуровед, член-корреспондент по разряду восточной словесности Историко-филологического отделения Академии наук с 9 декабря 1866 г., ординарный академик по тому же Отделению (история и древности восточных народов) с 11 января 1886 г.

²⁴⁰ Розен Виктор Романович (1849–1908) — востоковед-арабист, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (мухамеданские языки и словесность) Академии наук с 16 февраля 1879 г. по 8 марта 1882 г., экстраординарный академик по тому же Отделению (историк литературы азиатских народов) с 1 декабря 1890 г., ординарный академик с 20 января 1901 г., исполняющий обязанности вице-президента с 7 апреля по 12 июля 1900 г.

²⁴¹ Гаркави Авраам (Альберт) Яковлевич (1839–1919) — востоковед и гебраист, библиотекарь Императорской Публичной библиотеки (1872–1919).

Лерха²⁴² разъяснили древнейший период отечественной истории сообщением о славянах, русских и их соседях, а равно об отдельных фактах (в роде крещения Св[ятого] Владимира) тех известий, какие оказались возможно почерпнуть в малодоступных историкам восточных авторов, в роде Аль-Бекри, Ях-И Антиохийского, Маасуди, Эль-Бируни и т[ак] д[алее]. Академик Дорн, пользуясь такими источниками, как, например, Тариф-и-Альфи, Гардизи и др., наметил историю Кавказских стран и прикаспийских земель, а равно очертил походы туда древних руссов и судьбы славян, болгар и иных племен, населявших в древности Россию. Наконец, неоспоримое значение для изучения истории и литературы Кавказских культурных народностей имеют труды Академика Броссе²⁴³, опирающиеся частью на иероглифических и гвоздеобразных надписях, на древних памятниках — вроде Грузинского номоканона — и на армянских и грузинских летописях и историках. По этой же специальности впоследствии Академия не раз имела случай украшать свои издания исследованиями недавно умершего своего члена-корреспондента Бакрадзе²⁴⁴, который столь многое сделал для разъяснения археологии и истории Грузии.

Переходя от истории Востока к его **литературе и лингвистике**, опять приходится констатировать тот факт, что, с самого учреждения Академии, Россия ей была обязана собранием весьма многочисленных материалов для познания восточных языков и наречий, и уже Паллас, по поручению императрицы Екатерины, мог издать обширный сравнительный словарь, который лег в основу позднейшей знаменитой *Asia polyglotta*²⁴⁵ Клапрота. В новейшее время деятельность Академии на поприще восточной лингвистики приняла еще более широкие размеры; в ряду трудов по этой части почетное место занимают грамматические исследования академика Бётлингга²⁴⁶ над санскритским языком, сан-

²⁴² Лерх Петр Иванович (1828—1884) — востоковед, археолог, библиотекарь и нумизмат.

²⁴³ Броссе Марий Иванович (1802—1880) — востоковед, адъюнкт по словесности и древностям азиатских народов Академии наук с 2 декабря 1836 г., ординарный академик по разряду истории и словесности азиатских народов Историко-филологического отделения с 4 декабря 1847 г.

²⁴⁴ Бакрадзе Дмитрий Захарович (1826—1890) — историк, археолог, этнограф, член-корреспондент по разряду восточной словесности Историко-филологического отделения Академии наук с 7 декабря 1879 г.

²⁴⁵ Сравнительный словарь азиатских языков (лат.).

²⁴⁶ Бётлингк Оттон (Отто) Николаевич фон (1815—1904) — востоковед-санскритолог, адъюнкт по Отделению истории и филологии (санскритский язык и

скритский полный словарь того же Бётлингка и Рота²⁴⁷, своими достоинствами значительно превысивший известный, изданный в Калькутте, словарь Уильсона²⁴⁸; этот капитальный вклад в науку о родоначалнике всех индоевропейских языков в последующие годы значительно пополнен Бётлингом через издание Санскритского сокращенного словаря, хрестоматии, сборника индийских изречений, переводов некоторых древних литературных индийских памятников и в том числе 2-х упанишадов, в коих все разнообразие явлений рассматривается не как нечто существующее в действительности, но делается философская попытка все явления свести к единому основному началу. По части иранских наречий и афганского языка Академия в своих изданиях насчитывает замечательные труды Лерха и академика Дорна. Достойным продолжателем этой специальности, получившей особенный практический интерес ныне, когда наши границы придвинулись к пределам Памира и Афганистана, является академик Залеман, стяжавший почетную известность основательными исследованиями по части Пехлевийской палеографии и литературы эпохи Сассанидской династии, изучением народных говоров Таджиков (Ягнаубов), а равно занятиями по истории Персидской лексикографии; в связи с этими трудами находится и предпринятое Академией опубликование сочинения Ми'ар-и-Джамали, с примечаниями и объяснениями г[осподина] Залемана²⁴⁹, а равно материалов по изучению персидских наречий Жуковского²⁵⁰, Милле-

словесность) Академии наук с 5 марта 1842 г., экстраординарный академик по Историко-филологическому отделению с 13 декабря 1845 г., ординарный академик с 4 августа 1855 г., ординарный академик с 4 августа 1855 г. по 11 июня 1894 г., почетный член с 3 сентября 1894 г.

²⁴⁷ *Рот Вальтер Рудольф фон* (1821–1895) — востоковед-санскритолог, член-корреспондент по разряду восточной словесности Историко-филологического отделения Академии наук с 3 декабря 1855 г.

²⁴⁸ *Уилсон (Вильсон) Горас Хеймен* (1786–1860) — востоковед-санскритолог, индолог, член-корреспондент по разряду восточной словесности Историко-филологического отделения Академии наук с 13 декабря 1845 г.

²⁴⁹ *Залеман Карл Германович (Карл Густав Герман)* (1849–1916) — востоковед-иранист, филолог, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (литература и история азиатских народов) Академии наук с 16 августа 1886 г., экстраординарный академик с 4 ноября 1889 г., ординарный академик по тому же Отделению (востоковедное) с 4 февраля 1895 г.

²⁵⁰ *Жуковский Валентин Алексеевич* (1858–1918) — востоковед-арабист, член-корреспондент по разряду восточной словесности Историко-филологического отделения Академии наук с 4 декабря 1899 г.

ра²⁵¹ и барона Штакельберга²⁵². По Курдскому языку Академией изданы тексты Лерха и грамматико-лексические материалы, собранные Юсти²⁵³ и Жаба²⁵⁴, а в последние годы — Альбертом Социном²⁵⁵ и Примом; по Осетинскому языку — исследования академиков Шёгрена²⁵⁶ и Залема-на²⁵⁷, а по языкам Тибетскому, Тунгузскому и Непайскому — академика Шёгрена. Наконец, в ближайшее к нам время Академией опубликованы работы ее члена-корреспондента Дан[иила] Хвольсона²⁵⁸ о любопытнейших, открытых в Семиречье, надгробных надписях, которые, независимо от освещения судебных несторианцев, имевших в начале хри-

²⁵¹ *Миллер Всеволод Федорович* (1848–1913) — языковед, востоковед-санскритолог, фольклорист. Этнограф, член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности Академии наук с 5 декабря 1898 г., ординарный академик по тому же Отделению с 5 февраля 1911 г.

²⁵² *Штакельберг Георгий Карлович*, барон (1851–1913) — военачальник, генерал от кавалерии, участник Хивинского похода (1873), Кокандского похода (1875–1876), Русско-турецкой войны (1877–1878), Китайской кампании (1900–1901), Русско-японской войны (1904–1905).

²⁵³ *Юсти Фердинанд* (1837–1907) — лингвист, филолог и востоковед, художник, педагог, доцент с 1865 г., профессор сравнительного языкознания и германской филологии с 1869 г. в Марбургском университете.

²⁵⁴ *Жаба Август Дементьевич* (1801–1894) — дипломат, востоковед, один из основоположников российского и европейского курдоведения, составитель первого в мире большого курдско-иностранный словарь.

²⁵⁵ *Социн Альберт* (1844–1899) — швейцарский востоковед-семитолог; специализировался преимущественно на исследовании неараматических, курдских и современных арабских диалектов. Он также внес заметный вклад в изучение географии, археологии, религии, искусства и литературы Ближнего Востока.

²⁵⁶ *Шёгрэн Андрей Михайлович* (1794–1855) — языковед, историк, этнограф, путешественник, член-корреспондент Академии наук с 19 декабря 1827 г., адъюнкт по истории с 30 сентября 1829 г., экстраординарный академик по русской истории и древностям с 9 марта 1831 г., ординарный академик по Историко-филологическому отделению (филология и этнография финских и кавказских народов в России) с 5 октября 1844 г.

²⁵⁷ *Залеман Карл Германович* (*Карл Густав Герман*) (1849–1916) — востоковед-иранист, филолог, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (литература и история азиатских народов) Академии наук с 16 августа 1886 г., экстраординарный академик с 4 ноября 1889 г., ординарный академик по тому же Отделению (востоковедение) с 4 февраля 1895 г.

²⁵⁸ *Хвольсон Даниил Абрамович* (1819–1911) — востоковед-семитолог, член-корреспондент по разряду восточных языков Историко-филологического отделения Академии наук с 5 декабря 1858 г., почетный член с 13 декабря 1908 г.

стианства мировое значение, представляют существенный интерес для Сирийской палеографии и лингвистики. Равным образом для лингвистики Кавказских наречий представляют значительный интерес разработанные в ученом отношении ак[адемиком] Шифнером материалы и заметки, собранные бароном Усларом²⁵⁹, о языках Аваров, Хиркан, Куринцев, Абхазцев и Чеченцев, тогда как в новейшее время, при содействии Академии, молодым ученым Греном²⁶⁰ предпринято обследование на месте других говоров Кавказских народностей, в том числе Мингрельской, что привело г[осподина] Грена к доставлению любопытных его отчетов в Академию, ожидающих появления в изданиях этой последней.

Среди обширной области языков Востока особый интерес для России имеют **Тюркские языки**, так как на них говорят многочисленные племена в Европейской России, Сибири, на Кавказе, в Крыму и в сравнительно недавно приобретенных нами Среднеазиатских владениях; сознание государственной важности изучения этих языков побудило наше правительство завести даже особые татарские, башкирские и киргизские школы, а равно для усвоения среднеазиатских наречий — специальные переводческие училища в Кашгаре и Урге. Уже в более раннее время Академия, в лице своих представителей: академиков Френа и Вельяминова-Зернова²⁶¹ непосредственно и через известного ученого Демезона²⁶² посредственно, немало способствовала расширению познаний о тюркских наречиях, из коих многие не имеют даже еще письменности; в последние же годы со вступлением в Академию г[осподина] Радлова, производившего неоднократно ученые поездки в Сибирь, Среднюю Азию, Крым и Северо-Западные губернии, исследования по многоветвистой серии тюркских языков особенно оживились. В многотомном труде ак[адемика] Радлова, издаваемом Академией под общим заглавием «Образцы народной литературы тюркских племен»,

²⁵⁹ Услар Петр Карлович (1816–1875) — лингвист, этнограф, член-корреспондент по разряду лингвистики Историко-филологического отделения Академии наук с 13 декабря 1868 г.

²⁶⁰ Грен Алексей Николаевич (1862–1932) — историк, филолог, этнограф.

²⁶¹ Вельяминов-Зернов Владимир Владимирович (1830–1904) — историк, востоковед (гебраист и тюрколог), лингвист, нумизмат, археолог, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (мусульманские языки) Академии наук с 6 июня 1858 г., экстраординарный академик с 1 декабря 1861 г. по 15 февраля 1878 г., почетный член с 1 декабря 1890 г.

²⁶² Демезон Петр Иванович (1806–1873) — русский филолог-ориенталист, исследователь Средней Азии.

выставляются в должном свете важные лингвистические формы в тех наречиях, кои сохранили язык в наибольшей чистоте, а через это кладется прочная основа к установлению общих законов сравнительной грамматики тюркских языков; вместе с тем старательно и во множестве записанные произведения народного творчества, верно отражая внутреннюю жизнь тюркских народов, придают этому труду существенный интерес для учреждений и лиц, на обязанности коих лежит забота о практическом улучшении быта этих племен путем просвещения духовного и материального. В связи с этим предприятием стоят изданные академиком Радловым «Сравнительная грамматика» и появляющийся выпусками «Словарь тюркских наречий», а равно и путешествия, принятые, при пособии от правительства, Катановым²⁶³ в Восточный Китай и Куношем²⁶⁴ — в пределах Оттоманской империи, для пополнения и разработки лингвистических материалов по отдельным группам племен тюркского же происхождения.

Не меньшего внимания в ученом отношении заслуживают литовско-славянские языки; поэтому Академия вызвала знаменитого лингвиста Шлейхера на разъяснение некоторых вопросов о древнем состоянии этих языков, имеющих большую важность, между прочим, и для славянской филологии, а в ближайшее к нам время магистру Вольтеру²⁶⁵ были исходатайствованы средства предпринять поездку для изучения литовского народного языка, как в отношении лингвистическом, так и этнографическом, затем приступить к обработке Словаря древне-литовского языка по обширным рукописным материалам, принадлежащим разным книгохранилищам.

Что касается **финских наречий**, то и из них почти ни одно не ускользнуло от внимания Академии. Академик Шёгрен, впервые доказавший важность этих наречий для разъяснения истории России и особенно ее севера, первый же доставил сведения о строении финского языка, тогда как Кастрен²⁶⁶ в своих исследованиях и дневниках

²⁶³ Катанов Николай Федорович (1862–1922) — тюрколог, этнограф, фольклорист, профессор Императорского Казанского университета и Казанской духовной академии, доктор сравнительного языкознания.

²⁶⁴ Кунош Игнац (1860–1945) — венгерский лингвист, тюрколог, фольклорист, член-корреспондент Венгерской Академии наук, известный исследователь турецкой народной литературы и турецкой диалектологии.

²⁶⁵ Вольтер Эдуард Александрович (1856–1941) — лингвист, этнограф, фольклорист, археолог.

²⁶⁶ Кастрен Матиас Александр (1813–1852) — российский филолог финского происхождения, исследователь финно-угорских и самодийских язы-

предпринятого им путешествия разработал лингвистически науку о финских языках и сообщил немало интересного о народных преданиях этого племени. Начатые еще Шёгренем изыскания по языку зырян и вымирающему ливонскому продолжал академик Видеман²⁶⁷, который, кроме того, совершил замечательные грамматические труды по вотяцкому, черемисскому, мордовскому и эстскому наречиям. Равным образом языки лапиский, пермяцкий, самоедские и иные наречия Сибири нашли себе ревностных исследователей в ученых, возбужденных к этим занятиям Академией.

Все эти обширные работы лингвистического характера, исполненные по почину или при пособии Академии, несомненно оказали непреходящую услугу делу ближайшего ознакомления с языками подвластных России народов; истинное в этом отношении значение заслуг Академии вполне уясняется из того соображения, что самое осуществление лексических мероприятий вообще, по их обширности и дороговизне, а равно по необеспеченности сбыта для подобных изданий, не могло бы явиться предметом частной предприимчивости из-за отсутствия материальных при этом выгод, тогда как накопление, обработка и издание лингвистических материалов вносят в науку существенный вклад.

В заключение остается сказать несколько слов о трудах Академии по **греческим и римским древностям**. Изучение классической филологии и археологии, вероятно, долгое еще время будет, несмотря на односторонние нападки реализма, составлять принадлежность высшего образования. Поэтому вполне естественно, что более и более глубокое исследование греко-римского искусства и литературы входило в ряд задач, к преследованию коих наша Академия прилагала непрестанные старания. Так, нельзя не упомянуть о деятельности археолога Кёллера²⁶⁸, много способствовавшего к уяснению истории греческих колоний в России, а равно о трудах по части археологии бывшего президента

ков, финского и саамского фольклора, основоположник сравнительной уралистики.

²⁶⁷ Видеманн Фердинанд Иванович (Фердинанд Иоганн) (1805–1887) — лингвист, языковед, член-корреспондент по разряду лингвистики Историко-филологического отделения Академии наук с 2 декабря 1854 г., экстраординарный академик по тому же Отделению (филология и этнография финских племен) с 10 сентября 1857 г., ординарный академик с 2 октября 1859 г.

²⁶⁸ Кёлер Егор Егорович (Генрих Карл Эрнст) (1765–1837/1838) — историк, археолог, нумизмат, член-корреспондент Академии наук с 13 апреля 1803 г., ординарный академик по литературе и древностям греческим и римским с 3 сентября 1817 г.

Академии графа Уварова, и в ближайшее к нам время академика Стефани²⁶⁹, определившего, между прочим, значение особенно ценных Эрмитажных сокровищ. К новейшему же времени относятся многочисленные, приобретшие почетную известность и за границей, труды академика Наука²⁷⁰; касаются они частью обработки критических изданий древних классиков, преимущественно греческих, и снабжены учеными примечаниями и введениями издателя, частью же составляют плод изучения позднейших греческих авторов Византийского периода, имеющих для нашего отечества особенный интерес. Столь же плодотворны изыскания другого, современного нам, представителя классической филологии в Академии, адъюнкта Никитина²⁷¹, либо вызванные новыми находками в области письменных памятников греческой древности, либо заключающиеся в критической обработке и поправках уже известных греческих поэтических и прозаических текстов.

—

Этот краткий очерк едва намечает бледными штрихами деятельность Академии лишь по некоторым областям знания, особенно широко представленным по самому ее Уставу или имеющим для отчизноведения существенный интерес, причем обойдена молчанием целая вереница ученых, стяжавших в ученых летописях Академии почтение и славу.

Несмотря на краткость и неполноту, даже этот сухой перечень имен и ученых трудов красноречиво свидетельствует о том, насколько Академия может со справедливой гордостью сознавать, что, призванная к жизни мощным словом Великого Преобразователя, она, вопреки временным невзгодам и случайностям, нарушавшим порою безмятежное

²⁶⁹ *Стефани Лудольф Эдуардович* (1816—1887) — историк, филолог, археолог, ординарный академик по разряду истории и археологии (по греческим и римским древностям) Историко-филологического отделения Академии наук с 7 сентября 1850 г.

²⁷⁰ *Наука Август Карлович (Иоганн Август)* (1822—1892) — филолог-классик, экстраординарный академик по Историко-филологическому отделению (классическая филология) Академии наук с 6 июня 1858 г., ординарный академик с 2 июня 1861 г.

²⁷¹ *Никитин Петр Васильевич* (1849—1916) — филолог-классик, археолог, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (классическая филология и археология) Академии наук с 2 апреля 1888 г., экстраординарный академик с 22 августа 1892 г., ординарный академик с 18 апреля 1898 г., вице-президент с 12 июля (фактически с 1 июня) 1900 г. по 5 мая 1916 г.

поступательное ее движение, в себе самой таила залог жизнеспособности и в лице как иноземных, так и русских своих сочленов верноподданнически выполняла державный завет своего основателя «приобрести России в Европе доверие и честь, доказать, что и у нас работают для науки».

Что Академия не только за границей, но и в отечественном обществе сумела упрочить за собой признание высокой авторитетности и ученого беспристрастия, тому красноречивым свидетельством служит знаменательный факт предоставления в распоряжение Академии от отдельных ревнителей просвещения капитала, достигшего ныне внушительной цифры $\frac{1}{2}$ миллиона рублей. Раздавая из процентов с этой суммы премии за лучшие сочинения по разнообразнейшим специальностям — начиная от высшей математики и астрономии и кончая теми, кои существенно обогащают чисто русскую науку введением в обращение новых фактов, наблюдений и воззрений, — Академия значительно способствует оживлению полезных литературных занятий и вызывает к жизни научные сочинения, авторы коих, плохо вознаграждаемые обычным литературным заработком, находят в премиях важное подспорье к своим ученым начинаниям.

Приложение

Общее число томов сборников и периодических изданий Академии, число помещенных в этих сборниках статей, а также отдельных сочинений, напечатанных с основания Академии по 1890 год включительно.

І. По Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отделению

	1. Периодические издания и сборники	На русском языке	На иностранных языках	В итоге
	а) НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ			
	Краткое описание Комментариев Академии наук ч. 1, на 1726 г. 1728. 4° ²⁷²	1		
	Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях. 1728—1742. 4°	15		

²⁷² Обозначение книжного формата. В данном случае ин-кварто (In-quarto, 4°, 4to) — два перегиба, на типографском листе размещаются 4 листа, или 8 страниц.

	1. Периодические издания и сборники	На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
	Содержание ученых рассуждений Им- ператорской академии наук (изданных в первых четырех томах Новых Комментариев. 1748–1754). 4°. (Без означения года)	4		
	Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащих. 1755–1757. 8° ²⁷³	6		
	Сочинения и переводы, к пользе и увесе- лению служащих. 1758–1762. 8°	10		
	Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1763–1764. 8°	4		
	Академические известия. 1779–1781. 8°	8		
	Собеседник любителей русского слова. 1783–1809. 8°	16		
	Собрание географических, астрономиче- ских и физических примечаний. 1787– 1791. 8°	2		
	Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов. 1785–1798. 8°	10		
	По странице	76		

		На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
	Новые ежемесячные сочинения. 1786– 1796. 8°	20		
	Русский театр. 1786–1794. 8°	43		
	Продолжение Древней российской библи- отеки. 1786–1801. 8°	11		
	Академическая сочинения, выбранные из первого тома Деяний Императорской академии наук, под заглавием: «Nova Acta», ч. I. 1801. 8°	1		
	Технологический журнал. 1804–1815. 8°	12		
	Прибавление к Технологическому журна- лу, 1815. 8°	2		

²⁷³ Обозначение книжного формата. В данном случае ин-октаво (In octavo, 8°, 8vo) — три перегиба, на типографском листе размещаются 8 листов, или 16 страниц.

	На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
Продолжение Технологического журнала. 1816–1826. 8°	11		
Умозрительные исследования Императорской Санкт-Петербургской академии наук. 1808–1819. 4°	5		
Полное собрание ученых путешествий по России. 1818–1825. 8°	7		
Труды Академии наук. 1821–1823. 4°	2		
Чтения Императорской академии наук за 1829 и 1830 гг. Книжка I. 1891. 8°	1		
Отчеты Императорской академии наук о присуждениях Демидовских наград. 1832–1866. 8°	34		
Отчеты о присуждениях наград графа Уварова. 1857–1890. 8°	31		
Ученые записки Императорской академии наук по первому и третьему Отделениям. 1853–1855. 8°	3		
Записки Императорской академии наук. 1862–1890. 8°	63		
Отчеты Императорской академии наук за 1859, 1860, 1861, 1862 и 1863 гг. 1860–1864. 8°	5		
Торжественные собрания Императорской академии наук. 1865–1868. 4°	7		
По странице	258		
Транспорт	76		
Итого	334		

	На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
Метеорологический сборник. 1869–1890. 4°	12		
По странице	12		
Транспорт	334		
Итого	346		

	На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
b) НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ			
Commentarii Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae ²⁷⁴ . 1728–1751. 4°		14	
Novi Commentarii ²⁷⁵ . 1750–1776. 4°		21	
Acta Academiae ²⁷⁶ . 1778–1786. 4°		12	
Nova Acta Academiae ²⁷⁷ . 1787–1806. 4°		15	
Mémoires de l'Académie ²⁷⁸ . 1809–1830. 4°		11	
Mémoires VI-e Série ²⁷⁹ . 1831–1859. 4°		26	
Mémoires présentés à l'Académie ... par divers savants ²⁸⁰ . 1831–1859. 4°		9	
Recueil de Mémoires présentés à l'Académie ... par les astronomes de Poulkova ²⁸¹ . 1853–1859. 4°		2	

²⁷⁴ Комментарии Санкт-Петербургской императорской академии наук (лат.).

²⁷⁵ Полное название издания: «Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» — «Новые комментарии Санкт-Петербургской императорской академии наук» (лат.).

²⁷⁶ Полное название: «Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» — «Акты Санкт-Петербургской императорской академии наук» (лат.).

²⁷⁷ Полное название: «Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» — «Новые акты Санкт-Петербургской императорской академии наук» (лат.).

²⁷⁸ Полное название: «Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. 5e Série» — «Записки Санкт-Петербургского императорской академии наук. Серия 5» (фр.).

²⁷⁹ Полное название: «Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. 6e Série» — «Записки Санкт-Петербургского императорской академии наук. Серия 6» (фр.).

²⁸⁰ Полное название: «Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersburg par divers Savans et dans ses assemblées» — «Записки, подаренные Санкт-Петербургской императорской академии наук разными учеными и в ее собраниях» (фр.).

²⁸¹ Полное название: «Recueil de Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersburg par les astronomes de Poulkova» — «Сборник записки, подаренных Санкт-Петербургской императорской академии наук астрономами Пулков» (фр.).

	На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, VII-e Série ²⁸² . 1859—1890. 4°		37	
Recueil des actes des séances publiques de l'Académie ... tenues depuis 1826 jusqu'à 1848 ²⁸³ . 1827—1849. 4°		22	
Comptes-rendu de l'Académie ²⁸⁴ . 1850—1858. 8°		8	
Bulletin Scientifique ²⁸⁵ . 1837—1842. 4°		10	
Bulletin de la Classe physico mathématique de l'Académie ²⁸⁶ . 1843—1859. 4°		17	
Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie ²⁸⁷ . 1844—1859. 4°		16	
Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg ²⁸⁸ . 1860—1890. 4°		33	
Mélanges mathématiques et astronomiques ²⁸⁹ . 1850—1888. 8°		6	
По странице	346	259	

²⁸² Полное название: — «Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. 7e Série» — «Записки Санкт-Петербургской императорской академии наук. Серия 7» (фр.).

²⁸³ Полное название: «Recueil des actes des séances publiques de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg tenues depuis 1826 jusqu'à 1848» — «Сборник актов публичных заседаний Санкт-Петербургской императорской академии наук, проходивших с 1826 по 1848 г.» (фр.).

²⁸⁴ Полное название: «Comptes-rendu de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» — «Отчеты Санкт-Петербургской императорской академии наук» (фр.).

²⁸⁵ Полное название: «Bulletin Scientifique Publié par l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» — «Научный вестник Санкт-Петербургской императорской академии наук» (фр.).

²⁸⁶ Полное название: «Bulletin de la Classe physico mathématique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» — «Бюллетень Физико-математического отделения Санкт-Петербургской императорской академии наук» (фр.).

²⁸⁷ Полное название: «Bulletin de la Classe historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» — «Бюллетень Историко-филологического отделения Санкт-Петербургской императорской академии наук» (фр.).

²⁸⁸ «Бюллетень Санкт-Петербургской императорской академии наук» (фр.).

²⁸⁹ Полное название: «Mélanges Mathématiques Et Astronomiques Tirés Du Bulletin de l'Académie Impériale Des Sciences de St. Pétersbourg» — «Сборник ста-

		На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
	Mélanges physiques et chimiques ²⁹⁰ . 1849–1887. 8°		12	
	Mélanges biologiques ²⁹¹ . 1849–1888. 8°		12	
	Mélanges russes ²⁹² . 1849–1872. 8°		4	
	Mélanges gréco romains ²⁹³ . 1850–1888. 8°		5	
	Mélanges asiatiques ²⁹⁴ . 1849–1888. 8°		9	
	Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens ²⁹⁵ . 1839–1890. 8°		42	
	Beiträge zur Pflanzenkunde des Russischen Reiches ²⁹⁶ . 1844–1859. 8°		11	
	Anmerkungen über die St. Petersburgischen Zeitungen ²⁹⁷ . 1729–1742. 8°		14	

тей по математике и астрономии из Бюллетеня Санкт-Петербургской императорской академии наук» (*фр.*).

²⁹⁰ Полное название: «Mélanges Physiques et Chimiques Tirés du Bulletin Physico-Mathématique et du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» — «Сборник статей по физике и химии, извлеченных из Физико-математического бюллетеня и Бюллетеня Санкт-Петербургской императорской академии наук» (*фр.*).

²⁹¹ Полное название: «Mélanges biologiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» — «Сборник статей по биологии, извлеченных из Бюллетеня Санкт-Петербургской императорской академии наук» (*фр.*).

²⁹² Полное название: «Mélanges russes tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» — «Сборник статей, посвященных России, извлеченных из Бюллетеня Санкт-Петербургской императорской академии наук» (*фр.*).

²⁹³ Полное название: «Mélanges gréco romains tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» — «Сборник статей по греко-римской истории, извлеченных из Бюллетеня Санкт-Петербургской императорской академии наук» (*фр.*).

²⁹⁴ «Mélanges asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg» — «Сборник статей по востоковедению, извлеченных из Бюллетеня Санкт-Петербургской императорской академии наук» (*фр.*).

²⁹⁵ «Вклад в познание Российской империи и соседних стран Азии» (*нем.*).

²⁹⁶ «Вклад в ботанику Российской империи» (*нем.*).

²⁹⁷ «Примечания к Санкт-Петербургской газете» (*нем.*).

		На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
	Russische Expeditionen zur Beobachtung des Venusdurchgangs ²⁹⁸ . 1874. 1877. 4°		1	
	Mittheilungen der internationalen Polar-Commission ²⁹⁹ . 1882–1884. 8°		1	
	По странице	346	111	
	Транспорт	---	259	
	Итого	346	370	716 томов
	II. Отдельные сочинения и статьи, помещенные в периодических изданиях и сборниках Академии			
	По чистой и прикладной математике	236	1163	
	По астрономии, небесной механике, геодезии, землемерию и навигации	217	804	
	По физике, физике земного шара и метеорологии	435	888	
	По химии и технологии	742	388	
	По минералогии, геологии, геогнозии и палеонтологии	164	513	
	По ботанике	99	428	
	По зоологии, анатомии и физиологии	982	905	
	По русской и всеобщей истории, географии, путешествиям, этнографии, статистике, археологии, мифологии, нумизматике, геральдике и проч.	1245	429	
	По странице	4120	5518	

		На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
	По лингвистике	131	184	
	По восточной литературе, истории, географии, путешествиям, этнографии, древностям и нумизматике Востока	74	543	

²⁹⁸ «Российские экспедиции по наблюдению за прохождением Венеры» (нем.).

²⁹⁹ «Сообщения Международной полярной комиссии» (нем.).

		На рус- ском языке	На ино- странных языках	В итоге
	По классической филологии и археологии	52	98	
	По политической экономии и финансам	87	35	
	По странице	344	860	
	Транспорт	4120	5518	
	Итого	4464	6378	= 10842 т.

II. По Отделению русского языка и словесности (1841–1890)

(Издания, хотя и отдельно появившиеся, но помещенные также в периодических изданиях Отделения, здесь не поименованы)

	1. Периодические издания и сборники.	На рус- ском языке
	Известия Отделения русского языка и словесности. Томы I–X, 1852–1863	10
	Приложение к Известиям: Памятники и образцы народного языка и словесности русских и западных славян. Материалы для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики. Т. I–VI, 1852–1861	16
	Ученые Записки II Отделения Академии наук. Т. I–VII, 1854–1861	7
	Сборник II Отделения русского языка и словесности. Т. I–LI, 1867–1890	51
	2. Отдельные издания	
	Опыт общесравнительной грамматики русского языка. И. Давыдова. 1852	1
	Отчеты Академии наук по Отделению русского языка и словесности за 1852–1865 г. Т. I–II	2
	Исторические чтения о языке и словесности в заседаниях II Отделения в 1854 и 1855 г. Т. I–II (1855)	2
	Материалы для биографии Ломоносова. П. Билярского. 1865	1
	Письма Карамзина к Дмитриеву с портретом и снимками. Издали Я. Грот и П. Пекарский. 1866	1
	Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. И. Срезневского. 1866	1
	Словарь церковно-славянского и русского языка. Т. I–IV. 1847	4

	1. Периодические издания и сборники.	На русском языке
	Словарь церковно-славянского языка. А. Х. Востокова. Т. I—II. 1858—1861	2
	Опыт Областного великорусского словаря. 1852	1
	Дополнение к опыту Областного великорусского словаря. 1858	1
	Словарь белорусского наречия. И. Носовича. 1870	1
	Сербско-русский словарь. П. Лавровского. 1870	1
	Словарь областного архангельского наречия. А. Подвысоцкого. 1885	1
	Филологические наблюдения А. Востокова. Издал И. Срезневский. 1865	1
	Филологические разыскания Я. Грота. Т. I и II. Три издания: 1873, 1876 и 1885	2
	Спорные вопросы русского правописания Я. Грота. 1873.	
	Сочинения и письма Хемницера с примечаниями Я. Грота. 1873	1
	История Императорской академии наук. П. Пекарского. Т. I и II. 1870—1873	2
	13-ть слов Григория Богослова в древнеславянском переводе, по рукописи Императорской публичной библиотеки XI века. А. Будиловича. 1875	1
	Русская историческая библиография за 1865—1876 включ[ительно] В. Межова Т. I—VIII. 1882—1890	8
	Памятник глаголической письменности. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. И. Ягича. 1883	1
	Сочинения и переписка Плетнева. Я. Грота. Т. I—III. 1885	3
	Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь (1095—1097). И. Ягича. 1886	1
	Материалы для истории Императорской академии наук (под ред. М. И. Сухомлинова). Т. I—VI. 1885—1890	6
	Сочинения Державина, с примечаниями Я. Грота. Издание роскошное с рисунками. Т. I—IX. 1864—1883	9
	Сочинения Державина, с примечаниями Я. Грота. Издание общедоступное. Т. I—VII. 1868—1873	7
	Русское правописание. Руководство, составленное по поручению II-го Отделения Императорской академии наук Я. К. Гротом. Восемь изданий: 1884—1890	1
	Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И. Срезневского. Вып. I. 1890	1

	1. Периодические издания и сборники.	На русском языке
	Эрик Лаксман, его жизнь и проч. В. Лагуса. С шведского перевел Э. Паландер. 1890	1
	Общее число статей, помещенных в Сборниках и периодических изданиях Отделения русского языка и словесности, на русском языке	2720
	Статей, напечатанных латинским шрифтом	277

Краткая записка о деятельности Академии наук //
Краткая записка о деятельности Императорской академии наук.
СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891. С. 1–38.

№ 2

Записка вице-президента РАН В. А. Стеклова в советское правительство «Современное положение научного дела в Российской академии наук»

Май 1922 г.

Российская академия наук, сосредоточившая в своем составе все лучшие ученые силы России, приобретшая всемирную славу, не прерывавшая свою научную работу при почти невыносимых физических условиях. Академия, к помощи которой всегда прибегало и постоянно прибегает правительственная власть во всех мало-мальски серьезных нуждах, неизменно встречая с ее стороны всяческую помощь и содействие, вновь попадает в то безвыходное положение, в котором находилась около 200 тому назад во времена Анны Иоанновны или Анны Леопольдовны. Почти дословно приходится повторить отчаянные вопли Михайлы Ломоносова, что Академия и наука пришли в совершенное оскудение, а он «нижайший» (это величайший-то из гениев) не только пропитание себе достать, но даже на лехарство против болезни копейки не токмо не имеет, но и занять где, не может. За 2/3 прошлого (каж[ется], 1742 г.) жалованья не донял, да и за половину этого года ничего не получил, ни книг, ни инструментов, ни лаборатории не имеет и знания свои и способности в действие произвести не может, отчего химической науке явный ущерб происходит. Но Ломоносов еще от отсутствия воды, света и топлива не страдал, здания Академии были еще новые, крыши не протекали, выгребные ямы вычищались без задержек, типография печатала все, что нужно, но и что не нужно. В настоящее время мы постепенно лишаемся и этих последних благ.

Материальное положение ученых, быть может, и лучше Ломоносовского, хотя были и случаи, что жене академика пришлось перед Пасхой продавать сапоги на базаре и за то претерпеть большие неприятности, но в остальном положение Академии наук становится хуже, чем при Ломоносове.

Только с неимоверной затратой энергии на преодоление множества вредных сопротивлений, часто угнетающих своей необъяснимой необоснованностью, удастся до сих пор с грехом пополам кое-как затыкать наиболее бьющие в глаза прорехи, и то на короткий срок.

Приходится жить под непрестанно давящим чувством, что не сегодня-завтра все здание разлезется по швам так, что и кусков не собрать.

[1.] Единственная в России типография, во многом не уступающая и иногда превосходящая первоклассные типографии Европы (математические шрифты, восточные), висит на волоске.

Собственно, сама типография, как коммерческое предприятие, может благополучно существовать изданием разных ходовых книжек и брошюр, частными заказами объявлений, бланков, отчетов и т.п., печатаемых наспех в громадном количестве экземпляров, но издательство [трудов] РАН в академической типографии в большой опасности.

Ученые труды Академии (как и всякой другой в мире) не могут представлять рыночной ценности, иметь широкий сбыт. Печатаются в ничтожном количестве (от 200 или 300 экземпляров — maximum³⁰⁰, 1000 — в редких случаях), идут главнейше в обмен на издания других ученых учреждений, преимущественно заграничных. Их производство с избытком окупается получаемыми взамен книгами, но не денежными знаками, которыми Академия могла бы оплачивать счета типографии по издательству ее трудов. По договору РАН должна платить типографии 7 апреля за³⁰¹ 250 печатных листов. 7 июня снова платеж в такой же сумме и т.д.

Расчет ведется, как во всяком предприятии, по курсу Госбанка, а не по официальному курсу Наркомфина, более чем вдвое отстающему от курса Госбанка и в 8 почти раз (или более) против рыночного.

Академия должна доставлять своевременно бумагу приличного качества, должна уплачивать авторский гонорар сотрудникам (члены РАН никакого гонорара не получают).

³⁰⁰ Вписано от руки.

³⁰¹ Вписано от руки.

Малейшая задержка — и типография останавливает Академическую работу, переходя на более выгодную и верную частную (и иначе поступать не может, если желает сохранить свое существование).

В апреле (см[отри] смету, цены заверены трестом Петропечати³⁰²) необходимо уплатить 4,5 миллионов (1/4 часть рублей образца 1922 г.)³⁰³ да приобрести бумаги *minimum*³⁰⁴ на 500 или 600 тысяч рублей.

Не считая других расходов, до Июня (7-го) месяца необходимо иметь около 5 миллионов, т.е. на советские рубли до 50 миллиардов.

А 7-го Июня предстоит другой такой же платеж и т.д.

Между тем Академия, после чрезвычайных настояний, получила авансом только 20 миллиардов (2 милл[иарда] руб[лей] 1922 г.), часть коих должна была покрыть прежнюю задолженность.

Уже май месяц, а дальнейших ассигнований никаких.

Заявка РАН на издательство (в сумме 34 191 325 р[ублей] 1922 г.), сделанная месяц тому назад, не внесена в общую смету Наркомпроса не по вине Академии. Если немедленно не будет произведено сверхсметное ассигнование, то либо придется выкинуть всю сумму к 7 июля в исполнение договора в типографию и этим бессмысленным актом закончить печатание, а следовательно, и ученую жизнь Академии, ибо наука без печатных трудов — фикция, либо, не исполнив договора, любоваться на полученную ничтожную сумму, недоумевая, что с ней делать.

Академия окажется в таком же нелепом и безысходном положении, как некогда Ломоносов, получивший взамен просимых денег академических изданий на 80 руб[лей], только у него были «издания», которые он не мог превратить в деньги, а у нас деньги, которые совершенно недостаточны для тех нужд, на которые они назначены и не могут быть употреблены ни на какие другие ввиду определенного ассигнования их именно на издательство.

Мыслимо ли допустить подобное в двадцатом веке.

2. Академия, имеющая 12 больших, а всего 17 зданий, вмещающих около 40 ученых учреждений: музеев, лабораторий, библиотек, из которых многие содержат неоценимые сокровища, накопившиеся в те-

³⁰² Петроградский губернский государственный трест полиграфической промышленности северо-западного промышленного бюро «Петропечать» был образован в 1921 г., ликвидирован постановлением Сесзаппромбюро в 1923 г.

³⁰³ С 1 января 1922 г. выпускались государственные денежные знаки РСФСР образца 1922 г. Все находившиеся в обращении денежные знаки обменивались на новые денежные знаки в соотношении 10 000 : 1.

³⁰⁴ Вписано от руки.

чение более чем 200 лет, часто равносильны первоклассным заграничным, уже четвертый год страдает от недостатка топлива.

В Зоологическом музее (второй за Британским музеем, а по необработанному еще материалу его превосходящий) коллекции портятся, работа ученая и по разработке материала становится невозможной; в Азиатском музее ценнейшие манускрипты покрываются плесенью, тлеют, то же и в Музее этнографии и антропологии. В лабораториях останавливается работа, тончайшие исследования с чувствительными приборами становятся почти невыполнимыми (Физико-математический институт: Физическая лаборатория, Особая зоологическая, ботаническая, требующая темпер[атуры] 17 °С для разводки культур и т.п.).

Водопроводные трубы лопаются, заливают помещения (в Математическом кабинете, напр[имер], вода проникла через два этажа и залила часть книг и рукописей 1½ года тому назад, такой же потоп был дважды в Физической лаборатории и в других помещениях). Для сносного отопления зданий необходимо не менее 2000 куб[ов] дров.

Совещание сократило до 1500 куб[ов], что составляет поистине голодную норму, но возьмем по необходимости таковую.

Заготовку необходимо закончить не позднее конца Июня, это крайний срок, теоретически говоря.

Но спешка идет уже сейчас, запасы дров незначительны, часть заготовки на Ладожском озере разметана бурями. Все, кто имеет деньги, закупает все имеющееся.

Дровяники требуют 25 % при подписании договора, 20 или 25 % при начале доставки, а остальные «против дров». Никакие другие условия покупки невозможны.

Сейчас цена куба (15 апреля примерно) франко-двор³⁰⁵ (без распиловки, укладки и т.п.) minimum³⁰⁶ 65 милл[иардов] руб[лей]. При последних переговорах (перед моим отъездом в Москву 27 апреля) дровяники поставили эту цену (без всяких исключений, 65–70 милл[иардов] франко-двор либо 48–50 франко-вокзал) только до мая.

Даже если сейчас же закупить дрова (1600 руб[лей]) по майской цене (по заявке подрядчиков, 85 р[ублей] куб с распиловкой и укладкой), необходимо 135 миллиардов и немедленно уплатить 34 миллиарда, а в

³⁰⁵ Франко — торговый термин, обозначающий определенное место, обозначенное в договоре купли-продажи, за доставку товара в которое вся ответственность и расходы ложатся на продавца. После доставки товара в это место все расходы и ответственность за товар несет покупатель. Цена «франко» — оптовая цена с учетом транспортных расходов по доставке товара до места приема покупателем.

³⁰⁶ Вписано от руки.

течение мая и начала июня всю остальную сумму в определенные сроки, без всякого промедления.

Между тем на весь Петроградский Акцентр³⁰⁷ отпущено всего 250 000 довоенных рублей³⁰⁸, т.е. 50 миллиардов советских рублей³⁰⁹.

На РАН приходится максимум³¹⁰ 10 миллиардов.

Невозможно даже уплатить первую плату в 25%. Необходимо «кустарничать», переплачивать и рисковать остаться со 100 или 200 куб[ов] в самом благоприятном случае, т.е., по существу, совсем без дров.

Если даже будет удовлетворена мартовская заявка на топливо в размере 1 миллиона довоен[ных] руб[лей] = 200 миллиардов советск[их] руб[лей] на весь Акцентр, то и тогда положение окажется совсем безвыходным, ибо на одну Академию наук требуется (для голодной нормы) более 100 миллиардов советских рублей. Неизвестно, включена ли эта заявка в 1 милл[иард] довоен[ных] руб[лей] по общей смете Наркомпроса, если нет, или сделанная заявка уменьшена, то опять необходимо срочное сверхсметное ассигнование, иначе РАН останется без дров и ученая жизнь Академии должна будет совершенно замереть.

3. Одно из богатейших книгохранилищ России — библиотека РАН — помещается в необычайной тесноте в старом Петровском здании, без топлива, по временам без освещения.

После 1½ года хлопот, по особому распоряжению В. И. Ленина, удалось наконец вернуть новое здание, построенное до войны (за 600 000 руб[лей] зол[отом]³¹¹) специально для библиотеки и захваченное перед тем военными лазаретами, эвакуационными пунктами и т.п.

Здание приведено в полный беспорядок, загажено, попорчено. Пожарная Комиссия признает недопустимым современное состояние би-

³⁰⁷ Акцентр — сокращенное название Петроградского управления учреждениями Академического центра Наркомпроса, создан 1 июня 1921 г. Постановлением Наркомпроса от 28 декабря 1921 г. управление реорганизовано в Петроградский отдел Главнауки.

³⁰⁸ До начала Первой мировой войны в Российской империи рубль был обеспечен «золотым стандартом» и бумажные деньги свободно обменивались на золото. В результате финансовой реформы 1897 г. золотое содержание рубля составляло 0,774235 г. После начала войны размен бумажных денег на золото был прекращен.

³⁰⁹ Вероятно, имеются в виду совзнаки — бумажные денежные знаки, выпускаемые Народным комиссариатом финансов РСФСР, до 1922 г.

³¹⁰ Вписано от руки.

³¹¹ 600 000 довоенных рублей.

блиотеки в старом помещении. Необходимо срочно перевести книги в новое здание, а для этого его хотя бы немного отремонтировать (исправить двери, окна, полы, водопроводные трубы, отопление и т.п.), иначе оно необитаемо (прилагается Докладная записка о положении библиотеки РАН³¹²).

Сверх того, необходим расход на перевозку (срочную), на оборудование стеллажей и проч., исчисляемый приблизительно в 4 милл[иарда] р[ублей] 1922 г.³¹³

Ремонтно-строительный расход потребуется примерно в 15–20 милл[иардов] р[ублей] 1922 г.

Ремонтно-строительный сезон начался; необходимо теперь же заключать условия с подрядчиками и мастерами, иначе не окажется ни их, ни рабочих.

Но до сих пор на этот предмет нет ни копейки ассигнований; время уходит, цены неимоверно растут, рабочие и мастера захватываются другими заказчиками.

4. Геологический и Минералогический музеи загружены сверх всякой меры.

После самых курьезных перипетий 26 апреля получено сообщение от Коллеги Губкоммунотдела³¹⁴, что в заседании 13 апреля она постановила свое решение от 15 марта с.г. (предоставившее дом 2 по Тучковой набер[ежной]³¹⁵ Внешторгу³¹⁶) отменить, дом № 2 по Тучковой наб[ережной] оставить в распоряжении Академии наук.

Это здание и было предназначено для помещения в нем Геологического музея.

Сие, безусловно, необходимо; без наличности его работа в музее становится невозможной, старого помещения не хватает даже как склада необработанных ящиков музейного имущества.

Необходимо немедленно исправить также испорченное разными временными постоями здание и перевести туда имущество музея.

³¹² Не сохранилась.

³¹³ При выпуске совзнаков образца 1922 г. 1 рубль приравнялся к 10 000 совзнаков, выпущенных до 1 января 1922 г.

³¹⁴ Губернский коммунальный отдел — Отдел коммунального хозяйства исполкома Петроградского губернского совета, образованный в октябре 1921 г. на базе Губернского совета коммунального хозяйства. В конце 1927 г. переименован в Ленинградский отдел коммунального хозяйства.

³¹⁵ Ныне набережная Макарова.

³¹⁶ Наркомат внешней торговли РСФСР.

Одна перевозка (более 4000 пуд[ов]³¹⁷) требует по самым умеренным ценам до 10 миллиардов сов[етских] руб[лей] = 1 000 000 р[ублей] 1922 г. Ремонт самый необходимый — также несколько миллиардов.

В общем, ремонт библиотечного здания, здания № 2 по Тучковой наб[ережной], Зоологический музей и других учреждений РАН, приходящих от старости в положительную ветхость (здания времен от Петра I до Екатерины II), исчислен в минимальной сумме около 1 300 000 довоен[ных] руб[лей] (по заявке, сделанной мной в марте тек[ущего] года), т.е. 260 миллиардов сов[етских] р[ублей], или 26 миллионов руб[лей] 1922 г., или 350 000 усл[овных] р[ублей]³¹⁸, между тем по последним сведениям на весь Наркомпрос отпускается только 600 000 руб[лей] (не считая приблизительно 300 000 р[ублей], назначенных специально на разные факультеты). Академия не получит и четвертой части необходимой суммы и будет поставлена в безвыходное положение.

5. Строительная Комиссия при РАН в заседании своем 27 апреля 1922 года на один только текущий ремонтно-строительный расход требует около 5 500 000 р[ублей] 1922 г., считая по курсу 600 000 р[ублей] на 1 руб[лей] довоенный.

Даже по настоящему курсу Госбанка (1 р[убль] [довоенный] = 500 000 р[ублей] сов[етских]) выйдет более 5 милл[иард] р[ублей] 1922 г.

При этом прилагается выписка из протокола заседания Строительной Комиссии от 27 апреля 1922 г.³¹⁹, объясняющая безысходность положения, заставляющую Комиссию сложить с себя всякую ответственность за сохранность всех зданий РАН, если ее настоятельная просьба не будет удовлетворена возможно скоро.

Мыслимо ли при таких условиях допускать возможность ассигнования поистине смехотворной суммы в 600 тыс[яч] руб[лей] на ремонтно-строительные нужды Наркомпроса по всей СССР.

6. На всевозможные хозяйственно-операционные расходы РАН вот уже 4 месяца 1922 г. не отпущено ни одной копейки (ученые, хозяйственные нужды).

Правлению представляются от многочисленных ученых учреждений требования на сотни миллионов на покупку необходимых для работы приборов, инструментов, книг, хозяйственных принадлежностей, химических реактивов и т.п.

³¹⁷ 1 пуд = 16,3807 кг. 4000 пудов = 65522,75 кг.

³¹⁸ Условный рубль — условная денежная единица для конвертации в иностранную валюту для расчетов по внешнеэкономическим операциям.

³¹⁹ Не сохранилась.

Удовлетворялись до сих пор из ничтожных остатков прошлого года только крайние нужды, не терпящие ни минуты отлагательства, кучи же ассигновок лежат из движения в бухгалтерии, и многие из них теряют цену, ибо предполагаемые к покупке предметы первостепенной важности переходят в другие руки, обладающие дензнаками.

Ряд начатых работ прерывается, что часто равносильно их полному уничтожению с бессмысленной гибелью раньше затраченных средств.

Таким свойством обладают все лабораторные работы по биологии, физике, химии и т.д.

Инфузории не ждут в совершении своих изучаемых учеными процессов заседаний Наркомфина, химические реакции ни с какими ведомствами и их проволочками не считаются.

Продавцы ценных и редких приборов, предметов, книг и т.п. в настоящее время поступают совершенно так же, и в то время, как Наркомфин в несколько раз сокращает [ассигнования] сравнительно с ценами заявки данного момента, они, не обращая на это ни малейшего внимания и следя лишь за падением курса рубля, увеличивают цены с каждым днем.

То, чем можно было бы себя обеспечить, будь своевременно ассигнована просимая в данный момент сумма, становится недостижимым не только через месяц проволоочки, но иногда через неделю, часто через один день.

Даже без всякого урезания сумма, отпущенная, напр[имер], по мартовской заявке, наверно, окажется ничтожно малой в мае.

А с задержками и предполагаемыми сокращениями положение в хозяйственно-операционном отношении станет безвыходным.

Просто придется прекратить всякую ученую работу, даже если все прочие ассигновки (на топливо, ремонт и т.д.) и были бы удовлетворены полностью.

В ученых учреждениях все ассигнования должны быть выполняемы своевременно и одновременно, начиная от личного состава и кончая самыми мелкими хозяйственными нуждами, ибо задержка в одном звене влечет остановку и разруху во всем остальном.

А сейчас РАН испытывает четырехмесячное отсутствие всяких кредитов, кроме кредитов по личному составу, и то отпущаемых с большими опозданиями.

При таких условиях планомерная работа становится невозможной.

Необходимы самые решительные меры, пока не исчезла еще всякая надежда на исправление нависшей над наукой беды.

Ведь стыдно в настоящее время повторять, что гибель науки есть в то же время и гибель государства.

7. Как ни печально, но приходится переходить от мысли о науке к вопросу о нечистотах.

Правда, речь идет не о расцвете, а о возможной гибели науки, но от этого не легче.

За 4 года, вследствие отсутствия ассенизационного хорошо организованного транспорта и невозможности пользоваться услугами частных предпринимателей, РАН не имела физической возможности хоть один раз вычистить надлежащим образом выгребные ямы (люки).

Самые решительные меры — использовать городской ассенизационный обоз — в лучшем случае позволяли иногда добыть несколько десятков бочек, лишь слегка вычерпывавших содержимое 36 люков зданий Академии.

Люки засорялись твердыми осадками и в настоящее время требуют коренной чистки; жидкость выпирает наружу, проникает в уборные, распространяя иногда зловоние и, надо думать, заразу. Несколько раз нечистоты выступали и подмачивали имущество книжного склада.

Все переговоры с очистителями привели к выводу, что минимальная стоимость надлежащей очистки 36 люков равна 1 миллиарду сов[етских] р[ублей].

Итак, только неотложная очистка люков требует миллиардного расхода, и отложить его, отказаться от него — невозможно.

А средств на это Академия не имеет, ибо до сих пор, повторяю, не получила ни копейки ни на какие хозяйственные расходы.

Такое положение тянуть далее невозможно: необходимые средства должны быть взысканы и отпущены в срочном порядке.

8. При новой экономической политике приходится оплачивать все предметы хозяйственного потребления: воду, освещение, телефоны и т.п. Одно освещение требует громадных расходов, электрические общества требуют уплаты больших сумм, иначе грозят прекращением отпуска энергии.

Расходы эти не могли быть предусмотрены сметой, составляющей-ся в истекшем 1921 году.

Один Акцентр требует более 200 000 р[ублевыми] з[наками] на электрическую энергию.

При таких условиях можно говорить не о сокращении раньше данных сметных заявок, а только об их значительном увеличении.

И это необходимо сделать, ибо без воды, света и т.п. ученые учреждения также существовать не могут.

9. Замечательно, что как раз в тот момент, когда Академия наук оказалась в описанном выше критическом положении, начали возобновляться ее деловые отношения с европейскими академиями и учеными обществами.

Из Германии, Англии, Америки и даже из Франции и Италии поступают предложения об обмене изданиями, о возобновлении разрушенных войной организаций совместной работы по разным отраслям знания.

Американцы предлагают свое содействие по обмену изданиями под непосредственным руководством именно Академии, немецкие академии также и на тех же условиях, французы приглашают русских ученых прочесть ряд лекций в Сорбонне и других учебных заведениях и осветить в них движение ученой мысли в различных областях науки за время прерванных войной сношений. Из-за недостатка средств Академия лишена возможности издавать свои ученые труды. Более 3 тыс[яч] листов лежат уже несколько лет. Что должна ответить РАН на запросы ученых Запада об обмене изданиями, которые так высоко там ценились до сих пор.

Я получил предложение от проф[ессора] Оксфордского университета Turner'a³²⁰ возобновить совместную работу по изданию описаний важнейших землетрясений мира, начиная с 1913 года³²¹.

Проф[ессор] Turner предлагает выслать все уже вышедшее в Англии выпуски до 1915 г., изданные руководимой им Британской сейсмологической комиссией, с просьбой сравнить их вычисления и выводы с данными наблюдений, производившихся с 1913 года на громадном протяжении России, и исправить недочеты их по необходимости неполных сводок. Следует заметить, что Академия наук занимала в области исследования сейсмических явлений до войны первенствующее место.

Лучшие и новые методы исследования этих процессов и аппараты были созданы в нашей Академии наук покойным академиком Б. Б. Голицыным³²² и вошли во всеобщее употребление во всем мире.

Многочисленные и точные наблюдения были организованы Академией наук по всей обширной территории России. Руководил ими акаде-

³²⁰ Вписано от руки. *Тернер Герберт Холл* (1861—1930) — британский астроном и сейсмолог, секретарь Королевского астрономического общества, главный помощник в Королевской обсерватории в Гринвиче (1884—1894).

³²¹ Вписано от руки.

³²² *Голицын Борис Борисович* (1862—1916) — физик, сейсмолог, адъюнкт по Физико-математическому отделению (физика) с 4 декабря 1893 г., экстраординарный академик с 5 декабря 1898 г., ординарный академик с 5 апреля 1908 г.

мик Голицын, состоявший в последнее время председателем Сейсмической международной комиссии, в которой Англия принимала наиболее деятельное участие.

Несмотря на чрезвычайные затруднения, сейсмические наблюдения у нас продолжались и во время войн, и после революции 1917 г. Главнейшие станции (Иркутск, Екатеринбург, Тифлис, Ташкент и др.) прилагали все силы, дабы не прерывать работу.

Но связь постепенно нарушалась, инструменты не контролировались, фотографическая бумага, без которой наблюдения невозможны, иссякла и в конце концов на некоторых первоклассных станциях пришлось ее заменить бумагой, закопченной сажей, т.е. перейти к первобытному и весьма неточному способу фиксирования сейсмограмм.

Сводка наблюдений за 1913 год, уже давно обработанная, лежит до сих пор в типографии без движения: нет средств напечатать.

Академия наук вступила в сношения с проф[ессором] Turner³²³ ом, поручив директору Физико-математического института руководство предполагаемой работой, но не окажется ли Академия, еще недавно стоявшая в первых рядах ученых учреждений мира, в конце концов, несостоятельной единственно из-за недостатка средств. В каком положении окажется Академия перед учеными Запада, имея все данные содействовать общему прогрессу науки за исключением весьма немногочисленных недостатка материальных средств, т.е. по печальному примеру Ломоносова не по своей вине «неспособной свои силы в действие произвести и тем всей науке явный ущерб нанести».

Точно так же прекратятся начатые нашим Физико-математическим институтом в прошлом году изыскания по изменению силы тяжести в области Курской магнитной аномалии при помощи гравитационного вариометра Этвоша, давшие за короткий (месячный) промежуток времени весьма важные результаты не только в теоретическом, но и практическом отношении.

Мною и старш[им] физиком П. М. Никифоровым³²⁴ и старшим магнитологом института В. Я. Павлиновым³²⁵ в связи с этим намечен ряд весьма важных работ по исследованию законов силы тяжести и маг-

³²³ Вписано от руки.

³²⁴ Никифоров Павел Михайлович (1884–1944) — физик, геофизик, сейсмолог, специалист в области гравиметрии, член-корреспондент Академии наук СССР по Отделению математических и естественных наук (физика) с 29 марта 1932 г.

³²⁵ Павлинов Владимир Яковлевич (1878–1942) — гидрограф, с 1910 г. служил в компасном отделе Главного гидрографического управления, занимал долж-

нитной восприимчивости горных пород; уже построены некоторые приборы, но начатое дело, которое также весьма интересует особенно англичан, может остановиться из-за того же недостатка средств.

Работы Радиевого института, руководимого академиком В. И. Вернадским³²⁶, где уже получено значительное количество радия, этого драгоценнейшего из металлов, могут остановиться из-за недостатка, напр[имер], топлива.

Подобных печальных примеров, бьющих в глаза, можно привести сколько угодно, я взял наудачу несколько наиболее мне близких.

Требования государственной пользы заставляют выделить РАН на первое место и при сокращении и урезании, вызываемых тяжелым положением государства, употребить все силы, чтобы такое учреждение, уже давно приобретшее всемирную известность своими заслугами, поддержать, насколько возможно. Это необходимо сделать во что бы то ни стало, ибо «на попроще ума нельзя нам отступать».

10. Академия отлично понимает, что при данных условиях она должна сократиться, она это и делает, насколько возможно, но есть предел, ниже которого опускаться нельзя, иначе начнется разрушение, которое потом не поправить.

В своих заявках о необходимых суммах она не запрашивает, она просит только тот *minimum*³²⁷, без которого научная деятельность становится невозможной.

В настоящее время, как будет подробно показано ниже, Академия просит на весь 1922 год, включая сюда и личный состав, и хозяйственно-операционные расходы и экстренные ассигнования, только 80 000 000 руб[лей] обр[азца] 1922 г., т.е. 800 000 условных рублей (приблизительно).

Чтобы понять, насколько ее запросы сокращены сравнительно с нормальными, стоит только сравнить их с ее довоенным бюджетом (до 1914 г.). Он равнялся 1 800 000 реальных золот[ых] руб[лей], и Академия обращала их по действительной рыночной цене.

Сверх того, отпускалось на издательство в Академической типографии.

ность помощника по магнитным компасам заведующего компасным делом во флоте (1916–1923), преподавал в Морской академии.

³²⁶ Вернадский Владимир Иванович (1863–1945) — геолог, минералог, кристаллограф, геохимик, историк науки, адъюнкт Академии наук по Физико-математическому отделению (минералогия) с 4 марта 1906 г., экстраординарный академик с 5 апреля 1908 г., ординарный академик с 3 марта 1912 г.

³²⁷ Вписано от руки.

Я не говорю уже об экстренных ассигнованиях, как, напр[имер], 600 000 реаль[ных] зол[отых] рублей на постройку особого здания для библиотеки, свыше 1 000 000 реальн[ых] зол[отых] руб[лей] на постройку Ломоносовского Института (неосуществленного благодаря разразившейся всемировой войне)³²⁸.

И эти суммы считались едва достаточными, чтобы поддержать ее ученый престиж на одном уровне с победными же учреждениями Запада, хотя в то время Академия имела только 10 зданий, не существовало многих ученых учреждений, возникших после 1914 г., музеи и институты были менее богаты, чем сейчас. Итак, один текущий бюджет РАН равнялся, по нынешним действительным ценам, более чем 3 600 миллиардам сов[етских] рублей, т.е. более 360 000 000 руб[лей] обр[азца] 1922 г. Теперь же испрашивается со всеми сверхсметными ассигнованиями только 80 милл[ардов] р[ублей] обр[азца] 1922 года, почти в 4 раза меньше. Если же считать по прежнему масштабу (до 1914 г.), то в настоящее время, при значительном увеличении числа зданий и ученых учреждений, потребовалось бы около 600 милл[ардов] руб[лей] обр[азца] 1922 г. Академия сознательно сокращает свои требования более чем в 5 раз самое меньшее.

Дальше, в смысле урезания, идти уже некуда.

II. В настоящее время общая смета уже утверждена, никакие изменения в ней невозможны, сделанные ошибки, которые тяжело отзовутся на ученой деятельности РАН, в обычном порядке непоправимы.

Но ошибки эти должны быть исправлены без замедления, этого требуют интересы государственные.

Подсечь рост ученого организма, постоянно развивающегося в течение более 200 лет подряд на виду у всего мира, будет безумием.

³²⁸ Проект создания института появился в 1908 г. в связи с приближающимся 200-летним юбилеем М. В. Ломоносова, но из-за различного рода проволочек не был осуществлен до начала Первой мировой войны, хотя в 1916 г. к этой идее вновь обращались, но усилия оказались тщетны. В начале 1930-х гг. проект был реализован, и 2 октября 1932 г. в Ленинграде, по решению Президиума АН СССР, был создан Институт геохимии, минералогии и кристаллографии им. М. В. Ломоносова. Ломоносовский институт в 1934 г. был перевезен в Москву, в 1937 г. ликвидирован. Подробнее см.: Ломоносовский институт // Материалы для истории академических учреждений за 1889—1914 гг. Пг., 1917. Ч. 1. С. 102—106; Кольцов А. В. Проекты организации Ломоносовского института в Академии наук в начале XX в. // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1965. С. 294—300.

Необходимы сверхсметные ассигнования в срочном порядке в следующих размерах (считая 100 руб[лей] 1922 г. за 1 рубль условных рублей)

1. На издательство 1922 г.
34 191 325 р[ублей] 1922 г. = 341 913 усл[овных] руб[лей]
2. На ремонтно-строит[ельные] нужды
26 000 000 р[ублей] 1922 г. = 260 000 усл[овных] руб[лей]
3. На закупку 1600 кубов дров
16 000 000 р[ублей] 1922 г. = 160 000 усл[овных] руб[лей]
4. На нужды книгохранилищ
4 178 000 р[ублей] 1922 г. = 41 780 усл[овных] руб[лей]
5. Перевозка имущества Геол[огического] кабин[ета] из старого здания в здание № 2 по Тучковой набережной
1 000 000 р[ублей] 1922 г. = 10 000 усл[овных] руб[лей]
6. На организацию обмена и закупки зарубежных изданий (при посредстве АРА³²⁹ и других органов)
30 000 000 р[ублей] 1922 г. = 30 000 усл[овных] руб[лей]

Итого 833 091 усл[овных] руб[лей]

Подобные сметы и объяснительные записки могут быть представлены немедленно и частью уже представлены в Главнауку.

Вице-президент РАН акад[емик] В. Стеклов³³⁰

ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 148. Л. 15–20 об. Машинопись. Подлинник.

³²⁹ АРА — Американская администрация помощи, формально негосударственная организация в США, существовавшая с 1919 г. до конца 1930-х гг., оказывала помощь Советской России в ликвидации голода в 1921–1923 гг.

³³⁰ Автограф. Чернила.

№ 3

Общее мнение академических учреждений Петрограда о возможном сокращении их штатной численности

Ноябрь 1922 г.

I. БИБЛИОТЕКА

По возбужденному вопросу о сокращении штатов академических учреждений уведомляю Вас, что сокращение штатов в Академической библиотеке, в обоих ее отделениях, по моему мнению, допускать не следует, как ввиду крайней недостаточности вообще штатного персонала обоих отделений Библиотеки, так и, в особенности, ввиду принятого в настоящее время переезда Библиотеки в новое здание, требующего крайне напряженного труда всего малочисленного библиотечного персонала. Перевезено уже свыше 800 000 томов, которые требуют тщательной проверки, и предстоит еще перевозка не меньшего количества томов.

Директор библиотеки, академик Н. Никольский³³¹

II. ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ И МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Геологический и минералогический музей и входящая в его состав Северо-двинская галерея в настоящее время развертывается в новом, только что полученном помещении, превосходящем старое по площади более чем в двенадцать раз (2390 кв[адратных] саж[еней]: 186 кв[адрат-

³³¹ Никольский Николай Константинович (1863—1936) — историк русской литературы, член-корреспондент Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 2 декабря 1900 г., ординарный академик по тому же Отделению с 8 октября 1916 г.

ных] саж[еней])³³². В старом помещении имеющийся персонал, вследствие запущенности регистрации и каталогизации коллекций, не успевает справиться с текущей работой. Начавшийся переезд выдвигает ряд новых весьма сложных задач и, между прочим, задачу в кратчайший срок подготовить и открыть Музей для публики, без чего дальнейшее его существование не может быть оправдано, отсюда — для Музея возникает безусловная необходимость увеличения числа как научных, так и технических работников: поэтому сокращение существующего штата не только бы приостановило начатые работы по развертыванию Музея в новом здании, но и вызвало бы порчу и гибель уже перенесенных материалов, среди которых находится одна из самых ценных частей Музея — единственная в мире по своему научному значению Северодвинская галерея и весь Osteологический отдел.

И[сполняющий] д[ела] директора Геолог[ического] и минер[алогического] музея А. Борисяк³³³.

III. БОТАНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В ответ на предложение о новых сокращениях по личному составу Ботанического музея объясняю следующее. Без ущерба для научной работы дальнейшее сокращение в Музее совершенно невозможно. И теперь уже наличный персонал Музея меньше, чем в довоенное время, так как, в противоположность некоторым другим учреждениям, Музей не пользовался благоприятными революционными годами для численного увеличения своего личного состава. Напомню, что с самого же начала не были введены в штат Музея должности библиотекаря и делопроизводителя; из экономии эти должности были введены двумя старшими ботаниками, сначала за ничтожное дополнительное вознаграждение, а затем (и до сих пор) безвозмездно. Подвергшееся недавно сокращению лицо, помогавшее мне в разработке общего гербария, работает и поныне в музее сдельно и оплачивается мною из собственных средств. Для дежурства в библиотеке пришлось пригласить новое лицо (С. А. Смирнову), которое оплачивается мною из сумм Русского ботанического общества. Вместо трех младших служащих имеется в Музее

³³² 1 квадратная сажень = 4,55225 кв. м. 2390 квадратных саженьей = 10 879,8775 кв. м. 186 квадратных саженьей = 846,7185 кв. м.

³³³ Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) — геолог, палеонтолог, член-корреспондент Академии наук по разряду физическому (геология) Отделения физико-математических наук с 10 декабря 1921 г., академик по тому же Отделению (геология, палеонтология) с 12 января 1929 г.

всего два, вместо двух наклеящих — одна, а между тем предстоит расширение помещений, Музею совершенно необходимое.

Директор Ботанического музея И. Бородин³³⁴

IV. ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Совет Зоологического музея, получив распоряжение Президиума Российской академии наук сократить число должностей по Музею, доводит до сведения Президиума, что, принимая во внимание размеры Музея и характер хранимых в нем научных материалов, после имевшего уже место двукратного сокращения штатов его, понизившего общее число его служащих на 12 человек, т.е. на 17 %, дальнейшее сокращение его рабочих сил приведет Музей в такое положение, при котором он не в состоянии будет не только выполнить основную свою задачу: исследовать и изучать фауны государства, но даже поддерживать в должном состоянии и без ущерба для их сохранности накопленные в нем научные ценности.

Совет позволяет себе указать на то, что размеры музея, имеющего три этажа площадью в 892 кв[адратных] саж[еней]³³⁵, в общей сложности, следовательно, 2676 кв[адратных] саж[еней]³³⁶, или более одной десятины (1276 кв[адратных] саж[еней]), требуют для чистки и поддержания внешнего порядка и вообще для обслуживания Музея физическим трудом не менее 25 человек мужского персонала младших служащих (уборщиков), что имело место примерно до 1915 года; необходимость такого числа младших служащих вызывалась в значительной степени и тем, что еженедельно требуется основательная уборка зал Выставочного отдела после допуска в него публики. Между тем в настоящее время имеется только 12 младших служащих, из которых столяр и слесарь, которых ранее не было ввиду возможности заказа необходимой работы на стороне, заняты постоянно работами по своей специальности, настоятельно необходимыми ввиду запущенности хозяйства Музея по общим причинам, а остальные, на обязанности которых и лежит работа по уборке и всякая другая физическая работа, — все, за исключением

³³⁴ Бородин Иван Парфеньевич (1847–1930) — ботаник, член-корреспондент Академии наук по разряду биологических наук (ботаника) Физико-математического отделения с 5 декабря 1887 г., ординарный академик по тому же Отделению с 6 апреля 1902 г., вице-президент с 7 октября 1917 г. по 31 мая 1919 г.

³³⁵ 1 квадратная сажень = 4,55225 кв. м. 892 квадратных саженей = 4060,607 кв. м.

³³⁶ 1 квадратная сажень = 4,55225 кв. м. 1276 квадратных саженей = 808,671 кв. м.

одного мужчины, женщины, частью пожилые и болезненные, которых при современных условиях крайне трудно заменить более подходящим контингентом. Кроме того, 2–3 раза в неделю, когда открыт Музей для публики, почти весь состав — 6–7 человек младших служащих, при 2-х лицах из научного персонала и технического персонала, обязаны находиться в выставочных залах для надзора за порядком и охраны выставленных коллекций. Таким образом, сокращение штата младших служащих совершенно недопустимо; напротив, настоятельно требуется увеличение его, по крайней мере, до 20 человек мужского персонала.

Научная часть Музея, сосредоточенная в нижнем и верхнем этажах, вмещает в себя громадные коллекции, хранящиеся частью в сухом виде, частью в различных реактивах, которые требуют постоянного надзора и просмотра для сохранения их от моли и других вредителей и от высыхания. Чтобы дать понятие о размерах хранящихся в музее научных материалов, можно указать на то, что Отд[еление] млекопитающих оценивает количество хранящихся в нем объектов не менее 50 000 экз[емпляров] (из них в инвентаре, далеко не полном, значится 13 157 экз[емпляров]); Орнитологическое отд[еление] — до 130 000 экз[емпляров]; Ихтиологическое [отделение] — 31 495 банок, причем количество спирта под этими коллекциями следует оценивать не менее 7021 вед[ер]³³⁷; во всех отд[елениях] позвоночных — банок 60 030, вместительностью в 11 690 вед[ер]³³⁸; Энтомологическое отделение, где хранятся преимущественно сухие объекты, но требующие постоянной охраны от вредителей, может быть оценено в сотни мил[лионов] (до [19]14 года ежегодный прирост достигал 2 миллиона); коллекции одних бабочек более полутора миллионов экземпляров; в отделении имеется коллекция Н. М. Романова³³⁹, на которую им затрачено до 600 тыс[яч] руб[лей]. Количество беспозвоночных, хранящихся почти исключительно в разных жидкостях и, главн[ым] образом, спирт оценивается в 82 990 банок с вместительностью до 2970 вед[ер]³⁴⁰ жидкости и требует особой заботы для предохранения от высыхания и для поддержания настоящей концентрации жидкостей во избежание мацерации и распада объекта.

³³⁷ 1 ведро = 12,299 л; 7021 ведр = 86 351,279 л.

³³⁸ 1 ведро = 12,299 л; 11 690 ведр = 143 775,31 л.

³³⁹ Романов Николай Михайлович, великий князь (1859–1919) — русский генерал от инфантерии, генерал-адъютант, лепидоптеролог и историк, старший сын великого князя Михаила Николаевича, внук Николая I.

³⁴⁰ 1 ведро = 12,299 л; 2970 ведр = 36 528,03 л.

Кроме того, на всем техническом персонале лежит постоянная работа об объектах, выставленных в выставочных залах, где требуется ремонт и замена выцветших и испортившихся объектов свежими, а также пополнение новыми объектами соответственно требованию популяризации науки. Вся эта работа выполняется ныне 16 препараторами и 10 научными сотрудниками, распорядительными учреждениями его (лабораториями, материальной кладовой и т.п.). В настоящее время далеко не при всех отделениях и секциях имеются свои препараторы, что было бы необходимо потому, что характер работы в отделениях не одинаков и требует специальной подготовки. Значительную долю участия в технической работе, а нередко ввиду недостатка младших служащих и в простой физической работе, принимает ныне и научный персонал, состоящий из 20 зоологов; в заведывании каждого находится отделение или секция Музея. Основная задача научного персонала — научная разработка материалов, регистрация, руководство и надзор за ходом работы в отделениях, таким образом, в значительной степени тормозится недостаточным персоналом как техническим, так и младших служащих, не соответствующим размерам Музея.

Состав же научного персонала, зоологов, в Зоологическом музее Российской академии наук, несомненно, меньше состава заграничных соответствующего размера музеев. Поэтому Совет и по отношению к техническому и научному персоналу считал бы невозможным дальнейшее сокращение без ущерба не только для надлежащей научной деятельности Музея, издающего также два больших и ответственных научных изданиях, [таких] как «Фауна России» и «Ежегодник» Музея, и в широких размерах популяризирующего науку в широких массах населения через посредство Выставочного отдела, но даже без ущерба для самой сохранности ценнейших накопленных при нем научных материалов. Между тем следует особенно указать на то, что в Зоологическом музее Академии сосредоточены первоклассные коллекции главным образом по Палеарктике, т.е. Европ[ейской] России и всей Сибири и Центр[альной] Азии, которые несравненно богаче соответствующих коллекций величайших музеев: Британского, Смитсениановского и Нью-Йоркского; как иллюстрацию можно привести, что известный орнитолог Гартерт³⁴¹ работал над своим капитальным сочинением [*пропущ.*] и, имея под рукою богатейшие коллекции Британского и Родшильдского музеев, тем не менее был вынужден постоянно обращаться в Зоологиче-

³⁴¹ *Гартерт (Хартерт) Эрнст Иоганн Отто* (1859—1933) — немецкий орнитолог, куратор Зоологического музея Уолтера Ротшильда в Тринге (1892—1929).

ский музей Академии наук за материалом для сравнения, и таких примеров имеется не один.

Вместе с тем Совет считает своим долгом сообщить, что по дошедшим до него сведениям Музейному отделу Академического центра представлено право не сокращать штатов по музеям ввиду серьезной опасности, угрожающей при этом названным учреждениям.

Ввиду всего изложенного Совет Музея просит Президиум Академии наук войти в рассмотрение вопроса о сокращении штатов в Зоологическом музее по существу и на основании приведенных выше данных ходатайствовать перед Академическим центром о неприменении к Зоологическому музею настоящего сокращения штатов, а равно и дальнейшего.

Председатель Совета, и[сполняющий] об[язанности] директора Музея А. Бялыницкий-Бируля³⁴².

За секретаря Совета В. Линден.

Заведывающий делопроизводством Музея С. Пергамен.

V. МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Согласно распоряжению Конференции от 30 октября с.г. за № 2015 относительно 7%-ного сокращения состава служащих по Академии наук, Музей антропологии и этнографии сообщает, что из 23-х человек наличного состава его служащих, ученого и служительного персонала может уволить от должности только одного служащего и что таковым назначен ученый хранитель Владимир Ильич Иохельсон³⁴³.

Директор Музея Е. Карский³⁴⁴; секретарь С. Еудин.

VI. АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ

Азиатский музей считает долгом указать, что он, по постановлению Конференции, готовится к переезду в новое здание и что ему необходимо особое напряжение сил его сотрудников, чтобы справиться с

³⁴² Бялыницкий-Бируля Алексей Андреевич (1864–1937) — зоолог, зоогеограф, член-корреспондент Академии наук по разряду биологическому (зоология) Отделения физико-математических наук с 1 декабря 1923 г.

³⁴³ Иохельсон Владимир (Вениамин) Ильич (1855–1937) — этнограф, основоположник юкагиrowедения, один из ведущих исследователей Севера, политический деятель и революционер.

³⁴⁴ Карский Евфимий Федорович (1861–1931) — филолог-славист, языковед, этнограф, член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности с 1 декабря 1901 г., ординарный академик по тому же Отделению (этнография и лингвистика) с 8 октября 1916 г.

этой задачей. Обладая библиотекой в 300–400 000 т[омов] и в несколько десятков тысяч рукописей, насчитывая свыше 500 названий периодических изданий и серий, из которых некоторые имеют свыше сотни томов, Музей еле обходится наличным составом, и потому ни о каком сокращении речи быть не может, напротив того, при перевозе необходимо будет приглашение некоторого числа вольнонаемных работников. Музейный отдел Акцентра, хорошо сознавая необходимость бережной охраны музейных коллекций, не сокращает, как нам известно, штатов музеев, дабы не погибло драгоценнейшее имущество. То же всецело относится к научным библиотекам, крайне слабо обставленным персоналом.

Директор музея Сергей Ольденбург.

VII. ОСОБАЯ ЗООЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

В Особой зоологической лаборатории сокращения произведены быть не могут, так как имеется 2 человека научного персонала и 2 человека младших служащих.

Директор академик Н. Насонов³⁴⁵.

VIII. ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Химическая лаборатория Академии наук имеет очень незначительный штат сотрудников (4 химика и библиотечарша), которые все заняты текущими работами.

Наши исследования ведутся по установленному плану в различных направлениях. С. Ф. Жемчужный³⁴⁶ занят изучением соляных равновесий самородной платины и металлов — спутников платины, использование которых представляет неотложную задачу настоящего времени в России.

К. Ф. Белоглазову³⁴⁷, как специалисту по аналитической химии, поручены определения состава лапландских минералов, содержащих цирконий и другие минералы редких земель, а также — определения калиевых солей в образцах каменной соли из южнорусских соляных место-

³⁴⁵ Насонов Николай Викторович (1855–1939) — биолог, зоолог, член-корреспондент Академии наук по разряду биологическому Физико-математического отделения с 13 декабря 1897 г., ординарный академик по тому же Отделению (зоология) с 4 марта 1906 г.

³⁴⁶ Жемчужный Сергей Федорович (1873–1929) — химик-неорганик и металлограф.

³⁴⁷ Белоглазов Константин Федорович (1887–1951) — ученый физико-химик, специалист в области использования руд цветных металлов, автор кинетической теории флотационного процесса, лауреат Сталинской премии (1943).

рождений. Остальные два химика (И. А. Андриевский и А. Г. Бергман) являются непосредственными помощниками в экспериментальных работах академика — Директора лаборатории Н. С. Курнакова³⁴⁸ по физико-химическому анализу.

Изложенное показывает: сокращение штатов, хотя бы временное, поведет к остановке работы в Лаборатории.

Директор Лаборатории академик Н. С. Курнаков.

IX. ЛАБОРАТОРИЯ ПО АНАТОМИИ И ФИЗИОЛОГИИ РАСТЕНИЙ

Лаборатория по анатомии и физиологии растений имеет 1 лаборанта и 1 младшего служащего, и сокращения поэтому в ней произведено быть не может.

Директор академик И. Бородин.

X. ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

В ответ на циркуляр от 30 сего октября о сокращении штатов сообщая, что деятельность Физиологической лаборатории развивается все больше и в будущем предстоит еще большее расширение исследовательских работ. В связи с этим наличный персонал Лаборатории, как научный, так и служительский, и сейчас уже с трудом выполняет все необходимые требования, а потому какое бы то ни было сокращение штатов Лаборатории совершенно невозможно без громадного ущерба и торможения всей текущей научной работы.

Директор Лаборатории академик И. Павлов³⁴⁹.

XI. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В предыдущую сократительную кампанию Физико-математический институт произвел все возможные сокращения, доведя свой штат до минимума.

На четыре отделения Института: Математическое, Физическое, Отд[еление] Сейсмологии (Сейсмическая комиссия), Отд[еление] земного магнетизма и Пулковскую сейсмическую станцию оставлено лишь:

2 старших физика (1 — по опытной и 1 — по теорет[ической]); 4 вычислительницы (науч[ные] сотр[удники] 2-го разр[яда]), из них две

³⁴⁸ Курнаков Николай Семенович (1860—1941) — химик, ординарный академик по Физико-математическому отделению (химия) с 7 декабря 1913 г.

³⁴⁹ Павлов Иван Петрович (1849—1936) — физиолог, член-корреспондент Академии наук по разряду биологическому Физико-математического отделения с 1 декабря 1901 г., ординарный академик по тому же Отделению (сравнительная анатомия и физиология) с 1 декабря 1907 г.

заведуют в то же время особыми библиотеками Физического и Математического отдел[ений] и одна веда[ет] канцелярией).

1 старший магнитолог; 1 научный сотрудник по сейсмологии; 3 научных сотрудника 3-го разряда; помощн[ик] лаборантов; 1 механик (для всей Академии в то же время); 1 техник.

Для Пулкова:

1 старший наблюдатель; вычислитель и 1 заведывающий хозяйственно-ремонтной частью и ведающий электрической станцией, обслуживающей научные нужды сейсмическо[й] станции; 1 слушатель.

Дальнейшее сокращение невозможно.

Директор Института, академик В. Стеклов.

ХII. ЯФЕТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Яфетический институт, ведущий сложную научную работу, объединяет его около 25 ученых специалистов, делающих доклады и печатающих их в «Известиях» Института. Ученые собрания происходят 2 раза в месяц. Из числа 25 — всего 6 являются платными сотрудниками, занятыми очередной научно-собирательской, регистрационной и исследовательской работой. Большой интерес, возбужденный в ученом мире новыми подходами к работе в области лингвистики, этнографии и палеонтологии, заставляет желать не сокращения, а расширения работ Института.

Директор, академик Н. Марр³⁵⁰.

ХIII. ПУШКИНСКИЙ ДОМ

Пушкинский Дом при Российской академии наук только что, с крайним напряжением всех сил, перевез свое имущество в новое свое помещение на Тифлисской улице № 1 и в настоящее время с неменьшим напряжением начал устраиваться в этом помещении, приводя наконец в надлежащий порядок все накопленные им в течение предшествующего десятилетия рукописные, книжные и музейные собрания. Поэтому выбытие из числа сотрудников Дома хотя бы одного человека, при отсутствии одного из хранителей (М. Л. Гофмана³⁵¹) — в продолжительной

³⁵⁰ Марр Николай Яковлевич (1865–1934) — языковед, филолог, археолог, адъюнкт по Историко-филологическому отделению (литература и история азиатских народов) Академии наук с 7 марта 1909 г., экстраординарный академик с 14 января 1912 г., ординарный академик с 1 июля 1912 г., вице-президент Академии наук СССР с 3 марта 1930 г. по 20 декабря 1934 г.

³⁵¹ Гофман Модест Львович (1887–1959) — филолог, историк литературы, текстолог, пушкинист.

командировке и близком отъезде директора, явилось бы крайне тяжелым ударом для деятельности учреждения, наконец становящегося на ноги после долгого ряда лет ненормальной обстановки, в которой оно доселе находилось.

Сообщая о сем Президиуму Академии, Пушкинский Дом надеется, что при обсуждении настоящего заявления будут приняты в расчет как указанные выше соображения, так и та научная и общественно-просветительная деятельность Дома, в которой он проявил себя в последние годы и которая с полным сочувствием неоднократно была засвидетельствована в публичных собраниях Дома непререкаемым секретарем Академии, близко знакомым с работою Дома с самого момента его зарождения в качестве Института по изучению истории и новейшей русской литературы. Поэтому и ввиду произведенных уже однажды сокращений штата на 2 человека Пушкинский Дом считал бы дальнейшее сокращение безусловно невозможным.

И[сполняющий] об[язанности] директора Б. Модзалевский³⁵².

XIV. АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Археографическая Комиссия ведет, как известно, большую ответственную работу по изданию летописей и документов по русской истории. Возвращенная в Академию, из среды которой она вышла в прошлом столетии, она продолжает свою сложную ученую и издательскую деятельность, имея всего 3 платных служащих, из которых ни один сокращен быть не может.

Председатель, академик С. Платонов³⁵³.

XV. ПОСТОЯННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Постоянная Историческая Комиссия ведет все издания по истории в Отделении исторических наук и филологии и, кроме того, исполняет все поручения Отделения в области истории. При этой большой работе она имеет всего 2 платных служащих, которые сокращены быть не могут.

Председатель, академик С. Платонов.

³⁵² Модзалевский Борис Львович (1874—1928) — историк русской литературы, пушкинист, член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности (русская литература) с 30 ноября 1918 г.

³⁵³ Платонов Сергей Федорович (1880—1960) — историк, член-корреспондент Академии наук по разряду историко-политических наук Историко-филологического отделения с 5 декабря 1909 г., академик по Отделению исторических наук и филологии (история и древности русские) с 3 апреля 1920 г.

XVI. (КИПС) КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Вследствие циркулярного предложения Вашего от 30 сего октября за № 2015 о предстоящем сокращении штатов Академии на 7 % настоящим уведомляю, что при июльском сокращении штатов Академии Комиссия признала возможным сокращение ее штатов на три должности (на 17 %). Между тем штаты Комиссии были сокращены на пять должностей (27%). Последнее обстоятельство поставило в очень трудное положение Комиссию, вынужденную сохранить одного научного сотрудника за счет должности председателя, а от второго совсем отказаться. В настоящее время председатель Комиссии, товарищ председателя и все руководители четырех отделов работают в Комиссии без содержания, в штате же сохранены только должности: ученого секретаря, двух ученых картографов и 11 научных сотрудников, из которых Комиссия ни от одного не может отказаться, а, напротив, крайне желала бы получить в свое распоряжение еще одну штатную должность.

КИПС продолжает печатание своих трудов и изготовление карт, каковых сейчас в работе свыше десятка; готовы 6 работ для напечатания в «Трудах». Все работы КИПСа, основанные на большом и чрезвычайно разбросанном статистическом материале, требующем притом постоянной проверки, вызывают и без того крайнее напряжение небольшого штата работников Комиссии.

Ученый секретарь, профессор С. Руденко³⁵⁴.

³⁵⁴ Руденко Сергей Иванович (1885–1969) — археолог, антрополог, этнолог, гидролог, с 1911 г. действительный член Русского географического общества, с 1914 г. член Парижского антропологического общества, в 1906 и 1907 гг. совершил экспедицию по Башкирии, в 1908 г. проводил этнографические исследования среди поволжских народов (чувашей, марийцев, мордвы), собирал экспонаты для Этнографического отделения Русского музея, с 1910 г. участвовал в работе картографической комиссии Русского географического общества, в 1917 г. вошел в состав КИПС, в 1919–1921 гг. работал в Томском университете, в 1921–1954 гг. в ЛГУ и Русском музее. В 1927–1930 гг. руководил Башкирской экспедицией АН СССР, в 1930 г. арестован по «академическому делу», до 1934 г. находился на строительстве Беломорско-Балтийского канала, в 1934–1938 гг. являлся сотрудником Ленинградского бюро Беломорско-Балтийского канала, с 1942 г. в институте Истории материальной культуры и Институте этнографии АН СССР, в 1944–1950 гг. в ЛГУ.

XVII. (КЕПС) КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РОССИИ

Согласно Вашего распоряжения о сокращении личного состава на 7%, Президиум КЕПСа наметил к сокращению следующих лиц: 1. Абраменок М. Г. — каталогизаторша; 2. Веревкина А. И. — каталогизаторша; 3. Корнилов А. А. — научный сотрудник, 4. Чугаев Л. А.³⁵⁵ — Директор Платинового института; 5. Бардт А. Я. — научн[ый] сотруду[ик], 6. Михеев Н. С. — научн[ый] сотр[удник] и Романов С. М.

Ввиду того что сокращение штатов 1-е июля коснулось КЕПСа гораздо более других учреждений Академии (произведено сокращение со 168 до 120), Президиум КЕПСа просит на этот раз ограничиться увольнением первых 6-ти лиц, а С. М. Романова оставить, так как исключение его из состава Туркестанского отдела затормозило бы прекрасно налаженную проф[ессором] Мушкетовым³⁵⁶ работу по библиографии Туркестана и составлению маршрутника по Туркестану и сопредельным странам. Это тем более важно для КЕПСа, что должность Директора Платинового Института не может быть упразднена совсем, Л. А. Чугаев исключается из штата только вследствие смерти и для приглашения заместителя, каковым пока является академик Н. С. Курнаков (без вознаграждения), КЕПС должен будет произвести еще сокращение на 1 лицо.

Ученый секретарь В. Линденер.

XVIII. КОМИССИЯ «НАУКА В РОССИИ»

В ответ на запрос относительно предполагаемого сокращения штатов по учреждениям Академии наук сообщая, что в настоящее время ввиду усиленной работы по составлению справочника по Петербургу по Академии наук (справочник — памятная книжка), а также подготовки к составлению указателя для издания КРАЕВЕДЕНИЕ В РОССИИ, никакого сокращения штатов по Комиссии произведено быть не может.

Председатель Комиссии, академик Сергей Ольденбург.

Ученый секретарь Дм[итрий] Руднов.

³⁵⁵ Чугаев Лев Александрович (1873–1922) — химик, биохимик, занимался исследованиями соединений металлов платиновой группы, с 1918 г. возглавлял Институт по изучению платины и других благородных металлов, который в 1934 г. был включен в состав Института общей и неорганической химии.

³⁵⁶ Мушкетов Иван Васильевич (1850–1902) — геолог, профессор Горного института, член Императорского Русского географического общества, исследовал в геологическом отношении Среднюю Азию, Урал, Кавказ, Восточную Сибирь (исследования вдоль Кругобайкальской железной дороги).

ХІХ. ПОСТОЯННАЯ ПОЛЯРНАЯ КОМИССИЯ

Постоянная Полярная Комиссия, учрежденная Академией для исследования Полярных Стран и обладающая значительным научным и техническим инвентарем, перешедшим к ней от экспедиций Русской Полярной и Шпицбергенской, в настоящее время продолжает работы по изданию научных результатов этих экспедиций. Помещение, временно занимаемое Комиссией, чрезвычайно тесно и вызывает необходимость перенесения ее в новое здание. Указанная работа требует обязательного участия по крайней мере двух постоянных сотрудников, тогда как в данное время штат Комиссии состоит из одного человека. Поэтому представляется совершенно невозможным сокращение штата Комиссии, так как это будет равносильно ее упразднению.

Председатель Комиссии, академик А. Карпинский.

ХХ. БЮРО ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

По Бюро международной библиографии ввиду неопределенности положения всего Международного Каталога временно может быть произведено сокращение на 1 лицо — помощник ученого секретаря, с тем, чтобы вообще вопрос с Бюро был рассмотрен в Особой комиссии в связи с его реорганизацией в зависимости от международной конъюнктуры в работе по Бюро.

Председатель, академик И. Бородин

ХХІ. ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО КРАЕВЕДЕНИЯ

Центральное бюро краеведения, недавно организованное, ведет уже вместе с Московским [бюро краеведения] очень большую работу. С поддержкою Акцента будет издавать журнал, и готовится большой справочник при содействии Комиссии «Наука в России». Еженедельно происходят собрания Бюро и ведется обширная переписка. При этих условиях наличность 2 лиц платных работников — ученого секретаря и его помощника — при бесплатности остальных членов Бюро не может считаться превышающим самую скромную норму.

Председатель, академик Сергей Ольденбург.

ХХІІ. БЮРО ПО КНИГООБМЕНУ

По вопросу о сокращении личного состава Бюро в связи с общим сокращением на 7 % числа служащих Академии сообщаю, что ввиду недавнего оформления БЮРО и предстоящей ему задачи — рассылки в состоящие с Академией в обмене заграничные ученые учреждения академических изданий, накопивших за 8 лет перерыва сношений с загра-

ницей (предстоит отборка заадресованных и отправка десятков тысяч томов), усиленные сношения с цензурой, Внешнеторгом и с иностранными учреждениями — сокращение штата Бюро представлялось бы, по моему мнению, для пользы дела крайне нежелательным.

Заведывающий Бюро С. Пилкин³⁵⁷.

ХIII. АРХИВ КОНФЕРЕНЦИИ

Перед Архивом Конференции [поставлена] большая работа по подборке материалов в связи с 200-летием Академии в январе 1924 г., заведывающий и его помощники с трудом справляются с этим делом. Один младший служащий, хорошо знающий архив, тоже с трудом справляется со своей долей работы. Очевидно, что по Архиву сокращения невозможны.

Непременный секретарь Сергей Ольденбург.

ХХIV. КНИГОХРАНИЛИЩЕ

Сообщаю, что при той усиленной работе, которая ведется за последнее время в Книгохранилище, благодаря возобновившемуся обмену изданиями, после семилетнего перерыва с учеными лицами, учреждениями и обществами заграницы и в республике, и упаковка, и отправка изданий десятками тысяч томов, личному составу, при его малочисленности, приходится, напрягая все свои силы, тратить не только положенное число служебных часов, но, весьма часто, работать сверх нормы.

При таком положении работы считаю долгом отметить, что сокращение личного состава Книгохранилища повело бы к невозможности выполнения его заданий и нанесло бы значительный ущерб Академии в деле обмена научными трудами. Проверка наличности (значительно свыше) миллиона томов, разбросанных по 10 различным складам, отнимает чрезвычайно много времени и сил.

Заведывающий Книгохранилищем Н. Пилкин.

ХХV. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ КОНФЕРЕНЦИИ

В Управлении делами Конференции Академии наук сосредоточено:

³⁵⁷ Пилкин Сергей Константинович (1872–1944) — коллежский советник в звании камер-юнкера, служил в Департаменте таможенных сборов и в книжном складе Императорской Академии наук. До августа 1929 г. заведовал 2-м отделением Библиотеки Академии наук СССР, арестован 9 декабря 1929 г., осужден 10 мая 1931 г. и отправлен в Соловецкий лагерь, затем находился в ссылке во Владимире.

1. Составление протоколов всех заседаний Общего Собрания и трех Отделений Конференции: 1) Физико-математического, 2) Русского языка и словесности, 3) Историко-филологического (около 70 протоколов в год).

2. Исполнение всех постановлений Конференции.

3. Все сношения Академии с правительственными и учеными учреждениями и с частными лицами (переписка эта дает в год свыше 3000 исходящих №№).

4. Вся переписка Академии с иностранными учеными учреждениями, возобновившаяся в настоящее время после долголетнего перерыва и разрастающаяся с каждым днем.

5. Все сношения, связанные с управлением академическими учреждениями, состоящими в непосредственном ведении Непременного Секретаря (Архив Конференции, Книгохранилище, Бюро по международному книгообмену и Типография).

6. Все дела по издательству Академии, в частности: редакционная, техническая, финансовая и хозяйственная его части и чтение всех корректур (объем этой работы определяется количеством выпускаемых Академией печатных листов — около 1500 в год).

При обычных порядках все эти многочисленные и разнорядные дела могли бы дать достаточный материал для нескольких отдельных делопроизводств: одно издательство — после Государственного едва ли не самое крупное в России — должно было бы питать самостоятельный бюрократический аппарат.

В действительности, благодаря строгому распределению обязанностей и, главным образом, благодаря удачному подбору испытанных сотрудников — специалистов, вся работа по Управлению делами Конференции ведется всего 12 лицами при 4 младших служащих.

Очевидно, что при этих условиях упразднение хотя бы одной из должностей по этому Управлению повлекло бы за собой отмирание целой отрасли вверенных ему дел и нарушило бы весь долгими усилиями налаженный строй ответственного Академического делопроизводства.

Ввиду этих соображений сокращение штата Управления делами Конференции, безусловно, невозможно.

Управляющий делами Конференции Г. Блок³⁵⁸.

³⁵⁸ Блок *Георгий Петрович* (1888–1962) — литератор, двоюродный брат А. Блока, до революции служил в Сенатской канцелярии, в 1918 г. был привлечен к работе в КЕПС в качестве заведующего редакционно-издательским отделом, с 1921 г. работал в Пушкинском доме ученым хранителем рукописей,

XXVI. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ПРАВЛЕНИЯ

Во исполнение предложения по вопросу о сокращении штатов Управление делами Правления Академии сообщает, что Управление, сосредоточивая в своем ведении всю административно-техническую сторону Академии (хозяйственную, строительно-ремонтную, счетную, финансовую и их производства), имея в своем ведении семнадцать зданий, при крайне ограниченном составе служащих (28 чел[овек]) никак не может сократить ни одной должности. Громоздкая и разносторонняя работа по подведомственным Управлению Отделам (входящим бум[агам] до 10 с ноября — 3857, исх[одящим] — №[№] 5135) заставляет многих служащих этих отделов, ввиду малочисленности штата, работать в неурочное время.

За Управляющего делами Я. Майхровский³⁵⁹.

Заведывающий Ад[министративным] отд[елом] Н. Драмов.

С подлинным верно:

Заведывающий Канцелярией Акцентра (Петроградского отделения)
печать (В. Забудский) подпись

ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 148. Л. 106–113 об.
Машинопись. Заверенная копия.

с 1923 г. управляющий делами Конференции РАН, арестован по делу лицезистов, вернулся в Ленинград из ссылки в сентябре 1928 г., в 1938 г. был привлечен к работе над «Полным собранием сочинений» А. С. Пушкина, предпринятым Академией наук СССР, в 1946 г. защитил диссертацию «Пушкин в работе над историческими источниками», работал в музее Л. Н. Толстого, последние годы жизни Блок работал над изданием академического «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова, являясь редактором, составителем и автором вводных статей и значительной части примечаний к 4 томам этого собрания, а также принимая участие в выпуске всех других томов.

³⁵⁹ Майхровский Яков Яковлевич (1872 — после 1934) — окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, служил помощником юрисконсульта и поверенным Управления Екатеринославской железной дороги, затем присяжным поверенным Харьковской судебной палаты, затем управляющим конторой Великого князя Георгия Михайловича, после 1917 г. работал в Отделе охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, в доме-музее дворца Шереметьева, с 1920 г. помощник управляющего делами Академии наук, 10 июня 1927 г. был арестован и приговорен к 10 годам концлагеря, отправлен в Соловецкий лагерь, 22 марта 1933 г. освобожден из лагеря с ограничением проживания на 3 года и с правом выбора места, поселился в Рыбинске, в мае 1934 г. обратился с заявлением к прокурору СССР о применении амнистии и о разрешении повсеместного проживания в СССР, в частности в Ленинграде.

№ 4

Список учреждений, подведомственных Петроградскому управлению научных учреждений Акцентра, с указанием количества штатных мест³⁶⁰

1 ноября 1922 г.

№ по порядку	Наименование учреждений	Количество штатных мест на 1-ое ноября
1	Академия наук, Комисс[ия] по изучению естественных производительных сил России и Центральное бюро краеведение	592
2	Академия истории материальной культуры	130
3	Гл[авная] физическая обсерватория с отд[елением] в Павловске с сетью станций	500
4	Гл[авная] российская астрономическая обсерватория с отд[елениями] в Николаеве и Симеизе	100
5	Гидрологический институт	100
6	Астрономо-геодезический институт	19
7	Вычислительный институт	19
8	Рентгенологический институт	50
9	Физико-технический рентгенологический институт	47
10	Радиовый институт	47
11	Оптический институт	90
12	Керамический исследовательский институт	28
13	Научный институт имени Лесгафта	48
14	Институт по изучению мозга	38

³⁶⁰ Слева сверху страницы надпись от руки: «В архив. Устарел». В правом верхнем углу листа надпись от руки: «к вх[ходящему] 1337/6 5/XII 22».

№ по порядку	Наименование учреждений	Количество штатных мест на 1-ое ноября
15	Педагогический институт	23
16	Психо-неврологическая академия	10
17	Санитарно-технический институт	5
18	Институт книговедения	20
19	Музейно-экскурсионный институт	28
20	Мурманская биологическая станция	35
21	Севастопольская [биологическая станция]	14
22	Кавказский историко-археологический институт	8
23	Ассоциация научных институтов при ВУЗах	264
24	Русский Словарь	8
25	Петергофский естественно-научный институт	53
	Итого	2276
26	Общество археологическое русское	3
27	[Общество] Ботаническое [русское]	5
28	[Общество] Географическое [русское]	15
29	[Общество] Естествоиспытателей при Петроградском университете	6
30	[Общество] Любителей древней письменности	2
31	[Общество] Любителей мироведения [русское]	5
32	[Общество] Марксистов научное	5
33	[Общество] Минералогическое русское	2
34	[Общество] Палеонтологическое [русское]	2
35	[Общество] Техническое русское [русское]	9
36	[Общество] Физико-химическое [русское]	10
37	[Общество] Физиологов имени [И. М.] Сеченова	3
38	[Общество] Энтомологическое [русское]	5
	Итого	72

№ по порядку	Наименование учреждений	Количество штатных мест на 1-ое ноября
НАУЧНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ		
39	Государственная капелла	60
40	Институт истории искусств	47
41	Государственная филармония	На субсидии
42	Декоративный институт	20
43	Государственные академические театры	На субсидии
44	Музей художественной культуры	8
45	Шатер-смальт	10
46	Гранильная фабрика	100
	Итого	245
БИБЛИОТЕКИ		
47	Российская публичная	160
48	Книжный фонд	15
49	Всемирной литературы	10
50	Бывш[ей] Государственной думы	5
51	Бывш[ие] Библиотечные курсы	4
	Итого	194
МУЗЕИ		
52	Государственный Эрмитаж	212
53	Русский Музей	208
54	Педагогический музей	25
55	Сельско-хозяйственный музей	38
56	Горный музей	23
57	Географический музей	8
58	Меншиковский музей	2
59	Суворовский музей	2
60	Конюшенный музей	2
61	Морской музей	1
62	Интендантский музей	3
63	Музей Академии художеств	8
64	Музейный Фонд: а) Управление б) Кладовые	54 26
65	Музей Революции	27
66	Елагиноостровский дворец	13
67	Михайловский дворец	8
68	Петропавловский собор в Крепости	1
69	Исаакиевский собор	1

№ по порядку	Наименование учреждений	Количество штатных мест на 1-ое ноября
70	Петровский дворец, Екатерингофский дворец и Летний сад	6
71	Дом-музей б[ывший] Юсупова	15
72	Дом-музей б[ывший] Строганова	8
73	Дом-музей б[ывший] Шуваловой	8
74	Дом-музей б[ывший] Шереметева	8
75	Реставрационная мастерская	13
76	Дом-Олив	2
	Итого	739
ПРИГОРОДНЫЕ ДВОРЦЫ-МУЗЕИ		
77	Гатчинский дворец	58
78	Павловский дворец	56
79	Детскосельский дворец	92
80	Петергофский дворец	132
81	Ораниенбаумский дворец	11
82	Усадьба «Марьино» и «Грузино»	5
	Итого	374
	Итого	3900

Заведывающий Секретариатом
Заведывающий Канцелярией (В. Забудский)
Печать

ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 148. Л. 114–115 об.
Машинопись. Подлинник.

**Доклад комиссии Главнауки о результатах
ознакомления с учреждениями Петрограда,
подведомственными Главнауке³⁶¹**

Февраль 1924 г.

Комиссия под руководством Заведующего Главнаукой Ф. Н. Петрова в период времени с 10-го по 20-ое января 1924 года ознакомилась с деятельностью 21 учреждения Петрограда, не считая театров.

Больше всего внимания и времени Комиссия уделила Российской академии наук (РАН), ознакомление проводилось с 12 по 16 января 1924 года.

Как видно из исторического развития РАН, назначение ее первоначально заключалось в объединении, направлении и возглавлении научной, музейной и художественной жизни России, а также в развитии этих отраслей сотрудниками РАН и создании кадра лиц, могущих самостоятельно научно работать. С этими задачами РАН справлялась вполне до тех пор, пока дифференциация названных отраслей культуры была незначительна. С развитием же наук, музейного дела и искусства из ведения РАН отошли художественные науки, а затем стала постепенно отделяться и музейная часть, хотя в этой области процесс еще не закончился.

В настоящее время РАН имеет лишь научные задачи, но отмеченный выше центробежный³⁶² процесс приводит и теперь к выделению из РАН специальных научно-исследовательских учреждений, вполне самостоятельных. За последние 5 лет, при полном содействии Соввласти, возник целый ряд таких учреждений, из них в Петрограде необходимо отметить 5 научно-исследовательских институтов: Оптический, Физико-технический-рентгенологический, Институт мозга и психоанализа, Радиевый, Рентгенологический и радиологический.

³⁶¹ В правом верхнем углу листа написано «Первоначальный текст».

³⁶² Исправлено со слова «центральный».

Все эти пять названных учреждений возникли при РАН и имели с ней формальную связь, а теперь вполне самостоятельны.

Кроме того, от РАН вполне отделились Главная российская физическая обсерватория и Гидрологический институт, последняя связь Гидробиологического института с РАН — Комитет по делам Российского гидробиологического ин[ститу]та при РАН — закрылся.

Главная российская астрономическая обсерватория (Пулково) и Русское отделение Международной комиссии для исследования солнца (Пулково) в настоящее время лишь формально связаны с РАН, и можно думать, что в ближайшее время произойдет и фактическое отделение их от РАН, а вместе с тем будет упразднен и Комитет по делам Главной российской астрономической обсерватории.

В подобную же фазу отделения вступает и Сейсмический отдел Физико-математического института РАН.

Несмотря на такое отделение специальных и вполне развившихся отраслей знания, РАН продолжает объединять в научно-основных вопросах математику, физику, химию, антропологию, минералогию, палеонтологию, геологию и другие научные дисциплины, а специальным научно-исследовательскими учреждениями содействует в решении вопросов общенаучного характера, с которыми они встречаются в процессе своей работы.

Необходимо также отметить, что РАН дает возможность для возникновения и развития новейших, специальных отраслей знания благодаря наличию больших индивидуальных способностей академиков и их сотрудников.

Обозрение отдельных частей РАН:

Конференция РАН является органом, объединяющим всю научную деятельность Академии, она разрешает общие научно-методические вопросы.

Конференция состоит из 3-х отделений:

I. Отделение физико-математических наук (ОФМ).

II. [Отделение] русского языка и словесности с разрядом изящной словесности (ОРЯС).

III. Отделение исторических наук и филологии (ОИФ).

Рабочим аппаратом конференции является Президиум, а техническим аппаратом ее является Управление делами Конференции (УК). Постановка работ в УК Комиссией найдена вполне удовлетворительной, штаты несколько преувеличенными. Редакционная работа УК выполняется удовлетворительно, но затрудняется тем, что выполняющие ее (технические) сотрудники и даже сам Управделами лишены возможности присутствовать на заседаниях конференции.

Административно-хозяйственным органом РАН является Правление и при нем Управление делами. О деятельности последнего будет указано ниже.

Из 3-х Отделений РАН — второе ОРЯС, по мнению Комиссии и некоторых академиков, постепенно отмирает, занимаясь почти исключительно издательской деятельностью.

Физико-математический ин[ститу]т ФМИ-РАН (ФМИ)

ФМИ состоит из 3-х Отделов:

I. Математического.

II. Физического.

III. Сейсмического.

I. Математический отдел

Работа Математического отдела, имеющая большое значение для науки, нуждается в фундаментальных трудах академиков и их ближайших сотрудников, чьи труды публикуются в специальных изданиях РАН, самого ФМИ, а также и в зарубежных математических изданиях. По своим работам этот Отдел связан с двумя другими, подводя под экспериментальные результаты их работ теоретический математический базис.

Академик Стеклов — вырабатывает теорию сейсмического маятника, изобретенного проф[ессором] Никифоровым, Крутков³⁶³ — математически описывает адиабатные процессы.

II. Отдел физический

Ведутся работы:

1. По усовершенствованию приборов для получения вакуумов;
2. По изучению адиабатных процессов;
3. По магнитной проницаемости;
4. Исследуется сила тяжести прибором с увеличенной точностью;
5. Исследуются электрические явления в разряженных газах в связи с теорией изотопов;
6. Исследуется вопрос о магнитной и гравитационной проницаемости горных пород и, в связи с этим, устанавливаются методы для изыскания таковых.

³⁶³ Крутков Юрий Александрович (1890–1952) — физик, математик, специалист в области механики, член-корреспондент Академии наук СССР по Отделению математических и естественных наук (физика) с 1 февраля 1933 г.

III. Отдел сейсмический

Наиболее крупный Отдел ФМИ — Сейсмический отдел, деятельность его как в научном, так и в практическом отношении весьма плодотворна. Не говоря о прежних достижениях при умершем академике Голицыне, которые легли в основу работ сейсмологических станций всего мира — нужно отметить следующие работы самого последнего времени:

1. Сотрудником Отдела проф[ессором] Никифоровым изобретен новой конструкции сейсмических маятник, весом не более 10 фунтов³⁶⁴, для исследования продольных и поперечных колебаний почвы, вполне заменивший маятник системы Голицына;

2. По методу Голицына изучается вопрос о толщине земной коры, а полученные пока результаты (1200–1500 километров) подтверждают теоретические предположения Дарвина³⁶⁵ и Томсона³⁶⁶.

3. Изучаются явления затухания и резонанса в сейсмических явлениях.

4. Выполняется вся текущая работа, особенно осложнившаяся эрой землетрясений 1923–24 г. и т.д.

Работа Сейсмического отдела ведется в полном контакте с другими отделами ФМИ, что выражается, между прочим, в тех фактах, что проф[ессор] Никифоров стоит во главе как Физического, так и Сейсмического Отделов, а академик В. А. Стеклов работает над теоретическим математическим основанием многих экспериментальных результатов, получаемых в Сейсмическом отделе.

Кроме вышеуказанных 3 отделов при ФМИ развивается Технический отдел с прецизионной механической мастерской, обслуживающей все нужды ФМИ и имеющей большее значение ввиду потребности современной науки в точнейших приборах.

В последнее время заканчиваются установки точных приборов. При ФМИ издаются: а) бюллетени сейсмических станций, б) известия ФМИ.

³⁶⁴ 1 фунт = 0,454 кг. 10 фунтов = 4,53592 кг.

³⁶⁵ Дарвин Чарльз Роберт (1809–1882) — британский натуралист, иностранный член-корреспондент Академии наук по разряду биологических наук Физико-математического отделения с 1 декабря 1867 г.

³⁶⁶ Томсон Уильям, лорд Кельвин (1824–1907) — британский физик, механик, инженер, иностранный член-корреспондент Академии наук по разряду физических наук Физико-математического отделения с 2 декабря 1877 г., почетный член с 7 декабря 1896 г.

ФМИ выполняет задания хозяйственных и научных учреждений республики, так, например, работа по определению толщи земной коры ведется отчасти по заданию Геологического комитета. ФМИ принимает деятельное участие при исследовании магнитной и сравнительной аномалии в Курской губернии. Методы ФМИ по нахождению рудных ископаемых ценны для практики горного дела. Вообще в работах ФМИ выражается тесная связь науки с практикой.

ФМИ в настоящее время расширяется в отношении помещения. Необходимо увеличение ассигнований на печатание работ ФМИ, а также содействие в получении приборов, книг, материалов из-за границы.

I. Отмеченный в общей части доклада процесс оборудования научных институтов, самостоятельных от Академии, наблюдается и по отношению к ФМИ. Действительно, в последнее время большую и большую самостоятельность приобретает Сейсмический отдел ФМИ, что видно из обзора ФМИ. Вполне своевременно решить вопрос с предоставлением ему полной самостоятельности или объединения его, на правах самостоятельного Отдела с Главной российской физической обсерваторией.

Первоначальное соображение о соединении работ по сейсмологии с работами по метеорологии не вполне основательно благодаря отличию, отмеченному академиком В. А. Стекловым в методах той или другой науки, но по своим задачам и по формам подведомственных им учреждений (станции 1-го и 2-го разряда) и даже по некоторым методам они должны быть объединены в качестве самостоятельных отраслей Главной физической обсерватории.

Сверх того, необходимость указанного мероприятия признается представителями союзных республик.

Говоря о Сейсмическом отделе Физико-математического института, нужно отметить необходимость возобновления в Томской международной станции для наблюдения лунно-солнечной деформации земли, так как³⁶⁷ работы этой станции дают основные элементы колебаний земной коры, без которых создание науки о землетрясениях с предсказанием их невозможно. Кроме того, научно установлено, что Томск по своему географическому положению наиболее подходящее место для такой станции.

³⁶⁷ Слово «как» приписано сверху.

Нужно также произвести специальное обследование причин разрушения станции и от имени Главнауки просить А. Я. Орлова³⁶⁸ вернуть Российской академии наук увезенные им из Томска приборы.

II. Работа Физического отдела ФМИ в некоторых отношениях параллельна работам 4 из 5 упомянутых научных институтов. Так, например, изобретением, улучшением и изготовлением современных приборов для вакуумов заняты и Оптический институт, и Физико-технический-рентгенологический. Электрическими явлениями в разряженных газах заняты те же институты и, кроме того, Радиевый. Магнитные поля изучаются в Физико-техническом институте, а земной магнетизм в Главной физической обсерватории. Адиабатные процессы изучаются Оптическим институтом (с[мотри] труды Государственного оптического института. Том II. № 12).

Необходимо при этом отметить, что, оставляя в стороне индивидуальные качества ученых, условия для работы в специальных институтах, конечно, лучше, чем в Академии наук, и при наличии других равных условий за институтами остается более шансов на получение реальных результатов.

Отсюда нужно сделать вывод о преимуществе специальных институтов над охватывающим все отрасли Физическим отделом ФМИ Академии.

Однако за Физическим отделом остаются весьма важные задачи: объединять в общих вопросах отдельные институты и работать над теми специальными вопросами, которые еще не входят в компетенцию существующих институтов.

Для выполнения этих задач Физический отдел ФМИ должен объединять на правах членов его заведующих научными физическими институтами.

Сверх того, в работу Физического института должен быть внесен метод коллективного творчества с привлечением к научной работе молодых ученых, что не соблюдается в тех же институтах и особенно в Оптическом институте, а также в Институте изучения мозга.

III. Математический отдел ФМИ в области математики должен играть ту же роль, что и названные научные институты в их области, прилагая при этом метод коллективной творческой работы с привлечением к ней ученых менее высокой квалификации, чем это имелось до сего времени.

³⁶⁸ Орлов Александр Яковлевич (1880—1954) — астроном, член-корреспондент Академии наук СССР по разряду математических наук (астрономия) Отделения физико-математических наук с 15 января 1927 г.

Однако при этом не должна преследоваться цель подготовки начинающих к научной работе, что составляет обязанность университетских институтов.

IV. Мысль о создании в лице Ломоносовского института, охватывающего математику, физику, химию и геологию, не может считаться правильной, так как ограничение областей знания приносит большие результаты.

V. Необходимо увеличить ассигнования на печатание работ ФМИ.

VI. Нужно отметить, что среди других учреждений Академии ФМИ является одним из наиболее работающих.

1. Библиотека РАН одно из богатейших книгохранилищ (имеется до 4-х миллионов книг). В настоящее время перемещается из старого здания в новое специально приспособленное. Методика библиотечного дела и техническая постановка ее хороша и по окончании перемещения б[иблите]ки может обслужить удовлетворительно потребность желающих в ней работать.

2. Архив РАН очень ценный, но находится в данное время в таком здании, что его можно опечатать, и впредь до перевозки в другое помещение научная работа в нем протекать нормально не сможет.

3. Яфетический Институт (ЯИ). По докладу академика Марра³⁶⁹, ЯИ имеет тесное соприкосновение по работе с КИПС³⁷⁰ и имеет свою основную задачу изучение происхождения современных языков.

В частности, в нем ведутся работы по вопросу изучения северокавказских языков и связи восточных языков с западными. При этом выясняется происхождение некоторых германских языков, до сего времени еще не разъясненных. Яфетический ин[ститу]т выпустил целый ряд работ, частью напечатанных в сборнике Я[фетического] и[нститу]та. В настоящее время издательство задерживается за отсутствием средств.

4. Азиатский музей (АМ) — представляет собою богатейшее собрание рукописей и книг. Хранятся рукописи и книги хорошо. Музей готовится к переезду в другое более приспособленное помещение — при нем работает коллектив востоковедов.

5. Нумизматический кабинет (НК) временно закрыт, теперь будет закрыт окончательно, а коллекции его будут переданы Эрмитажу, где они уже сейчас находятся.

³⁶⁹ Слово «Марр» приписано на полях.

³⁷⁰ Комиссия по изучению племенного состава населения была создана в феврале 1917 г. С.Ф. Ольденбургом при Академии наук. О ее деятельности см. п. 11 настоящего документа.

6. *Севастопольская биологическая станция* (СБС) органически с РАН не связана, так как РАН не ведет чисто биологических работ, желательно СБС подчинить непосредственно Главнауке, тем более что она в настоящее время в отношении отчетности и кредитов непосредственно связана с Главнаукой — подобно Мурманской Станции.

7. *Кавказский историко-археологический институт* (КИАИ). Расположен за пределами РСФСР. Необходимо выяснить вопрос с Союзом закавказских республик о желательности его существования и, если они согласятся считать его имеющим общесоюзное значение, то передать его в Академию истории материальной культуры.

8. *Ученый корреспондент в Риме* (УКР) — предложено Академии подать докладную записку о положении дел. Главнаука берет на себя выяснение политических моментов в этом отношении.

9. *Постоянная комиссия по изучению естественно-производительных сил России* (КЕПС) — включающая в себя 17 отделов, имеет задачи исследования производительных сил России путем научных исследований и осуществляет связь науки с производством как по собственной инициативе, так и по заданиям хозорганов (имеется связь с Госпланом, Сольтрестом, с Горным Управлением и т.д.). Но Комиссия находит, что эта связь с Хозорганами недостаточна и необходима реорганизация Комиссии в смысле ввода в состав ее представителей заинтересованных Наркоматов.

10. *КЕПС* имеет свое издательство и выпустила много книг, но приходится установить, что многое из изданного либо содержит устарелый материал, либо освещает вопросы, не существенные для данного времени и в большинстве своем не дающие³⁷¹ более или менее опытному специалисту руководящих данных.

11. *Постоянная Комиссия по изучению племенного состава населения России* (КИПС) — состоит из 5 отделов. Имеет своей задачей точный учет качественный и количественный племенного состава России, занята в настоящее время составлением племенной карты России отдельными выпусками. При определении границ РСФСР и СССР КИПС была на высоте своего положения, снабжая соответствующие инстанции необходимыми материалами. В последнее время работала по заданиям Наркомнапа.

12. *Комиссия по составлению справочника «Наука в России»* (НР). Комиссия Главнауки находит необходимым оставить издание при Ака-

³⁷¹ Исправлено со слова «дают».

демии, но под контролем Главнауки. Секция научных работников берется финансировать издания.

13. *Центральное бюро краеведения* (ЦБК) — объединяет работу отдельных ученых на местах, причем эта работа пока пассивная. Необходимо Главнауке более детально ознакомиться с работой ЦБК ввиду важности этого учреждения в политическом и культурно-просветительном отношении и взять его в свое непосредственное ведение, тем более что оно имеет значение для всего Союза республик. Центр по краеведению должен быть один в Москве. Необходимо выработать новое положение о центральном органе к предстоящему съезду краеведов³⁷².

14. *Бюро международной библиографии* (БМБ) — выполняет связь с заграницей путем обмена изданиями.

15. *Постоянная полярная комиссия* (КПК) — имеет задачей объединение работ по обследованию морей и земель дальнего Севера. Ей произведены в высоких широтах проложение меридиана, но не все результаты работ отпечатаны за неимением специальных ассигнований.

16. *Комиссия по Северо-двинским раскопкам* (КДР) — руководит экспедицией в устье Северной Двины, где найдены богатые палеонтологические материалы, и в настоящее время вывезенные оттуда материалы разрабатываются.

17. *Комиссия по изучению озера Байкала* (КИБ) — главным образом руководит работами научных работников Иркутского Университета по обследованию озера Байкала в различных отношениях.

18. Комитет по делам Главной российской астрономической обсерватории и К[омите]т по делам Российского гидрологического ин[ститу]та (КАО) и (КГИ) — упразднены.

19. *Комиссия по составлению диалектологической карты Русского языка* (КДК) — не обследована, как находящаяся в Москве.

20. *Комиссия по изданию сочинений Пушкина* (КСП) — передать издательство Госиздату, а соответствующую научную работу передать Пушкинскому Дому-музею.

³⁷² Имеется в виду 2-я Всесоюзная конференция по краеведению, которая проходила в Москве с 9 по 14 декабря 1924 г.

21. *Археологическая комиссия* (АК)³⁷³ — Штатная комиссия³⁷⁴ под председательством КОГАН — нашла необходимым АК распустить, а работу ее передать ПИК'у³⁷⁵.

22. *Русско-византийская комиссия* (РВК) — занимается научной разработкой полученных материалов, характеризующих связь древней Руси с Византией. В Константинополе имеется принадлежащий ей Музей, здания которого официально переданы России.

23. *Постоянная историческая комиссия* (ПИК) — занимается издательской деятельностью — расходов она на себя почти не требует. Существует ПИК около 30 лет.

24. *Издательство* (РАНИ). Издательство Академии [наук] весьма плодотворное, но не особенно систематизированное — много печатается лишнего и мелочного ([на]прим[ер], протоколы заседаний конференции, записная книжка³⁷⁶). До последнего времени издательство пользовалось старыми запасами бумаги, но теперь эти запасы иссякли. Комиссия находит, что средств, отпускаемых на издательство Академии, безусловно, недостаточно, так как много ценных трудов не могут быть вовремя напечатаны.

25. *Библиотека академических изданий* — Академия имеет около 1 миллиона своих печатных экземпляров³⁷⁷, которые хранятся в заарендованном помещении за плату, желательно перенесение этих складов в соответствующее помещение Академии. При К[нигохранилище] состоит Комиссия издательская, которая ведает этими материалами, а также Бюро по международному книгообмену.

³⁷³ По-видимому, имеется в виду Археологическая комиссия, которая была основана в 1834 г., с 1918 г. находилась в ведении Наркомпроса РСФСР, в 1922 г. была переведена в ведение Российской академии наук, в 1926 г. объединена с Постоянной исторической комиссией в Историко-археологическую комиссию при Академии наук СССР.

³⁷⁴ Специальные штатные комиссии в центре и на местах были созданы в 1919 г., для обследования кадрового состава учреждений и предприятий и для выработки предложений по сокращению штатов и реконструкции организационной их структуры. Эти предложения вносились на утверждение губернского исполнительного комитета. В 1922 г. штатные комиссии в губерниях были упразднены, а вопросы дальнейшего регулирования численности работников были переданы в непосредственное ведение самих хозяйственных объектов.

³⁷⁵ ПИК — Постоянная историческая комиссия — о ее деятельности см. п. 23 настоящего документа.

³⁷⁶ Зачеркнуто «и различного рода», «записные книжки» исправлено на «записная книжка».

³⁷⁷ Исправлено на «копий».

26. Р[оссийская] Г[осударственная] А[кадемическая] Т[ипография] — Типография на работу³⁷⁸ по изданиям РАН существовать не может, а принуждена брать работу частную, хорошо оплачиваемую. Некоторая задержка в выпуске работ Академии происходит благодаря просмотру изданий Главлитом и требует расхода 1 зол[отого] руб[ля]³⁷⁹ с печатного листка. Желательно, ввиду того что Главлит и Академия наук находятся в ведении Н[ародного] к[омиссариата] п[росвещения], снятия с Академии наук этого полистного сбора.

—

Со стороны финансово-хозяйственной Комиссия имеет отметить нижеследующее:

Заработная плата

Отпускаемая Наркомпросом на содержание личного состава Академии наук ежемесячная сумма в размере 21 532 черв[онными] руб[ля-ми]³⁸⁰ рассчитана на 611 платных единиц.

В действительности на суммы в 21 523 выдается 602 платежных оклада с прибавлением к ним еще до 7½ окладов за исполнение административных обязанностей. Это число окладов распределяется по разрядам следующим образом:

- 17 разряд — 41 + 6½ за адм[инистративные] обя[з]анности]
- 16 [разряд] — 62 + ½ [за адм[инистративные] обя[з]анности]]
- 16 [разряд] — 148 + ¼ [за адм[инистративные] обя[з]анности]]
- 14 [разряд] — 62 + ½ [за адм[инистративные] обя[з]анности]]
- 13 [разряд] — 62 + ½ [за адм[инистративные] обя[з]анности]]
- 12 [разряд] — 62 + ½ [за адм[инистративные] обя[з]анности]]
- 11 [разряд] — 62 + ½ [за адм[инистративные] обя[з]анности]]
- 10 разряд — 12 [за адм[инистративные] обя[з]анности]]
- 9 [разряд] — 10 [за адм[инистративные] обя[з]анности]]
- 8 [разряд] — 17 [за адм[инистративные] обя[з]анности]]
- 7 [разряд] — 2 [за адм[инистративные] обя[з]анности]]

³⁷⁸ Так в документе.

³⁷⁹ В ходе денежной реформы 1922–1924 гг. были выпущены червонцы, т.е. десятирублевые монеты, которые были обеспечены тем же количеством золота, которое содержалось в монете 10 рублей времен Николая II. По весовым характеристикам (8,6 г 900-й пробы) и размерам монета червонец полностью соответствовала дореволюционной монете в 10 рублей.

³⁸⁰ То есть червонцами.

5 [разряд] — 51 [за адм[инистративные] обяз[анности]]

4 [разряд] — 61 [за адм[инистративные] обяз[анности]]

Из состоящих налицо 49 академиков 21 лицо совмещает свою основную должность в Академии с другой должностью или по самой Академии, или по одному из многочисленных ее учреждений. Обычно такое совмещение вызвано возложением на лиц, носящих звание академиков, административных обязанностей. Следует выразить пожелание, чтобы всякое совмещение должностей по Академии происходило если не с утверждения Центра, то, во всяком случае, с его ведома.

Максимальным окладом одного лица по Академии является сумма по 17-му разряду — 100 червонных руб[лей], включая в эту сумму нагрузку за административные обязанности. Минимум вознаграждения — 1 червонец выдается по 4-му разряду. Выдача сдельных почти не производится.

Следует отметить, что выписываемая ассигновка не соответствует подлежащей выдаче сумме и каждый раз получается остаток, который присоединяется к сумме зарплаты следующего месяца.

Замечено, что раздача зарплаты по некоторым ведомостям производится без подписи распорядителя кредита и без пометки на ведомости распорядителя об утверждении ведомости. На одной из последних ведомостей проставлено «Вице-президент», но подписи его нет, имеется только подпись Управляющего делами.

Расходы хозяйственные

Следует признать, что отпускаемые Академии средства в полной мере могут покрывать все ее хозяйственные нужды, и если в настоящее время имеется согласно прилагаемым при сем сведениям (прилож[ение] I)³⁸¹ некоторая задолженность ко времени обследования Академии 3798 р[ублей] 21 к[опеек], из коих за электричество и воду 3142 р[ублей] 23 к[опеек], то это обстоятельство следует отнести к совершенно неправильному неустребованию с 153 лиц (с 4 по 10 разр[яд]), живущих в зданиях Академии, платы за занимаемые ими квартиры, отчасти за электричество и воду (за последнее плата ни с кого не взимается). Замечается это даже при разрешенном бесплатном пользовании электричеством означенным лицам, некоторые имеют большее число лампочек, с большим количеством свечей, чем это разрешается Правлением (25-свечная лампочка вместо 16-свечной на комнату). Для большей

³⁸¹ К сожалению, приложение утрачено.

иллюстрации высказанного прилагается список лиц, служащих в Академии и занимающих в ней помещения (прилож[ение] № 2)³⁸².

Нельзя не обратить внимания на то, что, несмотря на значительное количество зданий, находящихся во владении Академии, размерами свыше 47 000 кубических сажен³⁸³, Правление не может изыскать помещений для всех нужд Академии, или хотя бы для складов ее, и арендует за плату у Петрогуботкомхоза помещения для складов под издания Академии, имея в настоящее время долг этой арендной платы в 655 р[ублей] 98 к[опеек] червонцами. Полученная при обследовании хозяйственной части Академии ссылка на значительную стоимость транспорта при перемещении складов в здания Академии неубедительна при имеющихся в Академии своих площадях.

Из прилагаемой (прил[ожение] 3)³⁸⁴ справки об имеющихся и намеченных к постановке в зданиях Академии городских телефонах усматривается, что ныне имеется 13 телефонов и 2 пожарных сигнала и предполагается установить еще 9 телефонов. Из этого количества телефонов в одном только здании — Университетская наб[ережная], 5, имеется 6 телефонов и 1 сигнал и там же еще намечено к постановке 2 телефона.

Транспорт Академии обслуживается тремя лошадьми, из которых одна для легкой езды. В случае срочной надобности в одновременной перевозке большого груза подводы нанимаются на стороне. Автомобиля нет.

В противопожарном отношении следует признать, что Академические здания и учреждения оборудованы далеко не в достаточной степени, что подтверждается Пожарной губернской комиссией при Г[осударственном] П[олитическом] У[правлении]. Имеется отношение Г[осударственного] П[олитического] У[правления] минувшего года (637), в коем требуется оборудование зданий огнетушителями, пожарными рукавами, пожарной машиной и пр. Общая смета на эту надобность была составлена Академией в сумме 21 300 рублей.

Эту смету надлежало бы затребовать и, по подробном ее рассмотрении, указать Правлению Академии, что может быть сделано безотлагательно при настоящих ресурсах последней.

³⁸² Не сохранилось.

³⁸³ 1 кубическая сажень = 9,713 куб. м, 47 000 кубических саженей = 456 511 куб. м.

³⁸⁴ Приложение не сохранилось.

Хозяйственной частью Академии, ссылающейся на коллективный договор Всеработпроса с Наркомпросом (стр[аница] 18 договора), выставляется необходимость отпуска до 10 000 руб[лей] зол[отом], для снабжения спецодеждой некоторых категорий служащих. Представленная на этот предмет смета (прилож[ение] 4)³⁸⁵ не принимает во внимание наличный имеющийся уже комплект спецодежды, является неполной, так как при ней нет соображений, в какой мере Академия могла бы постепенно заготавливать спецодежду за счет имеющихся у ней как государственных, так и специальных средств.

Равным образом едва ли может быть признан неразрешимым вопрос о вставке 300 стекол стоимостью 2000 руб[лей] зол[отом], при отпуске из средств казны по годовой смете Академии в 78 300 руб[лей] зол[отом] по одному только \$ 4-му.

Инвентарные и материальные книги находятся в совершенно неудовлетворительном положении. Записи устарели, особенно за прежние годы, т.к. не имеется указаний об исключении предметов, фактически отсутствующих, и вообще нет оценки вещей. Книги были составлены по комнатам. В настоящее время производится работа по улучшению такого положения. Надо думать, что поводом к этой работе послужило указание из Центра о необходимости оценки всего движимого и недвижимого имущества.

Отопление

Из прилагаемой справки (прилож[ение] 5)³⁸⁶ по топливу усматривается, что в зданиях Академии отопление смешанное — частью печное, частью центральное паро-водное. При обследовании стоимости дров оказалось, что дрова обходились по 57–60 р[ублей] куб[ическая] саж[ень] с разноской их. Такая сумма не может быть признана низкой, т.к. Петроградскому управлению Главнауки дрова обошлись, без разности, в сумме от 50 до 52 [рублей кубическая сажень].

Расходы на ученую часть

На научные расходы Академии в ноябре было ассигновано 1500 руб[лей] зол[отом] в декабре 2 000 р[ублей], на юбилейные расходы 7500 р[ублей] и на экспедиции 2500 р[ублей] и в январе 15 138 из них [на] юбил[ей] 3150 р[ублей], [на] изд[ания] 5555 [рублей] и остальные 5833 [рублей] на хозяйственные и научные расходы. Январские ассигнования ко времени обследования еще не дошли до Академии, что же

³⁸⁵ Приложение не сохранилось.

³⁸⁶ Приложение не сохранилось.

касается декабрьских, то при фактическом их распределении значительная сумма была присоединена к расходам юбилейным и расходы на собственно научные надобности сократились до минимума, как это усматривается при прилагаемой при сем (прил[ожение] 5) справки о суммах, выданных на научные расходы с ноября и декабре 1923 г. Максимальной выдачей в ноябре — была выдача 60 р[ублей] черв[онцами] Библиотеке и минимальной по 2 р[убля] черв[онцами] Конференции, Комиссии «Наука в России», Музею славяно-русской книжности и Комиссии словаря Дюканжа³⁸⁷; эти же учреждения в декабря получили: Библиотека 150 руб[лей] черв[онцами], Архив Конференции 4 р[убля] черв[онцами], Комиссия «Наука в России» 5 руб[лей], Музей славяно-русской книжности 5 руб[лей], Комиссия словаря Дюканжа 5 руб[лей]. При обследовании крупных учреждений Академии неоднократно указывалось Комиссии на недостаточность ассигнуемых Правлением Академии сумм на научные потребности. Значительная сумма 3480 руб[лей] черв[онцами] расходуется на спирт (за время [с] 13/XII по 8/I выпис[ано] на 480 руб[лей] черв[онцами] и предстоит выписать, как заявлено от Бухгалтерии, еще на 3000 руб[лей] черв[онцами]). Желательно ввести *особо тщательный учет* в расходовании этого предмета.

Специальные средства

Как общий вывод из обследования того, что делается Правлением Академии для усиления специальных средств, надо признать, что далеко не все возможности в этом отношении Академией используются.

От платы за посещение музеев за минувший квартал поступило до 300 руб[лей] черв[онцами], причем сама плата не превышала 10 коп[еек] зол[отом]. Экскурсии пропускались бесплатно. Главным образом использовались музеи Зоологический, Геологический и Антропологический. Музей минералогический находится в периоде переноски его в другое помещение, и надо думать дать спецсредствами известную прибавку.

Нельзя не указать, что производящееся в Минералогическом музее изготовление разного рода моделей (напр[имер], метеоритов) для

³⁸⁷ Дюканж Шарль (1610–1688) — французский историк-медиевист, филолог-энциклопедист, один из основоположников научной византистики в Европе, издатель исторических рукописных документов, словарей средневековой латинской и греческой лексики. Речь идет о его латинском словаре «Glossarium mediae et infimae latinitatis» (Словарь средневековой латыни), охватывающем период развития языка примерно от 500 до 1500 г.

школ Главпрофобра и других не возмещается последними определенной платой.

Запасы в Зоологическом музеев разного рода шкур для изготовления чучел, а также находящихся в неразобранном виде насекомых очень велики и тоже при некоторой энергии могли бы служить большим подспорьем специальным средствам.

От продажи изданий намечается и поступлению в настоящем году сумму до 4000 руб[лей] черв[онцами]. Прилагаются справки 1. Книгохранилища академических изданий и 2. Справка о доходах и расход Книжного склада «КЕПС» (прилож[ения] 7 и 8)³⁸⁸.

Невзимаемая, как указано выше, с некоторых лиц плата за квартиры, электричество, воду и отопление, в случае прекращения такого неправопорядка, может тоже служить к увеличению спецсредства и значительному облегчению хозяйственных расходов по содержанию зданий.

Бухгалтерия

В Финансовой части Академии наук ведутся следующие книги: 1) журнал, 2) главная книга, 3) настольный реестр с бланком ассигновок, 4) реестр расходных документов к ассигновкам Правления и 5) вспомогательная книга. Книги не прошнурованы и не скреплены печатью.

Кассовая книга не ведется, поступающие в кассу на выплату заработной платы суммы выдаются по требовательным ведомостям. Приходные и расходные ордера не выписываются.

Полученные по § 1 ст[атье] 3 кредиты на содержание личного состава выписываются в кассу полностью, а не по действительной надобности, согласно требовательным ведомостям.

Отчетность ведется в совзнаках³⁸⁹.

Авансы на хозяйственно-операционные, научные и прочие надобности выдаются авансодержателям по ассигновкам, выраженным в червонных рублях, отчеты же принимаются в совзнаках, без указания курсовой разницы.

Все без исключения авансы не вносятся авансодержателями в сберегательную кассу до момента поступления платежа, а находятся на руках в совзнаках, вследствие чего получается большая потеря по курсу.

³⁸⁸ Не сохранились.

³⁸⁹ Совзнаки — бумажные денежные знаки, выпускаемые Народным комиссариатом финансов РСФСР начиная с 1919 г.

Невыданное за октябрь и ноябрь м[еся]цы 1923 г[ода] содержание не внесено на восстановление кредита и хранится у кассира.

В изложенном обследовавшей Финансовую часть Подкомиссией составлен особый акт за подписью членов последней Бухгалтера Петроградского отделения Главнауки.

Ревизии РКИ ни разу в Академии не было. Остаток в кассе в совзнаках достигал ко дню обследования 900 000 руб[лей] [денежными] знаками образца 1923 г[ода]³⁹⁰.

Следует признать, что Академия наук в целом обеспечена деньгами в достаточной степени, и особенно если принять во внимание настоящее тяжелое положение Государственного казначейства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ознакомление с деятельностью Академии наук в ее целом и с отдельными ее учреждениями привело Комиссию к целому ряду выводов и к заключению о необходимости целого ряда мероприятий, проведение которых в жизнь гарантирует РАН условия для нормальной производительной научно-исследовательской работы.

Прежде всего надо отметить, что в жизни РАН больше в то же время отрицательное значение имеют традиции, опирающиеся на уставившие устав и ее внутреннюю структуру. К 200-летию юбилею РАН было бы желательно, чтобы были подготовлены новый устав и новая структура. При этом должен быть учтен отмеченный выше процесс отделения от РАН целого ряда прежде подведомственных ей учреждений. Процессу этому не только не следует препятствовать, но необходимо содействовать.

Кроме того, в Академии наук нужно закрыть некоторые [нрзб.] и неработающие учреждения. Особенное внимание в этом отношении следует обратить на ОРЯС и его учреждения. Ввиду существования целого ряда специальных музейных учреждений однородного типа с академическими — необходима передача многих коллекций и отдельных предметов музейного характера в эти специальные учреждения — лучше оборудованные и ближестоящие к культурно-просветительной деятельности.

Наряду с обновлением форм, в которых будет протекать работа РАН, нужно изменение и в методологии в сторону усиления коллективного метода работы и в сторону открытия большого доступа научным работникам страны. Необходимо также изменить методы музейной ра-

³⁹⁰ Совзнаки, выпущенные в 1923 г.

боты РАН в смысле усиления культурно-просветительной работы среди масс.

Комиссия констатирует, что за последние годы РАН получила целый ряд обширных помещений, а также и возможность ремонтировать старые помещения, что способствует развитию ее деятельности, но одновременно с этим нужно отметить недостаток средств главным образом на издательскую деятельность РАН, затруднение в получении беспоплатно необходимых РАН предметов из-за границы, а также безакцизного³⁹¹ получения спирта, требующегося в большом количестве. Одновременно с этим Комиссия отмечает необходимость упорядочения книгоиздательства и распределения кредитов внутри самой Академии и бухгалтерской отчетности.

Ввиду происходящей реорганизации некоторых учреждений и перемещений многих учреждений в новое помещение Комиссия детально не могла с ними ознакомиться — все же наличие факта реорганизации указывает на то, что, с одной стороны, Соввласть содействует работе Академии, а с другой стороны, указывает и на то, что Академия сама идет навстречу потребностям страны. Комиссия не может не отметить весьма плодотворных научно-исследовательских работ академиков и выражает сожаление, что некоторые из них должны значительную часть своего времени тратить на административно-хозяйственные вопросы. Комиссия не мыслит себе всех вышеуказанных мероприятий в порядке высшего административного управления, а выдвигает их только перед самой Академией, чтобы она сама выработала план своей реорганизации.

Не останавливаясь подробно на деятельности остальных мелких учреждений РАН, Комиссия Главнауки не может не отметить того, что в существовании некоторых из них миновала надобность, другие почти бездействуют, а некоторые совсем или мало отражают направления современной научной деятельности СССР.

Ознакомление с деятельностью Российской академии наук в целом и с отдельными ее учреждениями привело Комиссию Главнауки к ряду как общих, так частных выводов и к заключению о необходимости мероприятий, проведение коих в жизнь гарантирует РАН условия для нормальной производительности научно-исследовательской работы.

Конституция РАН, как уже было отмечено в начале доклада, почти соответствует тому моменту, когда РАН организовывалась. Вся внутренняя жизнь РАН пропитана разного рода традициями, опирающимися на ее устаревшую конституцию и мешающими РАН стать в

³⁹¹ Без оплаты акцизного налога.

разряд современных Советских научных учреждений. Только за последнее время РАН начинает претерпевать некоторые изменения, которые пробовались даже и при прежнем строе, [например, увязка] РАН с промышленностью и сельским хозяйством. Однако из основных задач НКП в отношении РАН Комиссия Главнауки считает: приспособление форм и содержания научной деятельности РАН и ее учреждений к новым условиям экономической и политической жизни страны путем органических и безболезненных изменений в планах, характере, направлении деятельности и установлении связи задач научных исследований РАН с потребностями хозяйственного строительства. Для этого, во 1-х, должна установиться тесная фактическая и формальная связь РАН с Главнаукой и с ГУС'ом по всем вопросам деятельности РАН. До сих пор РАН под теми или иными предлогами уклонялась от этой связи, сначала от связи с Ленинградским отделением Главнауки, а теперь и от центральных управлений Главнауки и даже Н[ародного] к[омиссариата] п[росвещения]. Такого положения вещей не должно быть, с одной стороны, потому, что оно может послужить нежелательными прецедентом для Главнауки и Н[ародного] к[омиссариата] п[росвещения] по отношению к другим учреждениям, и потому, что такая связь является для Главнауки необходимым условием для идеологического влияния на РАН в смысле согласования с существующим Государственным строем и в смысле согласования с Марксистским взглядом на роль науки, а с другой стороны, эта связь необходима и для самой РАН в смысле идеологического влияния ее на общество и отдельных лиц. Эта связь, кроме того, необходима в РАН для создания внутри ее самой условий для более успешного развития научной деятельности.

Научно-исследовательские институты в Ленинграде, имея указанную выше связь с Главнаукой в смысле своей деятельности, от этого не только пострадали, а, наоборот, много выиграли. Да и в прошлом в истории РАН идеологическое влияние прежнего Государственного строя было сильно: во главе РАН стояли коронованные особы, назначенными царем, а не избираемые.

Конкретно Комиссия полагает:

а) что РАН в отношениях организационно-административном и финансовом должна находится в ведении Главнауки на общих основаниях с другими учреждениями, подведомственными Главнауке;

б) что Главнаука в контакте с ГУС'ом проводит в РАН идеологическую и научно-методическую линию, соответствующую основным задачам Главнауки в отношении руководства научными учреждениями;

в) что необходимо изменение конституции РАН в целях создания более благоприятной обстановки для развития научной работы в самой Академии, так и в целях приспособлений Академии к новым условиям жизни;

г) что необходимо усилить связь с хозорганами страны, введением представителей заинтересованных Наркоматов в некоторые учреждения РАН.

Во 2-х, РАН необходимо освободиться от некоторых отживших или неработающих учреждений:

а) особенное внимание в этом отношении следует обратить на Отделение русского языка и словесности и его учреждения;

б) упразднить Комитет по делам Главной астрономической обсерватории;

в) упразднить комитет по делам Российского гидробиологического института;

г) окончательно закрыть Нумизматический кабинет, передав коллекции Эрмитажу.

В 3-х, процессу выделения из РАН специальных научно-исследовательских учреждений, возникших в самой Академии и настолько развившихся, что существующая конституция РАН не гарантирует им возможности дальнейшего развития, — необходимо не только не задерживать, а, наоборот, всячески содействовать.

а) Вполне своевременно решить вопрос о предоставлении Сейсмическому отделу ФМИ полной самостоятельности или объединить его, на правах самостоятельного Отдела, с Главной российской физической обсерваторией.

Первоначальное соображение о соединении работ по сейсмологии с работами по метеорологии не вполне основательно благодаря отличию, отмеченному академиком В. А. Стекловым, в методах той или иной науки, но по своим задачам и по формам подведомственных им учреждений (станции 1[-го] и 2-го разряда), и даже по некоторым методам они должны быть объединены в качестве самостоятельных отраслей Главной физической обсерватории.

Необходимость указанного мероприятия признается и представителями союзных республик.

Говоря о Сейсмическом отделе Физико-математического института, нужно отметить необходимость возобновления в Томске международной станции для наблюдения лунно-солнечной деформации Земли, так как работы этой станции дают основные элементы колебаний земной

коры, без которых создание науки о землетрясениях с предсказанием их невозможно.

Кроме того, научно установлено, что Томск по своему географическому положению наиболее подходящее место для такой станции.

Нужно также произвести специальное обследование причин разрушения станции и от имени Главнауки просить А. Я. Орлова вернуть Российской академии наук увезенный им из Томска прибор.

б) Оформить окончательное отделение от РАН главной Российской астрономической обсерватории.

в) Русского отделения международной комиссии для исследования Солнца.

г) Севастопольская биологическая станция (СБС) органически не связана с РАН, так как РАН не ведет чисто биологических работ. Желательно СБС подчинить непосредственно Главнауке, тем более что она в настоящее время в отношении отчетности и кредитов непосредственно связана с Главнаукой подобно Мурманской станции.

д) Кавказский историко-археологический институт (КИАИ) расположен за пределами РСФСР. Необходимо выяснить вопрос с Союзом закавказских республик о желательности его существования, и если они согласятся его считать имеющим общесоюзное значение, то передать его в ведение Академии истории материальной культуры.

В 4-х, Комиссия не может не отметить факта параллелизма в задачах или работах некоторых учреждений РАН и по их отношению к друг к другу, и по отношению к самостоятельным научно-исследовательским учреждениям. Этот факт параллелизма в работе как нельзя лучше подчеркивает не только замкнутость Академии и плохо поставленную связь с другими научными учреждениями, но также и несогласованность работ в отдельных учреждениях РАН. Таким образом, РАН сама недостаточно бережно относится к «Мозгу страны» — непроизводительно расходуя энергию и знания своих научных сотрудников.

а) обе Комиссии, Государственная археографическая комиссия, имеющая задачей научное описание и систематическое издание источников в русской истории, и постоянная Историческая комиссия, имеющая задачей издание исторических памятников. Обе Комиссии несут издательскую работу в одной и той же области, как видно из их задач.

б) Работа Физического института ФМИ в некоторых отношениях параллельна работам 4 из 5-ти упомянутых институтов. Так, напр[имер], изобретением, улучшением и изготовлением современных приборов для вакуумов заняты и Оптический институт, и Физико-технический-рентгенологический, электрическими явлениями в разряженных

газах заняты те же институты и, кроме того, Радиевый. Магнитные поля изучаются в Физико-техническом институте, а земной магнетизм в Главной физической обсерватории; адиабатные процессы изучаются Оптическим институтом (с[мотри] труды Государственного Оптического Института. Том. II. № 12).

Оставляя в стороне индивидуальные качества ученых, постановку и условия для работы в специальных институтах нельзя не признать лучшими, чем в Академии наук, и при наличии других равных условий за институтами остается более шансов на получение реальных результатов.

Отсюда нужно сделать вывод о преимуществе специальных институтов над охватывающим все отрасли Физическим отделом [ФМИ] Академии.

[За] отделами ФМИ могли бы остаться весьма важные задачи: объединять в общих вопросах отдельные институты и работать над теми специальными вопросами, которые еще не вошли в компетенцию существующих Институты.

Для выполнения этих задач ФМИ должен объединять на правах членов своих Отделов заведующих научными институтами.

Сверх того, в работу ФМИ должен быть внесен метод коллективного творчества с привлечением к научной работе молодых ученых, что мы наблюдаем в тех же институтах и особенно в Оптическом институте, а также в институте изучения мозга.

Попутно позволим себе отметить, что мысль о создании Ломоносовского института, учреждения, охватывающего математику, физику, химию и геологию, не может считаться правильной, так как отграничение областей знания приносит большие результаты.

Нужно отметить, что среди других учреждений Академии ФМИ является одним из наиболее работающих.

в) При РАН имеется специальное Издательство, которое, казалось бы, должно было объединить всю издательскую работу Академии, но на самом деле это далеко не так. Занимаются издательством и Археографическая комиссия, и постоянная Историческая, и Комиссия по изучению сочинений Пушкина, и Комиссия по составлению справочника «Наука в России», и Комиссия по изучению естественно-производительных сил России (КЕПС) и некотор[ые] другие.

ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 2. Д. 53. Л. 1–13 об. Машинопись. Подлинник.

«Академия наук Союза советских социалистических республик за двести лет».

Речь, читанная в торжественном заседании Конференции Академии наук СССР

6 сентября 1925 г.

Когда нам приходится обращаться к давно прошедшим временам, мы невольно сравниваем их с теми днями, в которые мы живем: в нас сильна потребность знать, что сделано человечеством за этот ряд лет, увидеть, в чем и как оно ушло вперед, и действительно ли оно ушло вперед. В наши дни громадных успехов науки и великих социальных переворотов исключительное значение приобретает эпоха, когда впервые действительно окрепло человеческое сознание, когда место веры в жизни человечества стали занимать знание и сознание. Это время — XVII и XVIII века; Галилей, Декарт, Ньютон, Лейбниц, — вот те люди, которые для нас неразрывно связаны с началом новой эры в развитии науки. Велики, конечно, заслуги перед наукой и Архимеда и Аристотеля и, позже, Леонардо да Винчи; человечество никогда не забудет того, чем оно обязано и Греции, и Италии, но мы знаем из хода истории, что почва для развития науки не была еще достаточно подготовлена, и что много столетий должно было еще пройти до того, пока наука не вступила в период быстрого систематического развития.

Великие открытия в области математики и вообще так называемых точных наук в то время вызвали потребность в объединении и систематизации научных работ. Мы знаем, что тогда интернациональность науки была в значительной степени больше, чем теперь: во-первых, круг народов и людей, разрабатывавших науку, был значительно уже;

существовал один общий международный язык, всем ученым понятный — латинский, и, наконец, вследствие сравнительно гораздо более узкого круга научных дисциплин и меньшего количества накопленных материалов, ученые имели возможность больше лично общаться и вести между собою обширную научную переписку. Мы знаем из большого количества дошедших до нас писем ученых того времени, насколько эта переписка соединяла людей науки; гораздо больше, чем выходящие теперь научные журналы с их громадным количеством статей соединяют современных ученых: в письме пишутся такие полупродуманные еще мысли, которые ясно показывают, как ученый подходит к тому или другому решению вопроса; этого мы уже не узнаем обыкновенно из книги и статьи.

Начались планы устройства научных обществ, к середине XVII века относится, например, план шведа о создании мирового университета «для народов, наук и искусств». Здесь должна была царить свободная наука, все ученые Европы, где-либо гонимые, должны были найти себе приют и место для работы в области чистой и прикладной науки. Этот дом науки должен был стать неприкосновенным в силу международных соглашений. Конечно, этот несколько фантастический план остался неосуществленным, но он чрезвычайно показателен, ибо является лишь расширением в международном размахе того, что представляли собою ученые общества и академии, которые начали возникать в это время в Италии, Франции, Англии, Германии и России. Для новой науки нужны были новые центры; университеты с их в значительной мере средневековыми традициями не успели тогда еще достаточно перестроиться, чтобы стать теми мощными научными очагами, каких требовала жизнь. Ими сделались академии, которые, будучи в общем построены в значительной мере по одному образцу, в каждой стране носили и особенные характерные черты.

Их основная идея, восходящая еще, как и название, к знаменитой Платоновской Академии, была очень ясная: организация научной работы, носящая универсальный характер. Каждому понятно, конечно, что никакая организация, сколь совершенна она ни будь, не может создать Ньютонов, Лейбницев, Декартов, появление таких гениев еще пока не разъяснено наукою, но организация научного труда, если она будет достаточно продумана и согласована, может весьма сильно поднять производительность этого труда. Поэтому мы и видим, что создание академий отозвалось чрезвычайно благотворно на росте науки.

Число академий было еще весьма невелико, когда среди стран, создавших у себя академию, оказалась и Россия, недавно только еще

превратившаяся из «Московии» в Россию. Казалось, что в стране полудикой, почти сплошь безграмотной, почти не имевшей школ, не место «Академии». Так думали и многие из просвещеннейших людей того времени, стоит вспомнить Татищева³⁹². Другие, к счастью, думали иначе, и среди них первый Петр Великий, основатель Академии. Человек глубоко практичный и чрезвычайно трезвый, Петр отлично сознавал пользу науки для государства, и это отразилось в том проекте, который он утвердил в январе 1724 г. Проект этот, хотя и не являлся ни регламентом, ни уставом, но он руководил в течение первых лет всю деятельность Академии. Несомненно, что на нем отразились по крайней мере два влияния: Лейбница, с которым Петр неоднократно сносился, и Парижской Académie des Sciences³⁹³, на что указывает самый проект, где сказано: «сие учреждение такой Академии, которая в Париже обретается, подобно есть». Вспомним, что Петр был избран Парижской Академией, в связи с сообщенными им важными открытиями в области географии. Но по мысли Петра Петербургская Академия должна была, в силу местных условий, отличаться от других Академий тем, что к ней присоединялись университет и гимназия. Эта важная мысль определенно высказана в § 3 Проекта: «Понеже ныне в России здание к возвращению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтобы здесь следовать, в прочих государствах принятому образцу, но надлежит смотреть на состояние здешнего государства, как в рассуждении обучающихся, так и обучающихся, и такое здание учинить, через которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и через обучение и расположение оных, польза в народе впредь была».

Петр не дождал до осуществления его плана, и Академия вступила в жизнь только в 1725 г., двести лет тому назад. Преемница Петра сделала многое, чтобы оказать содействие Академии и академикам. Положение их было нелегкое: в чужой стране, среди неграмотного народа, язык которого им был неизвестен, нравы и обычаи которого казались им малопонятными и дикими, академикам иностранцам предстояло создать Академию, оправдать громадные надежды, которые возлагались на них и на Академию. Надо при этом иметь в виду тот теперь для нас чрезвычайно своеобразный взгляд, который существовал в то время на ученого: не будет преувеличением сказать, что отношение к ученому

³⁹² Татищев Дмитрий Павлович (1769–1845) — государственный деятель, почетный член Академии наук по Отделению русского языка и словесности с 21 ноября 1841 г., почетный член с 20 декабря 1841 г.

³⁹³ Академия наук (фр.).

отвечало тому, которое в свое время существовало к волхву, кудеснику, жрецу, затем к священнику — он должен был все знать и на все давать ответы. Посмотрим, что говорит по этому вопросу инструкция академикам времени Екатерины I, т.е. почти при основании Академии: «когда по ее императорского величества все милостивейшему указу кому-нибудь из членов дано будет такое дело до его науки касающееся, о котором члене известно будет, что он то дело разумеет или разумеать должен, то имеет он оное по своей возможности с охотою исполнять». Сопоставим эту инструкцию с жизненной практикою, и мы увидим, что требовалось от академика: прежде всего он, конечно, был занят учеными трудами, которые он составлял, читал и печатал на латинском языке, причем вскоре же после основания Академии стали появляться переводы и на русский язык. Затем большинству академиков приходилось читать лекции и руководить занятиями слушателей. Но это были только очередные занятия; к академикам непрерывно обращались по самым разнообразным вопросам: они давали отзывы о самых разнообразных машинах и изобретениях, должны были выяснять причину чьей-либо внезапной смерти, давать часто отзывы, притом письменные, о вздорных книгах и рукописях, объяснять совершенно неинтересные надписи, составлять и произносить торжественные поминальные слова, оды и речи по самым разнообразным случаям, составлять гербы и девизы, принимать деятельное участие в устройстве грандиозных фейерверков и даже составлять гороскопы. Я далеко еще не перечислил всего, что требовали от академиков. Прибавлю к этому, что Академия скоро начала издавать две газеты: «Ведомости», русские и немецкие, с массою научно-популярных статей; издавали, кроме того, с 1727 г. всевозможные календари и месяцесловы, тоже с научно-популярными статьями, которые потом выходили сборниками и усиленно читались.

Поражаешься и изумительному разнообразию производившейся академиком работы и поражаешься их трудоспособностью и трудолюбием. По большей части это были люди выдающиеся и молодые, часто даже очень молодые: Николаю Бернулли было 30 лет, а Даниилу Бернулли 25, великому Эйлеру было всего 20 лет, известному историку и этнографу Г. Ф. Миллеру было тоже только 20 лет, а натуралисту Гмелину всего 18. Это были люди, которые создали нашу Академию и чрезвычайно быстро завоевали ей европейскую славу. Заметим при этом, что жилось и работалось им очень нелегко, потому что бюрократия, в лице академической канцелярии, на каждом шагу вмешивалась в работу ученых, лишала их кредитов на работу, создавала невозможные требования, постоянными придирками отравляя жизнь академиков. Не все вы-

держивали эту исключительно трудную жизнь и возвращались домой; тем большей благодарностью обязана наша страна и наша наука тем из этих иностранцев, наших учителей, которые довели свое дело до конца и сделали нашу страну своею второю родиною.

Академия видит перед собою преемников этих наших первых иностранных учителей, представителей тех академий и университетов, члены которых были вместе с тем первыми русскими академиками. Академия наук Союза Социалистических Советских Республик приносит в лице их глубокую благодарность памяти знаменитых ученых XVIII века, их предшественников, без работы которых мы не были бы, вероятно, в состоянии давать сегодня отчет в двухвековой работе нашей Академии.

Академики сознавали, что одним из важнейших дел они должны счесть издательство научных трудов, и мы видим, что с 1726 г. ведут свое начало известные *«Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae»*³⁹⁴. По поводу этого издания мы имеем отзыв известного математика Даниила Бернулли, который пишет знаменитому Эйлеру: «Не могу вам достаточно сказать о том, с какою жадностью всюду стараются добыть Петербургские „Мемуары“; под мемуарами он разумеет «Комментарии»».

Чтобы дать некоторое представление об отношении к нашей Академии на Западе в первые же годы ее существования, мы дадим цитату из речи физика Бюльфингера³⁹⁵, произнесенной им по возвращении на родину в Тюбинген; в 1731 г. Бюльфингер уехал из С[анкт]-Петербурга недовольный порядками, и потому тем ценнее его положительный отзыв о ней: «Бесполезно говорить, чем там занимаются. Наши печатанные сочинения обнаруживают это ясно. Кто хочет основательно научиться естественным и математическим наукам, тот отправляясь в Париж, Лондон и Петербург. Там ученые мужи по всякой части, и запас инструментов. Петр, сведущий сам в этих науках, умел собрать все, что для них необходимо. Он собрал отличный запас книг, дорогие инструменты, заморские редкости природы, искусственные произведения, словом все, признанное знатоками за достойное уважения».

Мы видим, что первые же академики в полной мере исполняли то, чего от них прежде всего ожидал проект устава Академии и что он вы-

³⁹⁴ «Комментарии Санкт-Петербургской академии наук» (лат.).

³⁹⁵ Бюльфингер (Бильфингер) Георг Бернгард (1693—1759) — математик, физик, философ, профессор логики и метафизики с 1 марта 1725 г., экспериментальной и теоретической физики — с 14 января 1726 г. по 19 ноября 1730 г., иностранный почетный член с 1 января 1731 г.

ражал словами «науки производить и совершить», с таким же рвением они исполняли и свою учительскую задачу. Уже в 1733 г. мы видим первого русского адъюнкта, питомца Академии Ададунова³⁹⁶, а за первые 30 лет жизни Академии мы находим в ней уже 10 русских академиков, а к 50-летию 15. Кроме того, мы только что видели, как их постоянно отвлекали от их прямой работы самыми разнообразными, часто самыми невероятными поручениями. Говорить здесь об отдельных исследованиях и достижениях каждого академика мы не будем, они принадлежат истории отдельных наук и хорошо известны специалистам, дать же о них сколько-нибудь ясное представление неспециалистам, на это потребовалось бы много часов, даже для самого краткого перечня главнейших открытий и исследований за 200 лет. Одних членов Академии, не считая их сотрудников, было 344, и результаты академических работ, поскольку они изданы самою Академией, а не на стороне, что, конечно, тоже бывало, помещены в 15 000 приблизительно томах. Ясно поэтому, что я буду говорить лишь об основных направлениях и течениях академических работ, не останавливаясь на отдельных трудах академиков.

Наряду с личной творческой научной работой, преподаванием и энциклопедической экспертизой, перед академиками и Академией стояла крупнейшая задача — исследование громадной страны, которая была совершенно почти неизвестной, даже начертания которой на картах были совершенно фантастичны и ни в какой мере не отвечали действительности. Это исследование страны проходит красной нитью через всю деятельность Академии с первого дня ее существования и вплоть до настоящего дня. Оно было подготовлено географическими интересами Петра и известной семилетней экспедицией Мессершмидта, посланного в Сибирь Петром еще до основания Академии.

Знаменитые «академические» экспедиции XVIII в. широко известны не только в историях отдельных наук, о них говорили и ими интересовались в широких кругах, не даром Британская Энциклопедия указывает, что благодаря академическим экспедициям Россия могла считаться в свое время наилучше исследованной страной в мире. Считаю необходимым несколько остановиться на этих экспедициях, потому что они и для самой Академии в ее внутренней жизни имели громадное значение, расширив чрезвычайно круг ее научной деятельности, который благодаря преобладанию в Академии математиков носил сперва более кабинетно-лабораторный характер. Мы указали уже, какое громадное

³⁹⁶ Ададунов (Адодунов) Василий Евдокимович (1709—1780) — математик, адъюнкт по высшей математике с 26 октября 1733 г. по апрель 1741 г., почетный член Академии наук с 28 сентября 1778 г.

значение имела в истории науки математика, как от ее успехов зависели успехи и физики, а отчасти и химии. Это же значение математики и математика имели в нашей Академии: знаменательно, что первый научный доклад в Академии был сделан математиком Германом, что первый адъюнкт из русских Ададуrow, ученик Бернулли, был избран адъюнктом по «высшей математике». Математика продолжала и продолжает занимать выдающееся место в Академии, не забудем, что ее член, великий Эйлер, явился основателем школы русских математиков. Мало того, мы видим, как все сильнее и другие специальности начинают проникаться сознанием необходимости вводить в себя возможно большое количество математических элементов. Вот что писал об этом Ломоносов: «Многие отрицают возможность положить в основание химии механические начала и сделать ее точной наукою; теоретики, лишенные всякой подготовки, прельщенные потемками открытых свойств, никогда не применяют механических законов к изменениям составных тел, употребляют свой досуг на измышление пустых и ложных теорий и загромождают ими литературу. Если те, которые все свои дни затемняют дымом и сажей, в мозге которых царствует хаос от массы непродуманных опытов, не гнушались поучиться священным законам геометров, то несомненно могли бы глубже проникнуть в тайники природы. В самом деле: математика из совокупности немногих линий выводит очень многие истины; отчего же химики не могли бы вывести больших законностей из такого изобилия имеющихся опытов. Я не вижу никакой иной причины, кроме незнания математики». Наш знаменитый сочлен великий биолог Бэр в замечательной академической речи 1835 г. [отмечал]: «Взгляд на развитие науки» указывает, что «из истории этих (естественных) наук мы видим, что они тем более укрепляются, чем более они могут воспринять математический элемент, этому учит история астрономии и последние судьбы химии и физики». Он же, говоря о науках о человеке, вспоминает доклад математика Бесселя³⁹⁷ о теории вероятности, поставившего себе задачу доказать, что каждая наука тем более выигрывает в достоверности, чем более она воспринимает в свои методы теорию вероятности. Бэр прибавляет, что «с того времени часто в нем загоралась надежда, что удастся ввести математический элемент в физиологию».

Академические экспедиции вывели академиков из кабинета и лаборатории в поле, к живой природе, поставили их через этнографические работы близко к людям и к жизни, они же, непрерывно обогащая единственный и центральный русский музей Кунсткамеру, создали на-

³⁹⁷ Бессель Фридрих Вильгельм (1784—1846) — астроном, математик, почетный член Академии наук с 25 мая 1814 г.

стоящее систематическое научное собрание музейных предметов вместо прежнего случайного. Имена этих академиков путешественников принадлежат истории: Беринг, Миллер, Крашенинников, [старший и младший] Гмелины, Фишер, Фальк, Стеллер, Лепехин, Озерецковский, Гюльденштедт, Георги и несравнимый почти ни с кем как путешественник, знаменитый Паллас — человечество не забудет этих имен.

Благодаря этим экспедициям в науку могли войти и фауна, и флора страны, до того неведомые, начали создаваться гербарии, систематические собрания насекомых и животных вообще и минералов. Появились и первые настоящие этнографические коллекции, а не случайные «раритеты», «курьезы» и «монстры», из которых первоначально составлялась Кунсткамера.

Академики, руководившие экспедициями и принимавшие в них личное участие, составляли программы и инструкции для своих помощников. Часть этих инструкций дошла до нас. В них поражает и широта научного кругозора, и умение вникать во все мелочи работы и большое понимание технической стороны дела. Одна из самых замечательных инструкций принадлежит академику Г. Ф. Миллеру, известному историку Сибири и этнографу. В ее этнографической части более 1000 статей, которые предваряются следующим руководящим замечанием: «Как описание народов для большинства людей является наиболее интересным из того, что путешественники могут им рассказать о неведомых странах, так оно не менее приносит пользы для истории, показывая родство народов между собою сходством обычаев и языков.

Поэтому в настоящем труде приняты во внимание обе цели, а именно не упускать и того, что занимательно, и того, что важно, при том иметь в виду и все мелочи и самые частные проявления, ибо никогда нельзя наперед знать, что именно полезно».

Современная этнографическая наука и теперь через 185 лет может извлечь большую пользу из этой инструкции. Вообще надо сказать, что и большинство описаний академических экспедиций, дошедших до нас, сохраняют до нашего времени научное значение. Новое дополненное издание части путешествий выпущено было в свет в 1818–1825 г. по почину Президента С. С. Уварова под заглавием «Полное собрание путешествий по России». Оно начинается с знаменитой второй Камчатской экспедиции под руководством Беринга, длившейся с 1732–1743 г., и в предисловии указывает на три периода академических экспедиций: 1732–1755, 1768–1775 и 1780–1795.

Наряду с экспедициями Академия для исследования страны широко пользовалась методом краеведческим. В наше время краеведение

получило особенно широкое распространение и у нас, и за границу, где оно известно под разными названиями: *mouvement régional*³⁹⁸, *Heimatskunde*³⁹⁹, *Rural Lore*⁴⁰⁰ и другими. У нас Академия наук прибегла к нему в начале при подготовке известного географического атласа России 1745 г., который явился крупнейшим событием в географической науке, так как впервые давал близкое к истине представление о Европейской России и о всей Северной Азии. К краеведению при помощи специальной анкеты Академия прибегла и для исправления атласа, и для составления описаний отдельных местностей. В составлении анкеты участвовали академики Ломоносов и Миллер. Сенат разослал ее при указе в 1760 г. Академия вновь прибегла к обращению на места в 1832 г., имея в виду усиление своих сношений со страной и желая расширить научный отдел издававшихся ею газет. Затем уже в революционное время в 1921 г. первый Краеведческий съезд в Москве обратился к Академии с предложением образовать «Центральное бюро краеведения», которое и оставалось при Академии до конца 1924 года, когда оно стало самостоятельным учреждением.

Краеведческий подход дает возможность, с одной стороны, производить обследования в громадном масштабе по общему плану, с другой — производить самые детальные и длительные исследования и наблюдения, не говоря уже о том, что путем краеведения лучше и легче всего распространяются научные сведения в широких народных массах. Благодаря этому распространению научных знаний очень облегчаются задачи охраны природы и памятников старины и культуры.

Еще на одну сторону работы Академии с первых же годов ее существования необходимо обратить внимание, это выработка научного и технического языка. Нам, которые пользуемся теперь выработанным языком, чрезвычайно притом богатым, мало уже понятны те громадные трудности, которые преодолевали наши предшественники 200 лет тому назад, когда надо было находить выражение — слова совершенно новых понятий. Здесь было два крайних пути, один, пользовавшийся почти сплошь иностранными словами, другой, старавшийся сохранить как можно больше старого. Уже в 1759 г. Сумароков в академическом издании «Трудолюбивая пчела» в статье «О истреблении чужих слов из русского языка» указывал на массу ненужных иностранных слов, из которых большинство исчезло из языка, но некоторые, наоборот, на-

³⁹⁸ Региональное движение (*фр.*).

³⁹⁹ Местная история (*нем.*).

⁴⁰⁰ Сельские знания (*англ.*).

столько вкоренились в нем, что нежизненным педантизмом явилась бы всякая попытка их изгнать. Если последовательно читать русские академические издания XVIII века, то сразу бросится в глаза громадная работа, произведенная в этом отношении и академиками, и академическими переводчиками. Первым здесь, как и в стольких областях науки, стоит, конечно, Ломоносов, заслуги которого перед русским языком, как и перед русскою наукою, громадны. Ломоносов, кроме того, обратил внимание и на правописание, которое требовало систематизации, и тут Академия была привлечена к вопросу, в котором ей и в наше время пришлось принять значительное участие. Языку вообще много внимания уделили и Академия наук, и присоединенная к ней уже в XIX столетии Российская Академия, были произведены большие и разнообразные словарные работы, которые продолжаются и теперь, отвечая в каждую эпоху определенному состоянию филолого-лингвистических знаний. В XIX и XX столетиях заботы об исследовании и применении языка в его литературной и научной форме с Академией уже разделили в широкой мере и литература и повременная печать.

Если мы посмотрим теперь внимательно в работу Академии в XVIII веке, о которой только что говорили, то увидим, что у Академии было еще мало организованных орудий работы: лабораторий была, в сущности, всего одна Ломоносовская химическая. Астрономическая Обсерватория обставлена была крайне скудно. Музеи находились с научной стороны в зачаточном состоянии. Кунсткамера, очень сильно пострадавшая от большого пожара 1747 года, только благодаря экспедициям начала преобразовываться. Если присоединить Библиотеку и в течение некоторого времени Ботанический сад и Ботанический огород, Типографию и разные мастерские, то мы исчерпаем все научные и научно-технические учреждения, какими располагала Академия, причем надо заметить, что мастерские обслуживали в значительной мере ту сторону ее работы, которая придавала ей в регламенте 1747 [года] добавление «и художеств». В 1764 году была создана особая Академия Художеств, и поэтому все, относящееся к художественной стороне, отпало от Академии.

XIX столетие отразилось на жизни нашей Академии приблизительно так же, как и на жизни академий других стран. Развивавшаяся жизнь требовала усиления, а вместе с тем и научного укрепления университетов и других представителей высшей школы. Университеты с их молодежью были отзывчивее к жизни, чем академии того времени, и потому их и стали лучше обставлять научными учреждениями, так что в них закипела научная работа. Число студентов еще не было слишком вели-

ко, и преподавание таким образом в них не отнимало всех сил преподавателей. Наступило, казалось, значительное затишье в жизни академий вообще, в частности и нашей. Но это кажущееся затишье было только изменением форм академической работы.

Мы только что указали, что у нашей Академии были слабо оборудованы и весьма немногочисленны ее ученые учреждения, основное орудие работы, между тем были налицо выдающиеся работники и богатые материалы. Начинается постепенно выделение одного Музея за другим из Кунсткамеры, которая прекращает свое существование. В 1818 году учрежден Азиатский музей и тем положено начало систематической работы по востоковедению у нас, так что скоро Академия стала главным востоковедным центром в стране и оставалась им до учреждения Факультета восточных языков Петербургского университета, который долго был затем руководящим востоковедным научным учреждением вместе с Восточным отделением Археологического общества. Теперь с закрытием обоих Академия с Азиатским музеем заняли опять руководящее положение в научном востоковедении.

К началу XIX века относится основание Минералогического музея и Анатомического кабинета. К 1828 г. [был] оборудован Физический кабинет. К 1832 г. [относится основание] Зоологического музея, к 1835 Ботанического [музея] и 1837 Этнографического музея, таким образом, уже к половине XIX века все главные академические музеи находятся в работе и усиленно пополняются постоянно организуемыми экспедициями и научными командировками.

В 1839 г. основана в тесной связи с Академией наук знаменитая Пулковская астрономическая обсерватория, научная связь которой с Академией крепка, как и 86 лет тому назад. Работа ее и достижения известны всему миру. В 1849 году, и тоже как учреждение академическое, учреждена Главная физическая обсерватория ныне Геофизическая. Ко второй половине и главное к концу XIX столетия относится образование биологических лабораторий. Первой, в конце 60-х годов, возникла Севастопольская биологическая станция, переданная затем Академии, в 1889 г. возникла Физиологическая лаборатория и Лаборатория по анатомии и физиологии растений, в 1893 г. Особая зоологическая лаборатория. Таким образом, к концу XIX века Академия была совершенно иначе обставлена учеными учреждениями, чем к концу XVIII в.

Мы уже говорили, что Университеты получили свои лаборатории, многие даже получили свои музеи, но эти лаборатории и даже музеи жили иною жизнью, чем академические. Учреждения университетские даже когда они ведут научную работу, имеют и должны иметь прежде

всего в виду цели учебные; в соответствии с этим они отличаются большою устойчивостью, и перемена руководителя играет сравнительно меньшую роль. В другом положении находятся и лаборатории, и даже музеи типа академического, руководителями которых являются обыкновенно крупные исследователи, у которых свои сложившиеся взгляды на работу, свои приемы, свои задачи. Таким образом, каждый новый руководитель меняет в значительной, иногда чрезвычайной мере характер работ в соответствии с вопросами, которые его занимают в данное время. Это и слабая, но вместе с тем и сильная сторона академической работы, тесно связанной с сильною индивидуальностью руководителя, которая естественно подчиняет себе своих сотрудников и дает свое направление всей работе. Мы не видим здесь, таким образом, систематической последовательности работы учреждений учебного характера, зато мы встречаем чрезвычайное разнообразие подходов к работе, отражение живой изменчивости развивающейся науки. В этом отношении история академических учреждений необыкновенно интересна и поучительна, так как лишь в редких случаях директора и старшие работники этих лабораторий и музеев были люди заурядные.

XIX столетие внесло в жизнь Академии наук значительную перемену включением в ее состав в 1841 г. упраздненной «Российской академии», под названием II Отделения русского языка и словесности. Включением этого Отделения была усилена работа гуманитарного характера и вместе с тем специально усилена работа, касающаяся славянских языков, в особенности русского, и их литератур.

Естественно, что увеличилось теперь и число академиков из русских. И в течение довольно долгого времени мы видим в Академии даже борьбу как бы двух партий русской и немецкой, ибо к тому времени иностранцы в Академии были почти исключительно немцы, по преимуществу русские уроженцы. К концу XX столетия эти партии совершенно исчезли.

Работа, произведенная II Отделением, была весьма значительна, так как в составе Отделения было много крупных людей. Необходимо особенно обратить здесь внимание, как и по отношению к Историко-филологическому отделению, на определенный словарный уклон работы. По Отделению русского языка и словесности кроме словаря Русского языка, это были словари областные. По Отделению историко-филологическому это были по преимуществу словари восточные, среди них знаменитые Санскритский словарь Бётлингка и Рота, имевший такое громадное значение для изучения Индии и «Опыт словаря тюркских наречий» Радлова. Вообще уклон гуманитарных работ носил все время

характер, приближающий их к некоторым типам трудов естественно-исторических: по большей части издание материалов-первоисточников, словари, грамматики, исследования лингвистические, в области истории и статистики ряд работ чисто фактического характера. И здесь, как и в XVIII веке, мы не можем, за полным недостатком времени, перечислить даже самые главные труды, так велика была произведенная работа, особенно в области востоковедения и русского языка.

XX век знаменует собою в жизни академий и ученых обществ большое оживление работы. Высшая школа, которой приходится обслуживать гораздо большие массы учащихся, чем в XIX веке, хотя бы уже потому, что теперь женщине наконец дана возможность получать высшее образование, и потому, что высшая школа доступна более широким кругам населения, в значительной мере должна была сократить свою исследовательскую работу. Педагогическая сторона работы требует теперь в высшей школе чрезвычайного напряжения со стороны преподавательского персонала, не позволяя ему, таким образом, много заниматься личной научной работой. Перегружение лабораторий и кабинетов учебно-исследовательской работой тоже ставит узкие границы работе не педагогической. Между тем потребность в исследовательской деятельности возросла до громадных размеров.

Естественно поэтому, что академии заняли вновь господствующее место, но уже недостаточным зачастую является прежний тип исследовательского учреждения лаборатории, необходим уже исследовательский институт с целым рядом лабораторий и кабинетов. Прежний тип музеев с их преимущественно выставочной систематизацией не удовлетворяет уже ни научным, ни просветительным задачам: музей должен вести исследовательскую работу и научно-теоретическую, и научно-техническую — химия, физика, геохимия, технология, ряд других дисциплин необходимы в обслуживании музея. С другой стороны, музей превращается в экскурсионную аудиторию, предъявляющую свои требования к музейной выставке, требующую большой подвижности и большого разнообразия систематизирующих группировок. Область материальной культуры требует широкого естественно-исторического подхода.

Понятно, что исследовательские институты и музеи нового типа стремятся связать свою работу с академиями, где все нужные им элементы налицо. Кроме того, академии были всегда наиболее международными научными учреждениями, а в 1899 году они объединились в Международный союз академий, *Association Internationale des Academies*⁴⁰¹, для

⁴⁰¹ Международная ассоциация академий (фр.).

более тесного общения на научной работе и для создания целого ряда международных научных предприятий.

И мы видим, что наша Академия с начала XX века чрезвычайно расширяет свою деятельность во всех направлениях. В связи с 200-летием дня рождения Ломоносова в 1911 г. было решено создать «Ломоносовский исследовательский институт», который должен был объединить Математический кабинет, Физическую и Химическую лаборатории и лаборатории Минералогического музея. Здесь под руководством академиков специалистов должна была начаться большая исследовательская работа в областях знания, которые заняли в настоящее время выдающееся положение среди всех наук. Город отвел место, правительство ассигновало нужные кредиты на постройки и оборудование, но наступившая война 1914 г. положила немедленно конец этим научным начинаниям, точно так же, как она не дала осуществиться Биологическому исследовательскому институту, который должен был объединить все академические биологические лаборатории.

Наряду с исследовательскими институтами жизнь выдвинула с большой интенсивностью еще один тип научных организаций — комиссии. В них можно было объединить работу многих специалистов, пользуясь при этом тем или другим академическим рабочим аппаратом. Наряду с комиссиями краткосрочными, для выполнения определенной срочной задачи, образовались комиссии постоянные, часто с чрезвычайно широкими задачами. Из таких комиссий мы назовем две главных, возникших перед самой революцией, но развивших полностью свою деятельность уже во время ее. Первая, «Комиссия по изучению естественных производительных сил» (КЕПС), вторая «Комиссия по изучению племенного состава населения» (КИПС). Задача первой была произвести учет естественным производительным силам страны и выяснить возможности их использования для хозяйственных нужд страны. Комиссия приступила к изданию ряда справочников с характером сборников статей специалистов и к изданию специальных монографий. Задача второй комиссии была связана с необходимостью по возможности срочно выяснить прежде всего сложный и разнообразный племенной состав пограничных областей, о которых могла идти речь при мирных переговорах, а затем вообще приступить к подробному изучению многообразного племенного состава населения нашей обширной страны, до сих пор в этом отношении еще недостаточно исследованной.

Революция застала Академию в разгаре организации исследовательского дела и применения науки к жизни в главных двух больших только что названных комиссиях — «по изучению естественных про-

изводительных сил» и «по изучению племенного состава населения». Война и первые годы Революции, значительно сократившие все кредиты, заставили Академию в значительной степени на первое время сузить свои задачи. Мы касаемся здесь момента чрезвычайно важного как в жизни всей страны, так и в жизни Академии специально. С самого начала 1918 года начались сношения с правительством через Народного комиссара просвещения А. В. Луначарского относительно работы Академии наук. При выработке Народным комиссариатом просвещения проекта мобилизации науки для нужд государственного строительства Академия писала народному комиссару: «Академия полагает, что значительная часть задач ставится самою жизнью и Академия всегда готова, по требованию жизни и государства, приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром». Последовал обмен сообщений с Народным комиссариатом просвещения по разным конкретным вопросам, начали выясняться бюджетные возможности.

Все хорошо помнят исключительную трудность жизни и работы в Петрограде особенно за 1919, 1920 и 1921 годы, и я думаю, что необходимо сегодня с чувством глубокой благодарности вспомнить тех, кто с преданностью взятым на себя обязанностям остались на посту и умерли за науку и просвещение широких народных масс, которых революция вывела к новой жизни. Среди них немало славных имен, которыми гордится мировая наука, среди них и скромные работники, известные только в нашем тесном, товарищеском кругу. Всем им глубокое спасибо, пусть память о них служит примером для живущих.

Благодарную память мы храним к тому большому человеку, который умер на работе и из-за работы, Владимиру Ильичу Ленину. В самые трудные дни нашей жизни, когда казалось временами, что никакая работа уже невозможна, его личное вмешательство, его помощь словом и делом создавали возможность работы. Он фанатически любил науку и верил в нее, как в могучий жизненный фактор, который поможет людям в трудной и сложной жизни. Как человек дела, он немедленно воплощал свои слова в дела, и если мы теперь можем говорить о действительно возродившейся научной работе, то этим мы в самой полной степени обязаны ему и тому, что заветы его исполняются в такой же мере и его преемниками.

Вы собственными глазами увидите, что представляют собою теперь наши ученые учреждения и как идет работа в этих тридцати с лишним

больших рабочих центрах: исследовательских институтах, лабораториях, музеях, комиссиях.

Новыми в нашей научной жизни являются исследовательские институты, которые все возникли уже после революции: Физико-математический, Химический, Платиновый, Институт физико-химического анализа, Почвенный, Радиевый, Яфетический, Кавказский историко-археологический. Почти все наши музеи перешли в новые, лучшие и более обширные помещения после революции. Всесоюзность Академии наук, постановленная ЦИКом СССР 27 июля настоящего года⁴⁰², создает для Академии новые возможности и налагает на нее новые обязанности.

Несомненно, что в настоящее время от ученого учреждения страна ждет прежде всего после и наряду с чисто исследовательской работой, пути которой предопределяются ходом развития каждой науки, всестороннего и полного исследования страны, без которого немыслимы правильные подходы к новому хозяйственному строительству. Многое уже делается, в этом отношении мы можем указать здесь на начатое в этом году Академией, по предложению Совнаркома Якутской республики, всестороннее исследование этой союзной республики.

Здесь на первом плане стоят учет и обследование населения и естественных производительных сил страны, это задача срочная и ударная, потому что возрождающаяся всюду жизнь не ждет: она всемерно ищет новых путей в новом строительстве жизни, и потому необходимо, чтобы здесь было как можно более сознательности, той сознательности, которая дается только знанием, приобретаемым наукою.

Все эти вопросы, столь настойчиво выдвигаемые жизнью, теперь через два столетия после начала организации у нас научной работы, говорят нам особенно ярко о старом знаменитом противопоставлении теории и практики. Вечно живой вопрос о теории и практике не раз вызывал оживленные прения в нашей академической среде, и пять лет тому назад мы слышали блестящее рассуждение нашего товарища, которого именно практическая работа на пользу хозяйственного строительства страны держит сегодня вдали от нас. Сильно и убедительно, как всегда, он говорил о вреде и для теории, и для практики от того разделения, которое так господствует еще повсюду: с одной стороны, ученого теоретика считают неспособным к практическому делу, с другой — теоретика часто слишком мало считаются с практическими вы-

⁴⁰² Постановление ЦИК и СНК СССР «О признании Российской академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР» // СЗ СССР. 1925. № 48. Ст. 351. С. 712.

водами теории и предлагают последние в форме слишком сложной для применений. Найти здесь равновесие и прочно спаять соединительные звенья, это, по нашему глубокому убеждению, одна из главнейших новых задач Академии.

В жизнь вступили новые силы, широкие народные массы; надо, чтобы им была понятна наука, надо, чтобы их отношение к науке и ее громадному решающему значению в жизни проникло глубоко в их сознание. Для этого мало одной популяризации научных знаний, потому что надо помнить, что эта популяризация пока еще имеет тесные границы, если не хочет превратиться в вульгаризацию. Мы должны помнить, что одну из важнейших научных дисциплин — математику популяризировать нельзя, что и во всех других науках не изложить общедоступно самых важных научных истин, к науке пока подход возможен только путем долгого и упорного труда. Наука еще не нашла тех методов, которые позволили бы ей упрощено и общедоступно излагать ее руководящие истины.

И тем не менее мы должны сознать, что будущее науки в большой степени зависит от того, каково будет к ней отношение народных масс, и, конечно, не только с материальной стороны ассигнования тех или иных кредитов, а главным образом с точки зрения новых кадров научных работников. Мы видим теперь всюду, во всех странах грозные признаки того, что занятия так называемой чистой наукой привлекают к себе меньшее число молодых людей: они противопоставили практику теории и решили дело для себя в сторону практики. Мы знаем, что их решение неправильное, что оно повлечет за собою, с ослаблением теоретической работы, падение и гибель практической, но это знаем только мы, а этого мало. Ибо жизнь и ее решения, от которых зависит будущее, там, в этих массах, в их сознательности и просвещенности.

Мы подошли к вопросу, решение которого не под силу одной стране, и, конечно, тем более одному учреждению, как бы мощно оно ни было; он должен решаться в международном, мировом масштабе, ибо [это] и вопрос мирового значения. Дело, конечно, не в гибели науки, о чем иногда приходится слышать, ибо наука необходима человеку, как воздух, которым он дышит, а дело в том, что на долгие годы, с большим ущербом для жизни, может затормозиться научная работа от недостаточного понимания ее значения.

Сейчас научная работа не ведется согласованно в мировом масштабе, нет сейчас даже ни одного объединения, которое охватывало бы в своем союзе научных работников всех стран; в одной стране не знают, как идет работа в другой: громадное количество языков, на которых

пишутся ученые труды, и отсутствие сколько-нибудь обстоятельных общих и специальных библиографий не позволяют знать, что сделано в отдельных отраслях знания. Нет справочников, из которых точно можно было бы узнать все научные учреждения разных стран, тем более отсутствуют справочники об ученых работниках. Частичные, одинокие попытки в отдельных странах мало помогают делу. Я нарочно останавливаюсь на этих технических мелочах, потому что именно они лучше всего показывают, как слабо еще сознание даже в научных кругах необходимости широкой согласованности и объединения работы. Научные съезды и конференции, которые когда-то объединяли ученых, подводили известные итоги работе, ставили ей новые задачи, теперь уже давно потеряли прежнее значение, давая только специалистам возможность встречаться и хотя бы поддерживать старые связи. Но даже съезды и конференции стали редки и по разным причинам не являются уже мировыми.

Такое положение дела не может продолжаться без тяжелого ущерба для науки. Необходимо найти то взаимное понимание, которое так отличало наших предков двести лет тому назад; они смогли именно поэтому оставить нам такое великое наследие знания, что работа их была общая и дружная. Каждый вносил свое в общее дело, никто не терял своих особенностей, своего я, но из этих отдельных личностей, из отдельных народностей создавалось общее, единое сознание, единые научные мысль и дело — общечеловеческие.

Возможности нашего времени еще больше, чем возможности XVIII века, наука шагнула далеко вперед, появились новые формы жизни, новые к ней запросы; воспользуемся примером того, что было двести лет тому назад, того, что сделано за два века, выведем вновь науку на общую, мировую, величайшую работу для человечества.

Здесь представители науки стольких стран, здесь же и представители науки всех частей нашего Союза; пусть их присутствие на нашем празднике послужит знаменем того, что уже началось это полное общение, эта действительно общая работа.

*Академия наук Союза советских социалистических
республик за двести лет.*

*Речь неперменного секретаря С. Ф. Ольденбурга,
читанная в торжественном заседании
Конференции Академии 6 сентября 1925 г.*

Л.: Издательство Академии наук СССР, 1925. 22 с.

«К юбилею Академии наук»

1925 г.

Основание Академии наук, в начале носившей название Санкт-Петербургской, тесно связано со всеми реформами Петра Великого.

В настоящее время смысл реформ Петра Великого совершенно ясен. Достаточно известно, что реформы эти готовились уже в предыдущее царствование и находили свое логическое продолжение в дальнейшей политике российского самодержавия, хотя иногда и были перебои и искажения.

От таких перебоев и искажений не могли быть свободны и реформы самого стремительного и самого прямолинейного из преобразователей — Петра.

Российское самодержавие являло собою, конечно, прежде всего центр сил и основную форму организации господствующих классов, — различные слои в них вели между собою немалую борьбу.

Старый, главным образом феодально-земледельческий уклад с примесью некоторых форм сравнительно мелкого торгового капитала, более азиатского, чем европейского типа, сталкивался в своих интересах с тенденциями нового торгового капитала, постепенно выраставшего из мелочных оборотов, начинавшего заглядывать на выходы к морям, на использование транзита между Европой и Азией, и не только на более или менее широкий обмен отеческого сырья на европейскую продукцию, но и на постепенный переход к самостоятельной обработке сырья.

Политически торговый капитал как будто не играл значительной роли, но экономически он становился все более важным колесом в государстве. Однако же влияние верхних прослоек купечества и сколько-нибудь втянувшейся в торгово-капиталистические предприятия знати не могли сами по себе так стремительно и революционно вывести государство из равновесия, как это мы видим при Петре. Для понима-

ния внутреннего смысла реформ Петра надо еще учесть интерес самодержавия как такового. Это вовсе не значит, чтобы персона царя, его династия, двор или даже бюрократия выделялись бы нами в качестве какого-то самостоятельного класса. Вовсе нет. Они, конечно, являются костью от кости и плотью от плоти господствующих классов вообще, но они составляют главный штаб этих классов. При низком развитии общественности в России они представляли собою, конечно, людей, в общем обладавших наиболее широким горизонтом, наиболее осведомленных о международных отношениях и внутренних нуждах страны, которой они правили.

Не бог весть как глубока была эта осведомленность и не бог весть какой мудрящей являлась политическая мысль этого штаба, но тем не менее одно было для него всегда ясно: необходимость держать колоссальную вотчину российскую в полном подчинении господствующим классам, защищать ее в то же время от хищнических поползновений господствующих классов соседних держав. Военные соображения рядом с соображениями полицейского характера невольно были доминирующими соображениями этого главного штаба. И вот тут с полной очевидностью для всех мало-мальски мыслящих людей выяснились преимущества западной торгово-промышленной культуры, даже в чисто военном отношении. Петр Великий воевал много и сравнительно счастливо, результаты его войн (далеко, однако, не безусловно удачных) уже сами объяснялись вовремя введенными преобразованиями военных сил страны на суше и на море. Нет никакого сомнения, что если бы реформы эти производились с меньшей стремительностью и натиском, чем сделано это было Петром, то страна опоздала бы и несомненно была бы тяжело изувечена тем или другим из своих соседей.

Но уже военно-политические соображения приводили к выводу, что армия и флот европейского порядка не могут быть поддерживаемы тылом, лишенным некоторых, хотя бы минимальных, элементов построенной по-европейски промышленности.

Эти тенденции самодержавного штаба совпадали с тенденциями верхов торговой буржуазии и чрезвычайно усиливали влияние этого класса.

Эти же соображения крайне ослабляли оппозицию той части барства и духовенства, которая готова была стоять за старину. Решающим при этом являлось то, что самодержавие, начиная с Иоанна Грозного, если не раньше, обрело некоторый новый метод искания себе опоры во внутренних и внешних расприх и некоторый новый слой господствующих, служивший для него источником силы. Таким слоем было по-

мещичество. Необыкновенная сила российского самодержавия перед всеми элементами населения заключалась именно в том, что в Европе, где города развились мощно, с ними приходилось считаться непосредственно, т.е. не только покровительствовать им, но испытывать на себе давление их требований. Русские же города в этом отношении были достаточно немощны, играя определенную экономическую роль, толкая страну вперед на пути европеизации. Содействуя такого рода предприятиям самодержавия, города вместе с тем долго, долго не осмеливались громко заговорить о своих правах.

Помещичество необъятной страны, создавшееся параллельно с силой московских царей, нашло как раз основной узел своей организации в самодержавии как таковом. Оно опять-таки не могло найти никакого другого организующего центра. Распыленное, индивидуально слабое, держащееся только покровительством царя — оно во всей своей массе составляло тем не менее основу военной силы самодержавия; представляло собою, правда расточительный, нелепый, но тем не менее достаточно сильный аппарат для стягивания еще более распыленной и дезорганизованной крестьянской массы, из которой выколачивалась в последнем счете и военная и экономическая мощь государства. Самодержавие непосредственно через помещиков опиралось на бесправную безоружную крестьянскую Россию, и это позволяло ему в значительной мере игнорировать полуувядшую феодальную верхушку знати и действовать во многих случаях довольно самостоятельно.

Помещичество, конечно, было прежде всего заинтересовано в военно-политической и, в значительной мере, торговой мощи страны. Потому времени это было самое государственное сословие. Отдельные помещики могли совершенно не сознавать этого и быть настоящими дикарями, но классовое чувство в этих случаях, проявляющееся обыкновенно как известный социальный инстинкт, подсказывало помещикам, что их благосостояние теснейшим образом связано с ростом великодержавности России.

Великодержавность была объективно возможна, ибо исторически сложилась страна с огромной территорией и редким, но многочисленным населением. Все дело было только в том, чтобы использовать эту стихию к наибольшей выгоде правящих. Такой метод нашли именно в приспособленной к этой цели европеизации. Ее и проводил Петр. Он мог опереться при этом на более или менее распространенную, ослабившую одних и усилившую других мысль, что без европеизации Россия может погибнуть под ударами западных соседей. Он опирался на интересы растущей буржуазии, он опирался на свое дворянское офи-

црство и на свое вымуштрованное, хорошо проваренное в казарме крестьянское солдатство.

Петру не нужно было быть особенно мудрецом, чтобы понимать невозможность создать великодержавно без науки. В XVII веке это было уже бесспорно. Хотя религия держалась более или менее крепко и не только правительство, но и буржуазия были убеждены в необходимости ее, как скрепы повиновения низов. Хотя различные философские системы представляли собою как раз более или менее фальсифицированные выводы из молодой науки, попытки примирения их с религиозными элементами, тем не менее фактически мысль буржуазии, уже тогда основного действующего класса, отчалила от религиозного берега. Мы знаем, что после ряда скитаний по морям, свободы торговли, свободы слова и совести, наконец, даже политической свободы, буржуазия будет пытаться вновь причалить к этим покинутым берегам. XVIII век был весною всех этих свобод, еще не вылупившихся из яйца времени. Для буржуазии было ясно, что широкое мореплавание, мануфактура с постепенным употреблением все более усовершенствованных механических и химических процессов совершенно немыслимы без развития математики, механических воззрений на природу и т.д. XVIII веку предоставлено было со всей остротой поставить вопрос о научном освещении явлений общественных. XVII век задумывался об этом сравнительно мало. Механика и математика были его преобладающими интересами, и отсюда делал он необходимые и часто разрушительные экскурсии в области философии и религии для того, чтобы создать себе довольно крепкий фундамент для своих успехов.

Широчайшие построения Декарта, Мальбранша, Спинозы по своему социальному смыслу были прежде всего попытки, не объявляя прямой войны духовенству, создать логическую и психологическую атмосферу, в которой можно было бы с уверенностью добывать точные знания о природе. Русская религиозная мысль была до ужаса слаба и скомпрометирована. Искренне и свято верующих можно было найти главным образом среди раскольников, абсолютно темных, дикарски суеверных, совершенно неподатливых по отношению к прогрессу. Может быть, из старообрядчества и был некоторый выход к свету, но он лежал совсем на других путях, чем путь государственного просвещения, естественно избранный Петром. Православие как таковое представляло из себя сплошное гниение. Внизу, в крестьянстве, само собой разумеется, — языческое полужерие, в совокупности с суевериями, и больше ничего, а наверху отсутствие всякого убеждения, пустой ритуал и на каждом шагу попрание всех начал, какой бы то ни было христианской

нравственности. По сравнению с убожеством русской религиозной мысли, Европа как в католицизме, так как в чисто буржуазных изводах христианства, в особенности кальвинистского толка, представляла собою недостижимую твердыню религиозности.

Это обстоятельство более всего позволяло Петру превратить церковь в подсобный, подчиненный и слегка презируемый винт его государственной машины, а лично подняться до странной смеси слабых остатков религиозного сознания со всешутейшим издевательством над религией.

Петр Великий был чрезвычайно мало связан узами религиозности, и то же, конечно, надо сказать и обо всем окружавшем его бюрократическом генеральном штабе. Зато сознание того, что точные знания о природе являются базой правильного хозяйствования, правильного распоряжения людьми и вещами, крепко вошло в голову хозяев тогдашней России. Отсюда естественное стремление как можно скорее пересадить науку на русскую почву. Строя свою Санкт-Петербургскую Академию, Петр вовсе не думал механически пересадить приглашенных им многочисленных немцев в Россию. Говорят, что Петр любил иностранцев; конечно, он находил в них более понимающих помощников, но он великолепно видел, что прививке науки должно во что бы то ни стало содействовать возникновению собственной национальной научной поросли, которая обеспечивала бы возможность большей независимости от Европы. Ленивого русского помещичьего щенка было невероятно трудно заставить учиться. Но Петр решил не жалеть палок и заставить долбить европейскую науку российских недорослей. Немцы призывались для этого, и к немцам отправляли хоть сколько-нибудь способных барчуков.

Очень характерны те, так сказать, кумовья, которые стояли у купели будущей Академии Союза Советских Социалистических Республик. Петр во многом брал свой устав от Парижской академии наук. Парижская академия еще и в десятой доле не развернула той революционности научной мысли, которой отличались французские просветители несколькими десятилетиями позже, но тем не менее это была очень серьезная буржуазная батарея. Ее членами были очень многие дворяне, но это были дворяне обуржуазенного типа. В Парижской академии, в самой интересной для Петра части ее, среди математиков, механиков, физиков, химиков и всякого рода других естествоиспытателей, царил та же влюбленность в приобретение точных знаний о природе. Позднее именно на этой почве вырастет чудесный цветок энциклопедии Дидро. Парижская наука позднее не только будет содействовать революцион-

ному рационализму, этой весьма активной силе в стихийном сдвиге конца XVIII века, но солидаризируется с самими революционерами, даст своих членов во все партии вплоть до самой крайней, предложит весьма действенную помощь науке в деле самообороны революционной Франции и устройства новой жизни. Вместе со всей французской буржуазией французская паука переживает огромный подъем вверх не только в смысле чисто научных достижений, но и в смысле понимания глубочайшей внутренней связи между наукой и революцией, понимаемой как процесс сознательного устройства целесообразных форм жизни на земле. Заложенного в Парижской академии революционного заряда Петр, конечно, не понимал. Ему было важно приобрести орудие просвещения своего дворянского чиновничества и опору для развития национальной промышленности и торговли, а также и в первую очередь военной техники.

Имея все же в виде образца Парижскую академию, Петр обратился к Лейбницу с просьбой составить устав Академии. Лейбниц при всей громадности универсального ума был большой Сахар Медович⁴⁰³. Буржуазная наука даже субъективно не осознала в то время необходимости разрыва с монархией. Мощь молодой буржуазии сказывалась все еще в смысле усиления монархии, правда одновременно с перерождением ее в так называемый просвещенный абсолютизм. Этому соответствовала и вся манера Лейбница, готового достаточно тонко льстить разного рода коронованным особам обоего пола и употреблявшего огромные и часто поразительные по остроумию приемы для того, чтобы кричащие противоречия мира превратить в гармонию, в которой, благодаря мудрости провидения, великолепно сочетаются полная свобода личности (что входило в идеал тогдашнего просвещенного буржуа предпринимателя и конкурента) и «порядок».

Индивидуалист-буржуа очень жаждал в то время порядка, он и всегда жаждет его прежде всего потому, что вместе с Гоббсом более или менее ясно понимает, что без некоторого полицейского арбитра буржуазные конкуренты могут пожрать друг друга — рассыпать такие теплые объединения для торгово-промышленной эксплуатации заграницы и своей собственной бедноты, какими являлись державы, начиная в особенности с XVII века.

Все же Лейбниц был просвещенец. Порядок он представлял себе как нечто гармонически вытекающее из стремления свободных граждан даже самого первого ранга, а к таким он относил ученых, сохра-

⁴⁰³ Устаревшее ироничное выражение, обозначающее льстивого, слашавого человека.

нять этот всем дорогой порядок. Ему хотелось сохранить за Академией свободу самоопределения, и в уставе он писал, что Санкт-Петербургская академия должна быть чисто научной единицей, независимой от бюрократии, не сливающейся с нею, и что члены Академии ни в коем случае не должны получать ни чинов, ни орденов. Ему хотелось, чтобы Академия сама избирала своего президента и вообще представляла собою некоторую коллективную монаду, внутренняя воля которой сама направит ее по линиям гармонически параллельным целям российского государства. В таких же приблизительно тонах готов был бы видеть Академию и типичный, несколько узкий, но честный просвещенец Вольф.

Петру хотелось, чтобы имена блестящих учителей Европы сияли на метрическом свидетельстве новорожденной Академии, по он знал, чего хотел, и в своем указе об открытии Академии от 28 января 1724 года заявлял, что «невозможно, чтобы здесь следовать в прочих государствах принятому образцу, но надлежит смотреть на состояние здешнего государства». Исходя из своего понимания «состояния здешнего государства», Петр Великий даровал, во-первых, всем академикам звание дворян и включил их, таким образом, в правящий класс. Во-вторых, установил для них все правила, какими руководилась жизнь бюрократии вообще, и, в-третьих, признал необходимым, чтобы президент назначался царем. В такой форме и стала жить Санкт-Петербургская академия.

Хотя она и состояла из иностранцев, но уже Петром были приняты меры к вызову из собственной земли продолжателей этого дела. В недрах Академии устроены были и университет, и гимназия, позднее из нее выделившиеся. Как бы символизируя дальнейший ход развития культуры, как бы в ответ на запрос дворянского самодержавия, народ из довольно глубоких недр своих, из слоя зажиточного крестьянства, выдвинул гиганта Ломоносова.

В Академию приглашались при Петре и в течение всего XVIII века из-за границы весьма крупные представители науки, но Ломоносов, быть может, затмил их всех как универсальностью тем, которых касался, чем, впрочем, нельзя было особенно удивить их, так и поразительной, поистине гениальной глубиной своего прозрения сущности многих научных вопросов. Ломоносов опередил свой век и во многом является почти нашим современником. Влияние его на Академию и на всю молодую культуру страны было, конечно, огромно, но оно пи в чем не могло изменить коренных особенностей научной жизни России XVIII века.

Когда во Франции созревала революция, электрические токи вольтерьянства и энциклопедизма достигли до России. Они далеко не были только модничанием отдельных российских бар, этих позолоченных татар, далеко не были только парюрой северной Семирамиды, они нащупывали среди появившихся уже передовых прослоек смешанного буржуазно-дворянского авангарда людей, способных откликнуться на них более или менее целиком. Такими были не только всем известные Радищев и Новиков, но, например, и изумительный Крылов, в начале своей деятельности обещавший сделаться совершенно исключительным блестящим сатириком и, быть может, самым могучим проводником вольномыслия на русскую почву. По первому размаху его можно было думать, что он оставит бесконечно далеко за собой Фонвизина и ему подобных.

Но отразилось ли это как-нибудь на Академии? Академия была в такой огромной степени скована своим сановным чиновничеством, она до такой степени была под рукой самодержавия, понимавшего ее как свой аппарат, что, по-видимому, совершенно не всколыхнулась. Правда, в период репрессий конца царствования Екатерины и в эпоху Павла деятельность Академии, даже научная, сильно ослабевает; правда, она как будто выпрямляется с ростом новой общественно-оппозиционной волны, приведшей к декабрю. Но тем не менее можно сказать, что в истории русской общественности как таковой Академия не играет никакой роли. Ее политическая идеология до Ломоносова, у Ломоносова и после Ломоносова, тщедушна и благонамеренна. И хорошо уже, если труслива. Академик трусящий это все-таки более приятный тип, чем академик, которому и трусить-то нечего, до такой степени от своего многодумного лба до своих пяток, облеченных в шелковые чулки и башмаки с пряжкой, представляет он собою без лести преданного учебного чиновника.

И все же именно в этот первый период жизни Академии в XVIII веке она развивает необычайно планомерную деятельность, при этом далеко не только абстрактно научную, не только сверкают в ее списках имена Бернулли, Эйлера, Палласа и родного Ломоносова, но проделывается гигантская практическая работа. Кульминационный пункт этой работы падает на 60-е и 70-е годы XVIII в. В то время Паллас, Гильденштедт, Лепехин, Фальк и другие интенсивно начинают исследовать евроазиатскую страну, как бы вновь открывая ее для человечества или, вернее, открывая ее для него впервые. Ряд блестящих по своим результатам классически описанных экспедиций направляется по всем направлениям неизмеримой империи и, обогащая науку мно-

жеством новых данных, в то же время накапливает богатые материалы для трона и бюрократии, которым же нужно было, чтобы быть сколько-нибудь рачительными хозяевами, знать, над чем они, собственно, хозяйствуют.

Да, Академия наук в лице своих иностранных и русских сочленов открывает Россию. Самым блестящим ее делом является создание Атласа Российского, появившегося еще в 1745 году и удостоившегося самых блестящих отзывов лучших географов того времени.

Недаром академик Ольденбург в своей записке об истории Академии весьма тонко замечает: «Если сравнить характер работы Академии при ее основании и в первое время ее существования, то нас поразит, как велико сходство этой работы с той, которую делает Академия теперь, особенно со времени революции. Причина этого понятна. Если обратить внимание на то, что и тогда, и теперь страна переживала громадные перемены: в начале XVIII века Россия начала входить в состав европейских стран своею культурою и цивилизацией, теперь наш Союз вступил в совершенно новую жизнь уже в мировом масштабе, объединяя в себе Запад и Восток. И в тот и другой период от науки вообще и от Академии в частности требовалось и требуется напряженное объединение теории и практики. В XVIII веке требовалось усиленное изучение страны для познания ее природных богатств и ее потребностей, в XX веке, особенно после революции, идет более углубленное изучение производительных сил страны и в этом изучении Академия проявила особенную деятельность через специально при ней организованную в 1925 году “Комиссию для изучения естественных производительных сил” (КЕПС), которою произведена большая исследовательская и учетная работа, и напечатан ряд сборников и монографий, получивших широкое распространение в Союзе и вызвавших ряд подобного же рода обследований и учетов в разных частях СССР».

Я не имею здесь ни намерения, ни возможности излагать историю Академии, она и не написана до сих пор, хотя имеется шесть томов, по-видимому, интереснейших материалов к ее истории. Как ученое общество Академия в свою историю включает прежде всего историю всех научных работ и открытий. Она может быть выполнена только коллективно, и надо думать, что эта работа не заставит себя долго ждать.

В последующие эпохи, в XIX веке и в начале XX, Академия крепла. Она окончательно превратилась в Российскую академию, перестала в какой-нибудь мере быть ввозной, но зато завязала крепкие и благотворные отношения с европейской наукой. Она постепенно разрасталась, и от нее отпочковывались чрезвычайно важные учреждения, не

говоря уже о Первом российском университете. В ней зародились и с нею до сих пор связаны, например, Пулковская астрономическая обсерватория, Главная геофизическая обсерватория, при ней имеются многочисленные лаборатории, из которых две превратились в сложнейшие и богатейшие институты — Физико-геологический и Химический. Она развернула ряд академических музеев по минералогии, геологии, по ботанике, этнографии и т.д. Она издала за 200 лет более 15 000 томов, в том числе словарь русского языка. Она заняла среди других академий мира почетное место.

Но бросается в глаза, что, насколько богата ее объективно-научная работа, при этом не только абстрактная, но часто и практическая, настолько же бледна, немощна, настолько же отсутствует, можно сказать, общественная жизнь Академии.

Правда ли, что наука должна жить, как затворница, что она должна, как великое древо, приносить свои плоды, совершенно не заботясь о том, какие животные пожрут их у ее корней? Самодержавие, которое временами остервенялось на университеты и на прессу и доходило до умопомрачения, представителем которого был, например, круглый мерзавец Магницкий⁴⁰⁴, — несколько осторожничило с Академией. Осторожничала и Академия. Она чуралась, как огня, постановки всякого вопроса, который мог бы возбудить малейшее ревнивое чувство самодержавия. Академики усердно заседали вместе с князьями Дундуками⁴⁰⁵, иногда под их тяжелым задом, занимавшим академические

⁴⁰⁴ Магницкий Михаил Леонтьевич (1778–1855) — государственный и общественный деятель, в 1819 г. был послан в качестве ревизора, с правами попечителя, в Казань. В представленном им отчете он обвинял университет в растратах и безбожном направлении преподавания. Ему было поручено провести реорганизацию университета, суть которой на деле заключалась в искоренении вольнодумства и основании всех наук на благочестии, т.е. преподаватели должны были проповедовать преимущество Святого писания над наукой. Был уволен ряд профессоров, несогласных с проводимыми попечителем преобразованиями. Жизнь студентов была строго регламентирована и подчинена правилам монастырской дисциплины. Университет потерял самостоятельность. 6 мая 1826 г. Магницкий был отстранен от должности попечителя, а для покрытия выявленных ревизией растрат были наложены ограничения на его имения.

⁴⁰⁵ Речь идет о князе Дондукове-Корсакове Михаиле Александровиче (1794–1869) — государственном деятеле, попечителе Санкт-Петербургского учебного округа с 1833 по 1842 г., почетном члене Академии наук с 1 декабря 1837 г., вице-президенте с 7 марта 1835 г. по 18 марта 1852 г. Неожданная и быстрая карьера военного, а затем провинциального чиновника вызывала толки и пересуды, осуждалась многими представителями просвещенной общественности.

кресла. Они упивались своей научной работой и как бы закрывали глаза на окружающее. Я не сомневаюсь в возможности доказать, что такое омертвление общественных чувств и мыслей Академии наук, продолжавшееся почти во все время ее существования, не могло не омертвить в некоторой степени ее научную мысль. Но я, конечно, далек от мнения, чтобы научная мысль Академии вследствие этого была лишена ценности. Наоборот, за пределами досягаемости для полиции, в области чистой науки и в области объективного, как фотография, географического и этнографического исследования, Академия делала гигантское дело. Косвенно это имело и общественное значение, ибо без постоянного очага академической мысли лишено было бы станового хребта русское естествознание.

Мы все знаем пути русской мысли. Без расцвета русской академической науки бедны были бы русские университеты, влияние которых на русскую общественность через профессуру и в особенности студенчество никто не решится отрицать. Но все это делалось помимо Академии. Можно сказать, что Академия имела благотворное влияние на русскую революцию постольку же, поскольку имело на нее самое солнце. Она светила, она согревала, не заботясь о том, что из всего этого произрастет и прорастет, оставаясь вечно на небе и сторонясь земного.

То настроение, которое после 25 года так трагически отразилось на величайшем человеке той эпохи, Пушкине, в значительной степени служит пояснением и для внутреннего психологического склада русской Академии.

Когда Пушкин, закованный и изувеченный самодержавием, решил, что все-таки надо жить, он прежде всего попытался примириться с самодержавием. Это ему не вполне удалось. Каждая попытка к дифирамбу в его устах была фальшивой и жгла их. Даже его сословная помещичья близость к самодержавию помогала мало. Но к услугам была другая теория, так великолепно разъясненная в Пушкине Плехановым, теория плодотворного, великолепного и возвышенного бегства от тяжелой действительности в область чистого искусства. И что же? Разве Пушкин 30-х годов не создал в этой области великого? Разве не близки мы к мысли, что, быть может, тут была большая удача для русского народа? Ведь та широта, то вдумчивое спокойствие, та печальная любовь, которыми проникнуты произведения душевно изувеченного поэта, из раны своей рождавшего жемчужины, представляют собою крупнейшие ценности. Недаром говорит Маркс, что не всегда рост общественности или даже экономического фундамента ее совпадает с наивысшими волнами

искусства. Бурная жизнь кое в чем противоположна искусству. Искусство всегда включает в себя известного рода мечты. Кто живет искусством — тот всегда отнимает что-то у непосредственной действительности. Вот почему эпохи, когда нет другого исхода, кроме искусства, при прочих мало-мальски благоприятных условиях, могут создавать замечательный расцвет его, потом с известными оговорками, пройдя сквозь известные призмы, способные служить животворящим фактором более активных, но менее эстетичных эпох.

Я, конечно, не думаю, чтобы деловой переход к коммунизму, который мы сейчас переживаем, заставил нас недооценить важность так называемой чистой науки, и не потому, конечно, чтобы мы склонны были верить в ее самодовлеющий священный алтарь, а потому, что мы знаем, как самые далекие, но логические и экспериментально правильные исследования, неожиданно для своих творцов и критиков, бросают семя на землю и дают прекраснейшие плоды. Но тем не менее мы ведь замечаем опасения наших ученых, как бы они, давши палец жадной практике нашего времени, не оказались бы во власти ее и всей рукой по плечо, а может быть, и всем телом.

Немного странно видеть человека, который среди извести и кирпича, под стук топоров возводимого здания, задумчиво преследует в каком-то углу ход своих совершенно не связанных с моментом мыслей.

Самодержавие окружило Академию кругом и сказало: «За пределы этого круга выступать не смей, общественность для тебя — табу. Ты — жрец и не смей брать метлу для того, чтобы выметать из избы грязный сор». Самодержавие имело все основания бояться такой метлы. Ты рожден для чистой науки. И академики глубоко верили в это. Если бы они не верили в это, они были бы несчастнейшими людьми. При всем величии науки они еще преувеличивали ее значение. Они делали ее настоящей целью всего своего бытия. Они готовы были как угодно общественно охолостить себя, одеть какие угодно мундиры, помолчать, покривить душой, поподличать, но зато, войдя в тишь своего кабинета, почувствовать на своем челе поцелуй истины.

Это сознание, несомненно, способствовало научному развитию. Наука развивалась аристократично, довлея себе. И тем не менее рассеивала вокруг себя лучи света, ибо не светить она не может. Повторяю, омертвление некоторых суставов, какое-то искажение образа истины от этого ее плена не могло не получиться, но некоторые органы ее могли даже расцвести в этих условиях особенно пышно.

Нельзя не отметить здесь одной стороны работы Академии, которая как бы невольно составляла исключение в общем порядке ее работы.

Самодержавие было преисполнено националистического духа, желало разделять и властвовать. Оно отравляло сознание великороссов, убеждая их в том, что они народ — владыка, а остальные народы — народы подданные. Конечно, и Академия вынуждена была официально принять такой чисто российский, проще говоря, великорусский характер. Однако самодержавие должно же было знать эти подданные народы, и Академии дозволено было изучать их. Академия занялась этим со всем присущим ей научным рвением. Она изучала язык, быт, нравы, мышление множества племен, населявших царскую тюрьму, и изучала их настолько внимательно, что создала тем громадные предпосылки не только для краеведения вообще, которое всегда составляло сильную сторону Академии, но и для правильной этнологии, долженствующей быть положенной в основу нашей новой советской политики.

Отдавая должное каждой национальности, входящей в состав нашего Союза, мы не можем тем не менее не отметить особенной важности наций восточных, ибо они являются в мировом отношении неизмеримо важной скрепой между европейским пролетариатом и внеевропейскими колониальными и полуколониальными народами. И вот здесь Академия имеет замечательные заслуги. Ее азиатский музей является естественным и необходимым орудием той новой государственной политики, которую ведет рабоче-крестьянская власть. Ее санскритский словарь до сих пор еще занимает первое место. Такое же место занимает ее словарь языков тюркских народов, словарь грузино-русско-французский и целый ряд других ее собственных изданий, как равно и изумительная библиотека, изумительная типография, обладающая шрифтами всех языков, — все это составляет настоящее богатство, готовый и совершенный аппарат для нашего строительства братской жизни десятков национальностей.

Из всего вышесказанного видно, что хотя Академия и была затворницей и жила, так сказать, в терему у самодержавного Кощея, но тем не менее являлась весьма живой силой.

И вот пришла наконец революция. К революции буржуазной, февральской, Академия отнеслась дружелюбно, и в этом нет ничего удивительного, может быть, среди академиков и были какие-нибудь чудачки православно-самодержавных воззрений, но большинство состояло из объективных ученых, которые в общем предпочитали Европу России, довольно легко мирились с самодержавием, но без сожаления с ним расстались. Они ожидали лучшего. Левое меньшинство Академии состояло из настоящих либералов, из кадетов и кадетствующих. Февральскую революцию они восприняли как свою.

Еще в первый период войны Академия создала так называемый КЕБС, Комитет по изучению естественных богатств России⁴⁰⁶. Она, конечно, еще с большей готовностью согласилась служить научным помощником в деле продолжения войны при новом ее Миллюковско-Керенском обороте. Но в недрах зажившегося самодержавия созрела не только буржуазная революция, но и революция пролетарская. Она последовала скоро за своим немощным предшественником и пожрала его.

Мы знаем, что научный мир в общем и целом отнесся к новой революции как к неожиданному и нелепому происшествию. Подобная небывалая буря, обрушившая к тому же на голову каждого ученого и в области частного быта, и в научной колоссальное количество неудобств, — вызвала недовольство и ропот в самых широких научных кругах. Многие надеялись, что это наваждение пройдет быстро. Иные ученые становились жертвой политической близорукости либеральных партий, к которым они принадлежали и надежд на западноевропейскую буржуазию, которую они привыкли уважать. Глубочайшая оторванность от общественной жизни, в которой существовала ученая каста, делала для многих из них совершенно непонятым то, что происходило вокруг, и болезненно било по нервам. Я недостаточно знаком со внутренней жизнью Академии, чтобы сказать, чьей заслугой было то, что Академия наук в общем и целом как учреждение, как большинство ее состава, сумела поставить себя совершенно иначе.

В начале 1918 года, только что оглядевшись в стенах недавно занятого нами Министерства просвещения в Чернышевском переулке, я решил выяснить отношение к нам Академии среди всеобщих бушевавших волн злобного бойкота. Я запросил Академию, какое участие она собирается принять в нашей культурно-просветительной работе и что может она дать в связи с мобилизацией науки для нужд государственного строительства, которую считает необходимой произвести новое правительство.

Российская академия наук, за подписью своего президента Карпинского и своего неперемного секретаря Ольденбурга, ответила мне буквально, что: «она всегда готова по требованию жизни и государства на посильную научную теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром». Я знаю, что Академию обвиняли в своеобразной мимикрии, в своеобразной

⁴⁰⁶ Имеется ввиду КЕПС — Комиссия по изучению естественных производительных сил России, созданная при Академии наук по инициативе академика В. И. Вернадского в 1915 г. для изучения природных ресурсов страны.

самобронировке. Раз Академии приходилось жить в «зверином царстве», что же ей, умной, многоопытной, оставалось делать, как не приобрести сейчас же защитный цвет и не заявить, что мы-де, объективные ученые, посильно служим жизни, какие бы она превращения ни переживала, и признаем всякое государство. Разве не так когда-то казовая интеллигенция церкви заявляла, что «несть власти аще не от бога»?

В то же время Академия, говорят некоторые ее противники, забронировалась за своим старым уставом, подаренным ей царскими временами, и за своим новым уставом, который она стала вырабатывать, и всемерно отсиживалась в автономии, что попытались сделать и другие ученые и высшие учебные заведения. Наркомпрос РСФСР также получил свою долю репримандов. Вот-де — автономии высших учебных заведений вы не допустили и хорошо сделали, по ученые общества, в особенности же Российская Академия, сохранили свою автономию. Это государство в государстве.

Но я спрашиваю, могла ли быть у Академии и у нас более разумная политика? Чего могли мы требовать от Академии? Чтобы она внезапно всем скопом превратилась в коммунистическую конференцию, чтобы она вдруг перекрестилась марксистски и, положив руку на «Капитал», поклялась, что она ортодоксальнейшая большевичка? Я думаю, что вряд ли мы пережили бы такое событие без известного чувства гадливости. Ведь искренним подобное превращение быть не могло. Быть может, оно и придет со временем и путем постепенной замены прежнего поколения новым, и путем замечаемого нами процесса оживленного осмоса, оживленного проникновения сквозь мнимую броню Академии соков новой общественности. Но при каких условиях этот процесс может благополучно завершиться?

Только при условиях доброго соседства. Академия выразила такое пожелание. Отсиживалась ли Академия? Была ли она для нас бесплодной?

Это я решительно отрицаю. Мы взяли у Академии новое правописание; мы использовали результаты работ ее комиссии по реформе календаря; мы получили много интереснейших сведений от ее КЕПСА; мы опирались на нее в переговорах с соседними державами о мире; она создала по нашему заказу точнейшие этнографические карты Белоруссии и Бессарабии. Мы получим мощную поддержку ее при введении грамотности на материнском языке для национальностей, не имевших письменности или имевших письменность зародышевую. И было бы трудно перечислить все те мелкие услуги, которые Академия оказала Наркомпросу, ВСНХ, Госплану и т. п.

Конечно, полного соответствия между работами Академии и между характером работ государства еще нет, но ведь для этого нужно время.

Или Наркомпрос должен был, видя, что Академия мешкает креститься в новую веру, крестить ее, как Добрыня, огнем и мечом? Но я надеюсь, что А. И. Рыков не сочтет меня нескромным, если я повторю приведенные им слова В. И. Ленина, на которые он сослался при обсуждении одного вопроса, связанного с Академией: «Не надо давать некоторым коммунистам-фанатикам съесть Академию».

Да, В. И. Ленин не только не расходился в этом вопросе с Наркомпросом, но очень часто заходил дальше, и я прекрасно помню две-три беседы, в которых он буквально предостерегал меня, чтобы кто-нибудь не «озорничал» вокруг Академии. Один очень уважаемый молодой коммунист и астроном придумал чудесный план реорганизации Академии. На бумаге выходило очень красиво. Предварительным условием являлось, конечно, сломать существующее здание на предмет сооружения образцового академического града. В. И. Ленин очень обеспокоился, вызвал меня и спросил: «Вы хотите реформировать Академию? У вас там какие-то планы на этот счет пишут?»

Я ответил: «Академию необходимо приспособить к общегосударственной и общественной жизни, нельзя оставить ее каким-то государством в государстве. Мы должны ее ближе подтянуть к себе, знать, что она делает, и давать ей некоторые директивы. Но, конечно, планы коренной реформы несвоевременны и серьезного значения мы им не придаем».

Несколько успокоенный Ильич ответил: «Нам сейчас вплотную Академией заняться некогда, а это важный общегосударственный вопрос. Тут нужна осторожность, такт и большие знания, а пока мы заняты более проклятыми вопросами. Найдется у вас какой-нибудь смельчак, наскочит на Академию и перебьет там столько посуды, что потом с вас придется строго взыскивать».

Этот наказ В[ладимира] И[льича] я запомнил в обоих его частях — и в части угрозы взыскать с тех, кто перебьет академическую посуду, и в той части, что придет время, когда этот «важный государственный вопрос» будет урегулирован со всей силой мысли нашей великой партии.

Я не думаю, чтобы пришли уже сроки и что в связи с вступлением Академии в третье столетие можно было бы ребром ставить вопрос о какой-нибудь коренной советизации ее. Но вопрос этот не за горами, решен он будет, конечно, дружелюбно, считаясь со всеми хорошими традициями Академии, с сохранением всего уважения, которое мы питаем к ней не только за ее блестящее научное прошлое, но которое за-

воевали у нас многие ее представители, постоянно сносящиеся с нами и сделавшиеся в наших глазах крупными, достоуважаемыми фигурами в нашей культурной кампании.

Во всяком случае в третье столетие Академия вступит как Всесоюзная.

Я должен сказать несколько слов по этому поводу. Наркомпрос РСФСР всегда добивался этого. Мы категорически стоим на той точке зрения, что ставить какие-нибудь преграды всесоюзности нашей науки невозможно. Мы вообще не склонны, конечно, ставить какие-нибудь преграды и всемирному размаху науки, но мы вполне допускаем мысль, что некоторая разница подхода ко всем научным проблемам постепенно выяснится, если два мира — Социалистический Союз и буржуазный хаос — просуществуют еще некоторое время рядом. Но внутри Союза мы, конечно, должны способствовать тому, чтобы никаких перегородок не существовало для науки, чтобы не было построено никакой таможенной системы, чтобы не проявлялось никакого партикуляризма. Значит ли это, что хотя бы в малейшей степени Наркомпрос РСФСР посягает на развитие отдельных национальностей, что он хотя бы в малейшей степени антипатично относится к стремлению эту единую науку мощно строить среди любой национальности и по возможности на всех языках нашего многоязычного союза? Означает ли это, что Наркомпрос под видом защиты всесоюзного характера научной мысли стремится к какой-то гегемонии, к какому-то нарушению прав других комиссариатов народного просвещения? К сожалению, такое обидное и грубое понимание нашей позиции было высказано с некоторых сторон. Мы рады, что оно не помещало провозглашению Академии Всесоюзной. Правительство обратит внимание Академии на то, что прошли те времена, когда на нашей родине была правящая нация, когда нужно было обслуживать прежде всего ее, когда она выдавалась дворянско-буржуазным самодержавием за творящий субъект истории, а другие нации за подлежащий ее обработке и ее эксплуатации объект. Советское правительство укажет, что одной из важнейших обязанностей Академии является разливать свет знаний и культуры повсюду и прежде всего в самые темные углы страны, что она должна протянуть руку прежде всего отсталым нациям, что для ученых не великорусских не только может, но и должно найтись место в ее креслах. Российская академия наук упорно добивалась признания ее Всесоюзной. Она исходила при этом из чисто научных соображений. Она знала, сколько задач имеется у нее, которые необходимо должны быть распространены и в научном отношении, урегулированы из единого

общесоюзного центра. Теперь ее удостоили этого звания, это накладывает на нее новые обязанности.

В одной из своих записок непреременный секретарь Академии С. Ф. Ольденбург пишет: «Академия вступает в третье столетие своего существования с твердой уверенностью, что она сможет еще более расширить и углубить свою работу во всесоюзном и мировом масштабе».

Никто не посягнет на работу Академии в области так называемой чистой науки, но, конечно, чем дальше, тем больше наше строительство будет вовлекать ее в свой мощный круговорот.

Ее бесценный научный аппарат, ее талантливый научный персонал — должны будут выполнять целый ряд важнейших практических задач действительно общесоюзного и даже мирового масштаба.

Затворница самодержавия освобождена. Быть может, многим академикам кажется, что это вовсе не свобода. Им привольно жилось в их золоченой клетке. Да, пожалуй, это не есть метафизическая свобода, которой, впрочем, и вообще-то не существует. Наша свобода есть освобождение от религиозных и буржуазных предрассудков, наша свобода есть освобождение от всяких мелочных пут классового, сословного национального характера. Недаром Лассаль говорил об естественном союзе ученого и рабочего. Нам нужна могучая и говорящая правду наука, а науке нужно государство или общество, способное полностью выполнять продиктованные подлинным знанием действительности принципы. Но воздухом этой свободы может дышать только здоровая грудь. Для иных эта атмосфера может показаться ядом.

Ведь буржуазным ученым так легко удалось связать свою науку и с религией от формального православия до всяких утонченных эссенций религиозно-философского порядка, ведь она так легко скользнула в розовую пропасть идеалистического миропонимания и всякого рода формализма. Ведь они так удобно покачивались в качалках всяких буржуазных софизмов, которые, защищая неравенства буржуазного строя, косвенно защищали и их привилегии. Все те, кто сроднился с такими уклонами, почувствуют, что они разбиты в щепки и свободная наука пожрет их огнем своего истинно демократического и глубоко материалистического существа. Она всенародна, всечеловечна и поэтому не может не дружить с ведущим ко всечеловечности пролетариатом. Она ненавидит всякую ложь, всякие пережитки старины, она мужественно провозглашает всю истину целиком, как она вытекает из правильного эксперимента и четкой мысли. Академия наук сумела сказать новой стихии с самого ее появления: «Я не противоречу тебе, я постараюсь жить с тобою, я постараюсь быть полезной тебе. Ты же, со своей сторо-

ны, пощади меня, отнесись ко мне с тактом; как только позволят тебе обстоятельства — позаботься обо мне, сохрани мои научные ресурсы, умножь их, как только сможешь. Тогда мы постепенно сольемся, мы обменяемся нашими дарами. Ты вольешь в меня твое мужество, твою энергию, ты вольешь в меня новые силы, новых Ломоносовых, которых породят нам фабрики и деревня. Я дам тебе бесчисленные сокровища знаний, я разрешу многие из задач, которые станут перед тобой, я помогу тебе организовать научные силы вокруг твоей борьбы». — Вот что сказала Академия советской власти, которая ответила: All right⁴⁰⁷. Попробуем.

До сих пор мы не раскаялись в этой пробе и думаем, что не раскаемся и впредь.

Луначарский А. В. К юбилею Академии наук // Народное просвещение. 1925. № 9. С. 3–15.

⁴⁰⁷ Хорошо (англ.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

К документу № 1

Здание Санкт-Петербургской Академии наук. Открытка. Нач. XX в.
<https://pastvu.com/p/130253>

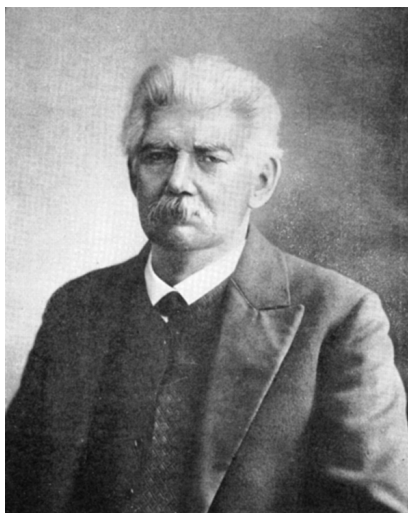
Президент Санкт-Петербургской Академии наук великий князь Константин Константинович. 1903 г.
<http://www.ras.ru/presidents/ba8b16ae-313e-4afa-86ba-1795b1b31a81.aspx?hide>

Вице-президент Санкт-Петербургской Академии наук Я. К. Прот.
<https://d1825.ru/viewtopic.php?id=5837&p=4>

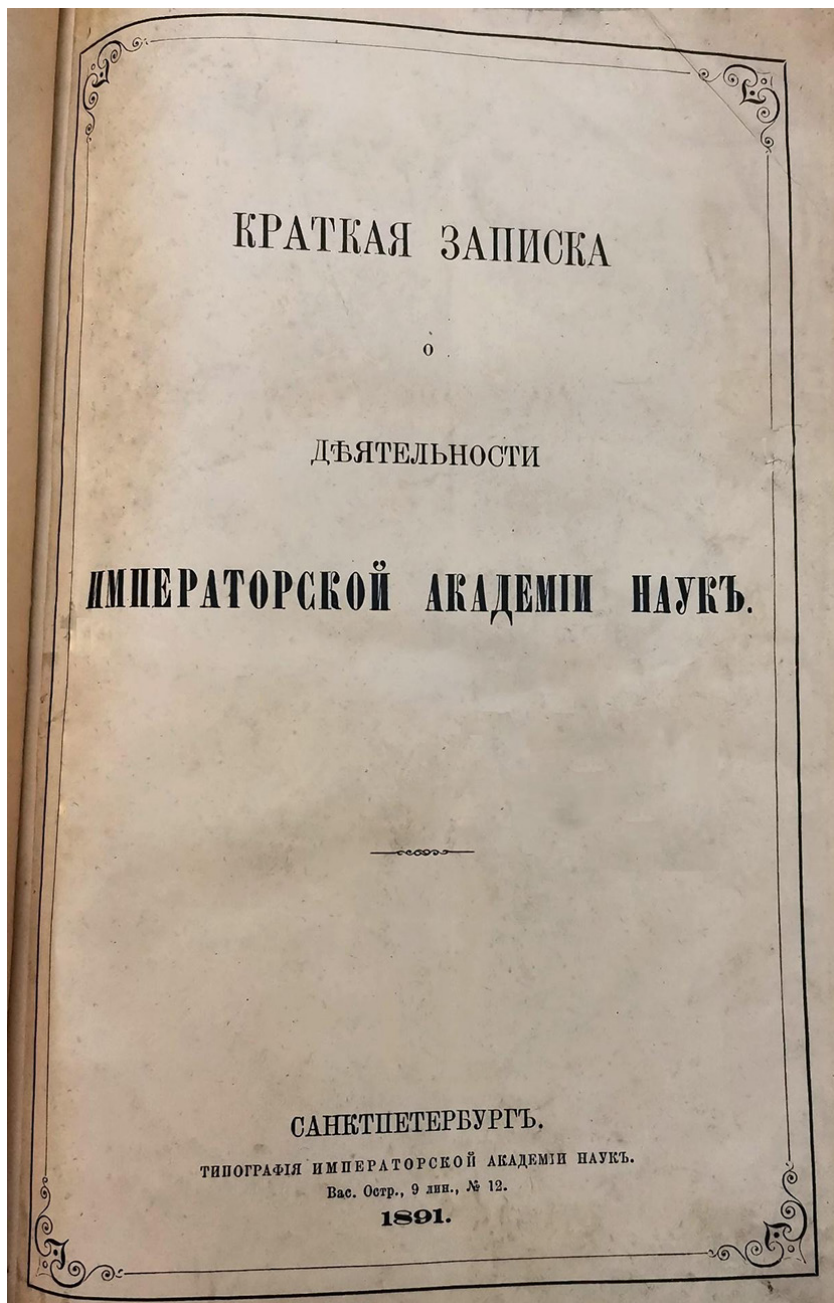
Заседание Конференции (Общего собрания) Академии наук.
Большой зал здания Академии. 1900 г. <https://bidspirit.com/ui/lotPage/source/catalog/auction/946/lot/86450/Фотография-laquo-Заседание?lang=he>

Академик В. В. Радлов.
<https://fb.ru/article/387644/rossiyskiy-arheolog-vasiliy-vasilevich-radlov---biografiya-deyatelnost-i-interesnye-faktyi>

Академик А. А. Штраух.
<https://fb.ru/article/387644/rossiyskiy-arheolog-vasiliy-vasilevich-radlov---biografiya-deyatelnost-i-interesnye-faktyi>

Титульный лист «Краткой записки о деятельности академии наук», 1891 г.

К документу № 2

Вице-президент Академии наук
В. А. Стеклов.

https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Стеклов,_Владимир_Андреевич

Агитационный плакат «Высшая власть
Российской советской республики». 1919 г.
https://www.etoretro.ru/pic218285.htm?sort_field=image_date&sort=DESC&position=477

Председатель Совнаркома РСФСР А. И. Рыков. 1924 г. <https://pagetravel.ru/moskva-1920-h-godov-raboty-mezhdunarodnyh-fotografov/>

К документу № 3

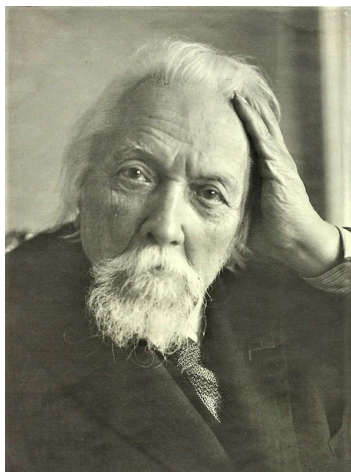
Академические здания на Стрелке Васильевского острова. Открытка. Нач. XX в.
<https://pastvu.com/p/873283>

Управделами Совнаркома
Н. П. Горбунов —
один из организаторов советской науки.
1927 г. https://bessmertnybarak.ru/gorbunov_nikolay_petrovich/

Председатель Комиссии содействия
научным работникам
при СНК СССР А. С. Енукидзе.
https://hystory.mediasole.ru/patrioticheskie_istorii_istoriya_odnogo_ordena

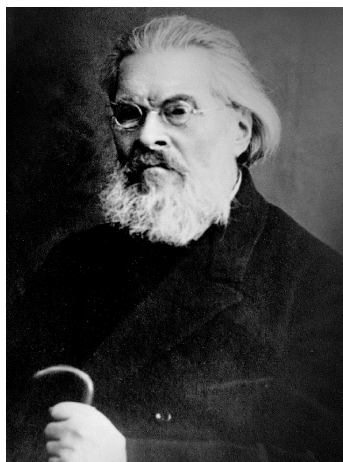
Президент Академии наук
А. П. Карпинский — председатель
Постоянной полярной комиссии.
<https://1v1k.ru/technology/akademik-an-sssr-smotret-chto-takoe-akademiki-an-sssr-v/>

Академик Н. К. Никольский —
директор Библиотеки Академии наук.
[http://chelreglib.ru/ru/pages/about/lib /div/ibo/bibliokabinet/nikolskij/](http://chelreglib.ru/ru/pages/about/lib/div/ibo/bibliokabinet/nikolskij/)

А. А. Борисяк — и.д. директора
Геологического и Минералогического
музея. <https://hantimansiysk.bezformata.com/listnews/avtografi-pechati-i-ekslibrisi-iz-muzeynogo/89832357/?amp=1>

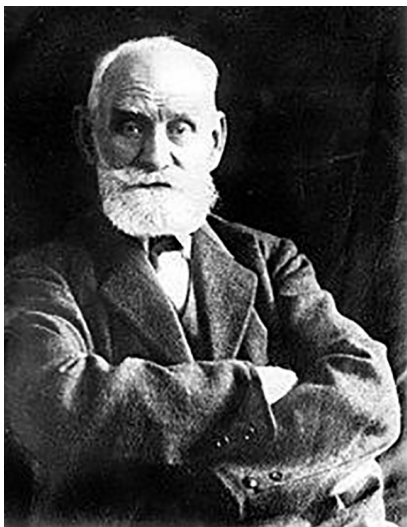
И. П. Бородин — директор
Ботанического музея, директор
Лаборатории по анатомии и
физиологии растений.
[https://историческийбагаж.рф/people /detail.php?page=427](https://историческийбагаж.рф/people/detail.php?page=427)

А. А. Бялыницкий-Бируля —
и.о. директора Зоологического музея.
[http://bsk.nios.ru/enciklodediya/
byalynickiy-birulya-aleksey-andreevich](http://bsk.nios.ru/enciklodediya/byalynickiy-birulya-aleksey-andreevich)

Е. Ф. Карский — директор Музея
антропологии и этнографии. [https://
www.grodnoplustv.by/index.php/novosti/
item/10768-u-rodnykh-ictokov](https://www.grodnoplustv.by/index.php/novosti/item/10768-u-rodnykh-ictokov)

Академик И. П. Павлов — директор
Физиологической лаборатории.
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Павлов,_
Иван_Петрович#/media/Файл:1920th-
PavlovIP.jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/Павлов,_Иван_Петрович#/media/Файл:1920th-PavlovIP.jpg)

Академик Н. Я. Марр — директор
Яфетического института. [https://
ru.wikipedia.org/wiki/Марр,_Николай_
Яковлевич#/media/Файл:Marr.jpg](https://ru.wikipedia.org/wiki/Марр,_Николай_Яковлевич#/media/Файл:Marr.jpg)

К документу № 5

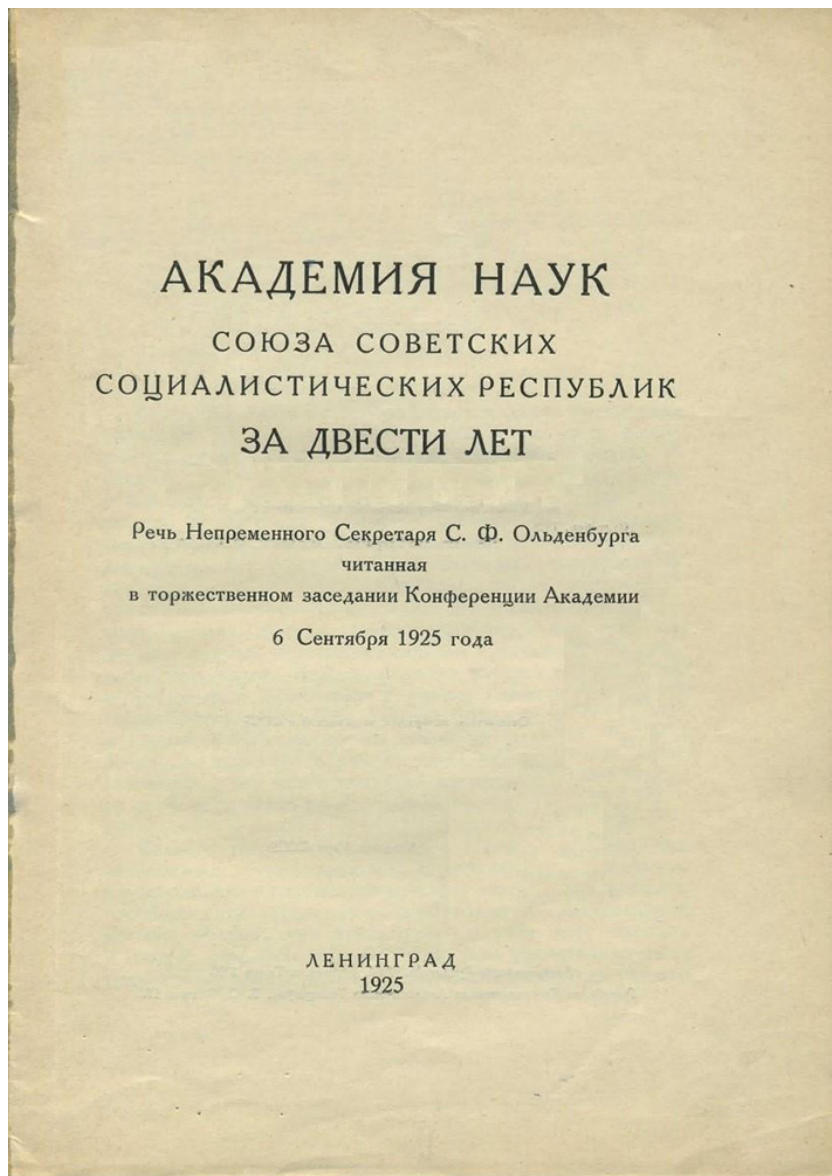

Начальник Главного управления научными, научно-художественными
и музейными учреждениями Наркомпроса Ф. Н. Петров.
<https://visualrian.ru/category/science/5866673.html>

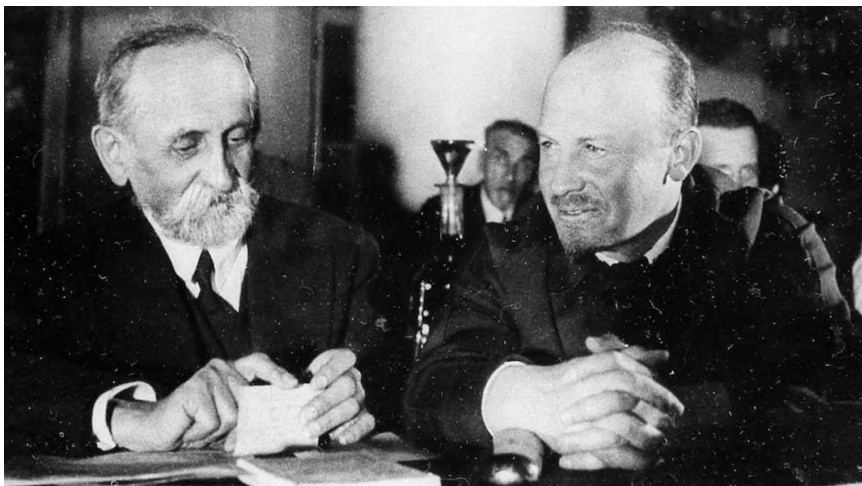

Здание, в котором в 1920-е гг. размещалась Главнаука Наркомпроса,
Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. <https://pastvu.com/p/557429>

К документу № 6

Титульный лист речи неперменного секретаря Академии наук С. Ф. Ольденбурга
«Академия наук Союза советских социалистических республик за двести лет».
1925 г.

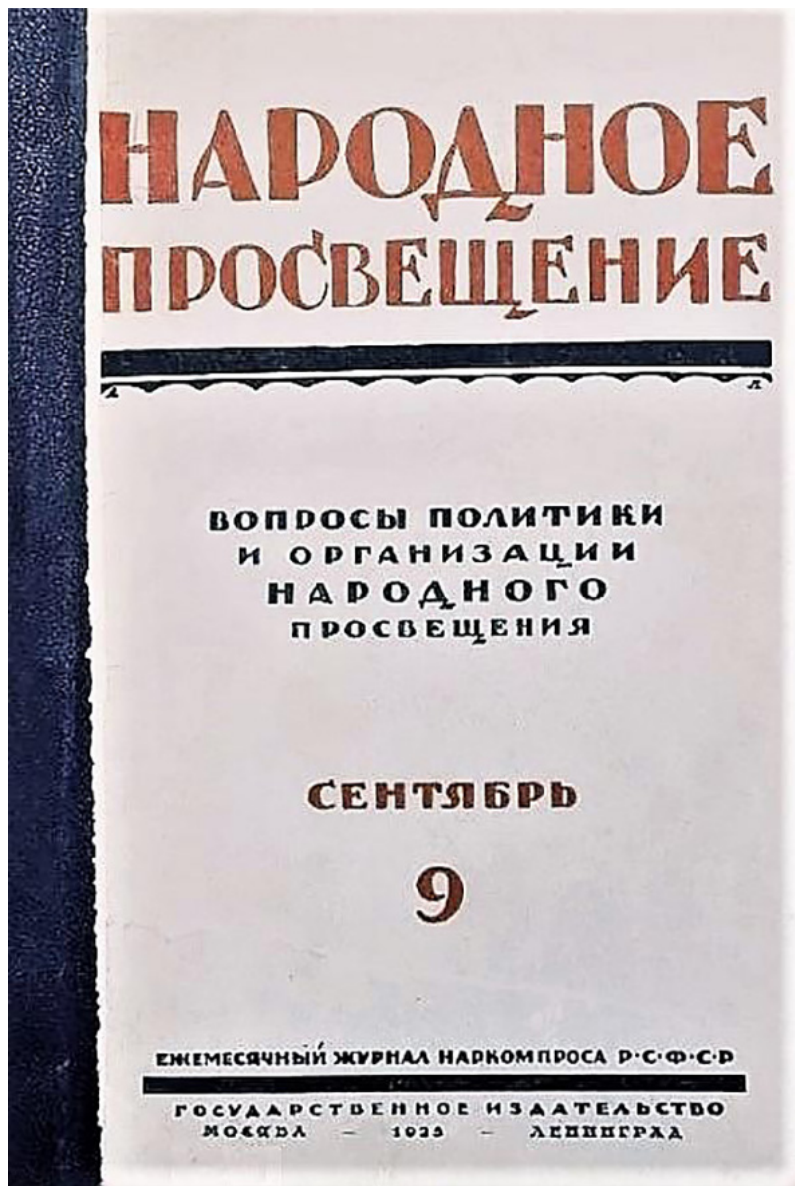

Непременный секретарь С. Ф. Ольденбург и член Политбюро ВКП(б), академик Н. И. Бухарин. Фотоархив журнала «Огонек»

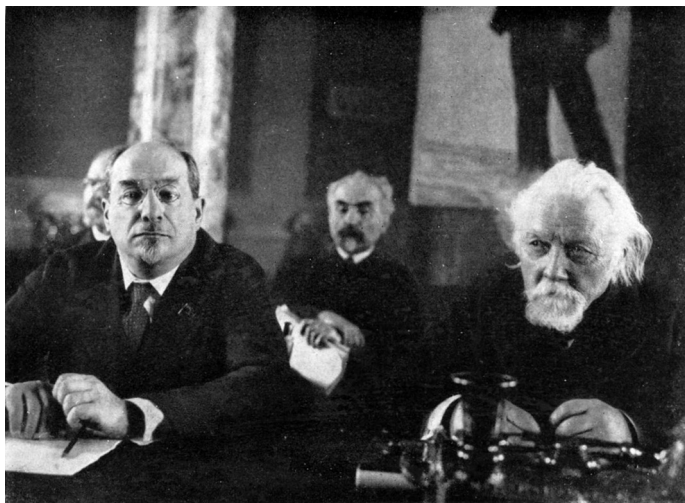

Открытка, выпущенная к 200-летию Академии наук. 1925 г.

К документу № 7

Журнал «Народное просвещение», в котором была опубликована статья А. В. Луначарского «К юбилею Академии наук». 1925 г.

А. В. Луначарский и А. П. Карпинский на торжественном годовичном заседании Академии наук СССР. 1 февраля 1930 г. Фотоархив журнала «Огонек»

А. В. Луначарский и В. И. Ленин на закладке памятника Карлу Марксу на площади Свердлова (ныне Театральная).
<https://visualrian.ru/category/art/597224.html>

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абраменок М. Г. 97
Ададуrow (Адодуrow) В. Е. 133, 134
Александр I 42, 43, 48, 51
Андриевский И. А. 93
Анна Иоановна 28, 72
Анна Леопольдовна 42, 72
Аристотель 128
Арсеньев К. И. 42
Архимед 128

Байер Г. З. 45, 53
Баклунд О. А. 22, 24
Балугьянский М. А. 51
Бардт А. Я. 97
Батюшков К. Н. 43
Бейльштейн Ф. Ф. (Фр. К.) 27
Бекетов Н. Н. 27
Белоглазов К. Ф. 92
Бергман А. Г. 93
Бередников Я. И. 46
Беринг В. И. 28, 135
Бернулли Д. 21, 131, 132, 134, 153
Бернулли Н. 21, 131, 153
Бессель Фр. В. 134
Биларский П. С. 38, 69
Блок Г. П. 100, 101
Борисяк А. А. 87, 170
Бородин И. П. 88, 93, 98, 170
Брандт Ф. Ф. (И. Фр. фон) 34
Бредихин Ф. А. 22
Брун Ф. К. 47
Будилович А. С. 40, 70
Бунге А. А. 33
Бунге Н. Х. 52, 53

Буныковский В. Я. 21
Бутлеров А. М. 27
Бычков А. Ф. 37, 39, 49
Бэр К. М. (К. Э.) 30, 34, 35, 134
Бюльфингер (Бильфингер) Г. Б. 132
Бялыницкий-Бируля А. А. 91, 171

Вейтбрехт И. 34
Веревкина А. И. 97
Вернадский В. И. 83, 159
Вернёл (Вернёл) Ф. Э. П. де 32
Веселовский А. Н. 39
Веселовский К. С. 47, 51
Вильд Г. И. 26
Винке (Виннеке) А. Ф. 22
Винчи Л. да 128
Вишневский В. К. 23
Вольф К. Ф. 34, 152
Востоков А. Х. 36, 37, 70

Гадолин А. В. 25
Галилей Г. 128
Гартерт (Хартерт) Э. И. О. 90
Гебель Г. Ф. 32
Гедеонов С. А. 47
Гельмерсен Г. П. (Г. фон) 31
Георги И. Г. (И. И.) 24, 29, 50, 135
Георгий Михайлович, вел. кн. 101
Гесс Г. И. 24
Гильденбрандт Г. Х. 48
Гильденштедт И. А. 29, 51, 53, 153
Гмелин (младший) С. Г. Г. 29, 135
Гмелин (старший) И. Г. 28, 53, 131, 135
Гоббс Т. 151

- Голицын Б. Б. 81, 82, 109
Гофман М. Л. 94
Гримм Фр. М. 42
Грот Я. К. 9, 37, 38, 41–43, 49, 69, 70, 165
Грум-Гржимайло Г. Е. 33
Гумбольдт А. Ф. В. Г. фон 29, 32
Густав III 42
- Давыдов И. И. 36, 69
Дарвин Ч. Р. 109
Декарт Р. 128, 129, 149
Делянов И. Д. 9
Державин Г. Р. 38, 70
Дмитриев И. И. 38, 69
Добровский Й. 40
Дондуков-Корсаков М. А., князь 155
Дорн Б. А. 47, 55, 56
Драмов Н. 101
Дюканж Ш. 120
- Евгений, митрополит 43
Екатерина I 42, 131
Екатерина II 28, 39, 42, 55, 78, 153
Еудин С. 91
- Железнов Н. И. 35
Жемчужный С. Ф. 92
Жуковский Вал. А. 56
Жуковский Вас. А. 43
- Забудский В. 101, 105
Зинин Н. Н. 27
Зуев В. Ф. 29
- Имшенецкий В. Г. 21
Иохельсон В. И. 91
- Капнист В. В. 38
Карамзин Н. М. 38, 40, 43, 69
Карпинский А. П. 32, 98, 159, 170, 176
Карский Е. Ф. 91, 171
Кейзерлинг А. А. 32
Кемц Л. М. 26
Кеневич В. Ф. 41
Киреев А. 44
Ковалевский О. А. 35
- Козловский М. М. 43
Коллинз Э. Д. 21
Константин Константинович, вл. кн. 8, 9, 165
Копитар В. (Е.) Б. 40
Корнилов А. А. 97
Котляревский А. А. 41, 44
Крашенинников С. П. 28, 135
Круг Ф. И. 45, 46
Крузенштерн И. Ф. (А. И. фон) 30
Крутков Ю. А. 108
Крылов И. А. 41, 43, 153
Куник А. А. 46–49
Купфер А. Я. 25, 30
Курнаков Н. С. 93, 97
- Лавровский П. 36, 70
Лагус В. Г. 42, 71
Лаксман К. Г. (Э. Г.) 42, 71
Ламанский В. И. 40
Лангсдорф Г. Г. (Г. И.) фон 29
Лассаль Ф. 163
Лейбниц Г. В. 47, 128–130, 151
Ленин В. И. 76, 142, 161, 176
Ленц Э. Х. (Г. Фр. Э.) 25, 29, 30
Лепехин И. И. 29, 135, 153
Лерберг А. Х. 46
Линден В. 91
Линденер В. 97
Ломоносов М. В. 24, 38, 39, 40, 43, 44, 69, 72–74, 82, 84, 101, 134, 136, 137, 141, 152, 153
Луначарский А. В. 17, 18, 142, 146, 164, 175, 176
Львов Н. А. 38
- Магницкий М. Л. 155
Майков Л. Н. 39
Майхровский Я. Я. 101
Макарий, митрополит 44
Максимович К. И. 31, 34
Мальбранш Н. 149
Марков А. А. 21
Маркс К. 156, 176
Марр Н. Я. 94, 112, 171
Межов В. И. 41, 70

- Мейер К. А. фон 30
Менетрие (Менетриэ) Э. П. 30
Мертенс К. Г. (А. К.) 29
Мессершмидт Д. Г. 53, 133
Миддендорф А. Ф. 31, 34
Миклухо-Маклай Н. Н. 33
Миллер (Мюллер) Ф. И. (Г. Ф.) 45, 53, 131, 135, 136
Миллер В. Ф. 57
Михаил Николаевич, вл. кн. 89
Михеев Н. С. 97
Модзалевский Б. Л. 95
Мурчиссон Р. И. 32
Мушкетов И. В. 97
- Насонов Н. В. 92
Наука А. К. (И. А.) 61
Никифоров П. М. 82, 108, 109
Николай I 8, 89
Николай II 116
Никольский Н. К. 86, 170
Новиков Н. И. 153
Носович И. И. 36, 70
Ньютон И. 128, 129
- Овсянников Ф. В. 35
Озерецковский Н. Я. 29, 135
Ольденбург С. Ф. 16, 18, 92, 97–99, 112, 128, 145, 154, 159, 163, 173, 174
Орлов А. Я. 111, 126
Остроградский В. Я. 21
- Павлинов В. Я. 82
Павлов И. П. 93, 171
Паландер К. Э. 41, 71
Паллас П. С. 28, 53, 55, 135, 153
Пандер Хр. И. (Хр. Г.) 31, 34
Паррот Г. Ф. (Е. И.) 24
Пекарский П. П. 38, 39, 42, 47, 49, 69, 70
Пергамен С. 91
Перовошиков Д. М. 22
Петр I 7, 17, 42, 43, 47, 48, 78, 130, 132, 133, 146–152
Петр II 42
Пилкин С. К. 99
Платонов С. Ф. 95
- Плеске Ф. Э. (Д.) 34
Плетнев П. А. 38, 70
Плеханов Г. В. 156
Подвысоцкий А. И. 36, 70
Поляков И. С. 33
Пономарев С. И. 40
Порфирьев И. Я. 41
Постельс А. Ф. 29
Пржевальский Н. М. 33, 34
Пушкин А. С. 39, 44, 101, 114, 127, 156
Пыпин А. Н. 40
- Радищев А. Н. 153
Радлов В. В. (Фр. В.) 9, 58, 59, 139, 166
Ржебабок 47
Рихман Г. В. 24
Ровинский Д. А. 41, 42
Романов Н. М., вел. кн. 89
Романов С. М. 97
Ромберг Г. Я. 24
Руденко С. И. 96
Руднов Д. 97
Румянцев Н. П., граф 46
Рупрехт Ф. И. 34
Рыков А. И. 12, 161, 168
Рычков П. И. 39
- Саблер Е. Е. 30
Савич А. Н. 30
Смирнова С. А. 87
Сомов И. (О.) И. 21
Спиноза Б. 149
Срезневский И. И. 37, 43, 69, 70
Стеклов В. А. 11, 12, 72, 85, 94, 108–110, 125, 168
Стеллер (Штеллер) Г. В. 28, 135
Стефан Баторий 47
Строев П. М. 39, 46
Струве В. Я. (Фр. Г. В.) 23, 30
Сумароков А. П. 136
Сухомлинов М. И. 38, 39, 42, 47, 70
- Тарханов П. В. 29
Татищев В. Н. 130
Тернер Г. Х. 81
Тилезиус Т. В. Г. фон 29

- Толль Э. В. 33
Толстой Д. А., граф 39, 44, 49
Толстой Л. Н., граф 101
Томсон У. 109
Тредиаковский В. К. 39
- Уваров С. С., граф 44, 47, 53, 61, 64, 135
Устрялов Н. Г. 46
- Фальк И. (Ю.) П. 29, 135, 153
Фаминцын А. С. 35
Феофан Прокопович 40
Филарет, архиепископ 40
Фишер И. Э. 53, 135
Фонвизин Д. И. 153
Фортунатов Ф. Ф. 37
Фритче (Фрицше) Ю. Ф. (К. Ю.) 27
Фусс Е. Н. (Г. А.) 30
Фусс Н. И. 21
- Хельчицкий П. 40
Хемницер И. И. 38, 70
- Чебышев П. Л. 21
Чекановский А. Л. 32
Черский И. Д. (Я. Д.) 32
Чистович И. А. 41
Чугаев Л. А. 97
- Шахматов А. А. 43
Шейн П. В. 41
Шемиот В. П. 10
Шлёцер А. Л. 45, 50
Шмидт Ф. Б. (Ф. К.) 31
Шмидт Я. И. (И. Я.) 54
Шренк Л. И. 31
Штраух А. А. 9, 10, 34, 166
Штритер (Стриттер) И. М. 45
Шуберт Ф. И. (Фр. Т.) 23
- Эверс И. Фр. Г. фон 46
Эйлер Л. 21, 131, 132, 134, 153
Эпинус Фр. У. М. Т. 24
- Юнкер В. В. 33
Юшкевич И. В. 37
- Ягич И. В. 37, 40, 43, 70
Якоби Б. С. 24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Синельникова Елена Федоровна — кандидат исторических наук, ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук.

Соболев Владимир Семенович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук.

**АКАДЕМИЯ НАУК
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ
(конец XIX — первая треть XX в.)**

Сборник документов

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10

Верстка — *Кузьменок Е. Ю.*
Корректор — *Нотик А.А.*

Подписано в печать 03.11.2022. Заказ №14114
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,58. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10